

ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ

В ПРОЦЕДУРАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ
РУКОВОДСТВО

ТОМ 1
2013 г.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

ГАБОР ДЬЮЛАЙ (РЕДАКТОР)

МАЙКЛ КАГАН

ДЖЕЙН ХЕРЛИХИ

СТЮАРТ ТЕРНЕР

ЛИЛЛА ХАРДИ

ЕВА ТЕССА УДВАРХЕЛЫ

ПУБЛИКАЦИЯ ВЕНГЕРСКОГО
ХЕЛЬСИНКСКОГО КОМИТЕТА

ПРОЕКТ «УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ
ПРАВДОПОДОБНОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА В ЕС»

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА ОСУЩЕСТВЛЕНА ПРИ
ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ФОНДА
ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ ПРИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ

**ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ
В ПРОЦЕДУРАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО**

УДК 314.151.3-054.73 :177.3

ББК 60.7+87.7

О-93

© 2013 г. Венгерский Хельсинкский комитет. Все права защищены.

Настоящий отчет и его разделы могут распространяться и воспроизводиться без официального разрешения в некоммерческих целях для проведения исследований, самостоятельного обучения, тренингов, а также в журналистских материалах при условии указания авторов данной публикации и владельца авторских прав.

Данное исследование было подготовлено в рамках проекта «**CREDO – Усовершенствование оценки правдоподобности в процедурах предоставления убежища в странах ЕС**», реализуемого под руководством Венгерского Хельсинкского комитета. Партнеры проекта – Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН), Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев (IARLJ) и организация Asylum Aid (Великобритания). Софинансирование проекта осуществляла **Европейская Комиссия**.

Настоящее пособие разработано **в тесном сотрудничестве с УВКБ ООН**.

Мнения, выраженные в этой публикации, являются мнениями авторов и Венгерского Хельсинкского комитета и не обязательно отражают взгляды Европейской Комиссии, УВКБ ООН и других партнеров по проекту.

ISBN 978-966-2310-35-1

Авторы:

Габор Дьюлай (редактор, главы I, III, IV и VIII)

Майкл Каган (глава II)

Джейн Херлихи и Стюарт Тернер (глава V)

Лилла Харди (глава VI)

Ева Тесса Удвархельи (глава VII)

Иллюстрации и обложка: Андраш Бараньяи

Фотографии (если не указано иного): Габор Дьюлай

Дизайн и макет: Юдит Ковач/Createch Ltd.

Благодарим Фаделу Новак-Айронс и Тудора Рошу за их неоценимый вклад в подготовку данной публикации.

© Перевод данной публикации на русский язык был подготовлен при поддержке Европейского Союза.

Европейский Союз не несет ответственности за качество перевода и содержание публикации не может рассматриваться как выражение его официальной позиции.

Редактура русскоязычной версии: Тетяна Кононенко, Кирилл Литвиненко, Киев, 2014 г.

Издатель:

Венгерский Хельсинкский комитет

Vajcsy-Zsilinszky u't 36_38.

H-1054 Budapest, Hungary

www.helsinki.hu

СОДЕРЖАНИЕ

МОДУЛЬ А: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	5
Введение	7
I. Доказательственная основа оценки правдоподобности	9
I.1 В чем особенность процедур предоставления убежища?	9
I.2 Обязанность по обоснованию фактов и обстоятельств.....	15
I.3 Уровень убежденности сотрудника, принимающего решение.....	17
II. Понимание оценки правдоподобности в контексте рассмотрения заявлений беженцев.....	23
II.1 Связь между правдоподобностью и международной защитой	23
II.2 Толкование сомнений в пользу заявителя.....	25
II.3 Определение правдоподобности в контексте предоставления убежища.....	29
II.4 Создание основы для оценки правдоподобности	33
II.5 Факторы оценки правдоподобности	36
III. Руководящие принципы и стандарты оценки правдоподобности.....	41
Дополнительная литература (предлагаемая авторами)	60
МОДУЛЬ В: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ	61
IV. Искажающие факторы и их преодоление при помощи междисциплинарного подхода	63
V. Память и ее ограничения	69
V.1 Типы памяти.....	69
V.2 Эпизодическая память.....	71
V.3 Семантическая память.....	76
V.4 Автобиографическая память.....	80
V.5 Автобиографическая память в различных культурах	82
V.6 Пути изменения воспоминаний	84
V.7 Акт запоминания/вспоминания	89
V.8 Можно ли «помочь» людям вспомнить точнее?.....	91
VI. Посттравматическое стрессовое расстройство и правдоподобность – проблемы травматической памяти	93
VI.1 Понимание сути травмы и ее последствий	93
VI.2 Как травмы и ПТСР влияют на память и оценку правдоподобности?	101
VI.3 Какое значение имеет ПТСР для оценки правдоподобности?	107
VI.4 Как эти особые проблемы можно решать в процедуре предоставления убежища?	109

VII. Межкультурные барьеры в оценке правдоподобности	111
VII.1 Культура и идентичность – почему они важны?	111
VII.2 Правдоподобность как культурная конструкция	122
VII.3 Развитие межкультурной компетенции в процедурах предоставления убежища	134
VIII. Сотрудник, принимающий решение, – тоже человек	137
VIII.1 Факторы, зависящие от обстоятельств.....	138
VIII.2 Профессиональный опыт и профессиональная среда	140
VIII.3 Личностные особенности	146
Дополнительная литература (предложенная авторами)	151
Авторский коллектив.....	153

МОДУЛЬ А

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

ВВЕДЕНИЕ

«Верить или не верить... вот в чем вопрос»

Оценка правдоподобности, несомненно, – один из наиболее сложных аспектов процесса принятия решений, касающихся предоставления убежища. Значительная часть ходатайств о предоставлении международной защиты отклоняется на том основании, что компетентный орган или суд не верит тому, что говорит заявитель. В последние десятилетия наблюдается впечатляющий прогресс в области правовых норм и соответствующих концепций международного права о защите беженцев, хотя вопрос правдоподобности в некоторой степени остается вне поля зрения. Задача данного учебного пособия – заполнить этот существенный пробел с помощью **творческого, междисциплинарного метода оценки правдоподобности, разработанного с учетом потребностей сотрудников, рассматривающих ходатайства об убежище, и других специалистов в данной сфере.**

В этом пособии мы **не предлагаем «волшебные» подсказки, приемы или решения** для преодоления серьезных проблем, характерных для процесса оценки правдоподобности – таких «волшебных» приемов просто-напросто не существует. Мы предлагаем основу для совершенствования знаний, навыков и установок на основе междисциплинарного обучения, которая может помочь специалистам **снизить вероятность ошибок, делать более объективные и справедливые выводы относительно правдоподобности заявлений, а также применять более структурированный подход** к проведению оценки правдоподобности.

Это **не научная публикация**. Многие вопросы, рассматриваемые в двух представленных здесь модулях, довольно сложные и требуют нестандартного подхода, и в данной публикации не ставится задача провести детальный научный анализ. Речь скорее идет о том, чтобы в **легко доступной, сжатой форме – собрав «выжимки» полезной информации** – изложить ключевые аспекты, касающиеся оценки правдоподобности, которые необходимо знать сотрудникам, принимающим решения, и другим специалистам, занимающимся вопросами убежища. Поэтому публикация, включая сноски, написана в **неформальном стиле**, ориентированном на поставленные учебные задачи.

Пособие было написано на **английском языке**, самом распространенном языке в Европе, чтобы обеспечить максимальный охват людей, которым эта публикация может быть интересна или полезна в их работе. Мы осознаем, что английский не будет родным языком для большинства читателей, поэтому мы постарались **избегать сложных терминов и грамматических структур**. В жестких рамках, обусловленных сложностью содержания, мы стремились к четкому и простому стилю.

Это **междисциплинарное практическое руководство**, т. е. в нем собрана информация из разных научных дисциплин, включая право, медицину, психологию и антропологию. **Чтобы понять и применять на практике изложенный здесь материал, вам вовсе не обязательно быть профессиональным юристом, психологом, психиатром или антропологом**. Наоборот, наша цель – представить базовые знания по разным дисциплинам специалистам в сфере предоставления убежища, у которых, возможно, нет специальной подготовки в этих научных областях. Состав авторского коллектива также отражает многообразие содержания (см. краткую информацию об авторах в конце публикации).

Настоящее учебное пособие можно использовать в самых разных целях, включая **самообразование и индивидуальную подготовку**. Учитывая книжный формат, данное пособие может обеспечить лишь ограниченную интерактивность, тем не менее, авторы постарались включить ряд **упражнений, а также вопросов и фактов для размышления**. Если вы работаете с пособием самостоятельно (в целях самообразования), очень важно, чтобы вы выполнили упражнения, прежде чем переходить к следующей части публикации. Авторы **ориентировались на уже существующие материалы** (включая рекомендации и публикации УВКБ ООН, в частности, публикацию «За рамками доказательств», а также Европейскую учебную программу в сфере убежища), стремясь обеспечить согласованность в плане содержания и терминологии. Поэтому содержание пособия **можно легко включить в другие учебные программы**.

Несмотря на то, что в пособии основное внимание уделяется практике стран ЕС, сфера его потенциального применения **не ограничивается Европой**. Большинство материалов, представленных в Модуле А, вполне можно включить в другие правовые контексты, приведя ссылки на национальные или региональные нормы, установленные законодательством, руководящими документами и (или) судебной практикой. Модуль В можно непосредственно применять в любом неевропейском контексте, так как его междисциплинарное содержание ориентировано не только на страны ропы.

Данное пособие, точнее Модуль В, будет дополнено **вторым томом** (публикация ожидается в 2014 году). Во второй том будут включены отдельные главы, посвященные таким темам, как **язык и перевод; позор, дискриминация и отчуждение; гендерные нюансы; сексуальная ориентация и гендерная идентичность; а также дети**.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что работа над пособием **продолжается**. Учитывая, что это первая подобная инициатива, в будущем могут появиться дополнительные полезные материалы или нюансы, которые помогут усовершенствовать его содержание. На следующие несколько лет запланировано ряд исследовательских инициатив, а также планируется опубликовать специальные рекомендации УВКБ ООН по вопросу оценки правдоподобности. Поэтому авторы будут рады получить предложения по дальнейшей разработке этого пособия и «методики обучения CREDO».

Завершая это краткое вступление, редактор и авторы хотят выразить искреннюю надежду на то, что данное пособие послужит значительным стимулом в развитии справедливых, объективных и эффективных процедур предоставления убежища в странах ЕС и других регионах.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ПОСОБИИ:

- ✓ УВКБ ООН – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
- ✓ ЕПУ – Европейская учебная программа в сфере убежища
- ✓ IARLJ – Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев
- ✓ Квалификационная директива – Директива Совета 2011/95/EU от 13 декабря 2011 г. по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, по единому статусу для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты [2011] OJ L337/9
- ✓ Директива о процедурах убежища – Директива Совета 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах процедур предоставления и отмены статуса беженца в государствах-членах ЕС [2005] OJ L326/13
- ✓ Руководство УВКБ ООН – УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев), декабрь 2011 г., HCR/1P/4/ENG/REV.3
- ✓ Записка УВКБ ООН – УВКБ ООН, Пояснительная записка о бремени и стандарте доказательства в заявлениях о предоставлении статуса беженца, 16 декабря 1998 г.
- ✓ «За рамками доказательств» – УВКБ ООН, За рамками доказательств: Оценка правдоподобности в системах предоставления убежища в странах ЕС, май 2013 г.
- ✓ Руководство IARLJ по правдоподобности – IARLJ, «Оценка правдоподобности ходатайств о предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты согласно Квалификационной директиве ЕС: Судебные критерии и стандарты», 2013 г.

I. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ОСНОВА ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Прежде чем рассматривать охват оценки правдоподобности, ее рамки и методiku, важно понять **общую доказательственную основу** процедур предоставления убежища и ее **особые характеристики**. В частности, эта глава поможет читателю понять:

- ✓ Почему и в какой степени процедуры предоставления убежища отличаются от других процедур, касающихся оценки правдоподобности и установления фактов и обстоятельств?
- ✓ На ком лежит обязанность по обоснованию фактов и обстоятельств в процедурах предоставления убежища, и что это означает в практическом смысле?
- ✓ Какой уровень убежденности в отношении относящихся к делу фактов и обстоятельств должен быть у сотрудника, принимающего решение о предоставлении убежища, чтобы принять благоприятное решение, и что это означает в практическом смысле?

В этой главе представлено **краткое, ориентированное на практику введение** в эти сложные правовые вопросы, необходимое для понимания следующих глав. Мы не ставили тут задачу провести углубленный научный анализ этих вопросов.

1.1 В чем особенность процедур предоставления убежища?

УПРАЖНЕНИЕ I.a

Первая часть: какие конкретные формы/виды доказательств (например, документальные, устные и т. д.) может использовать судья при принятии решения в ходе уголовного или гражданского производства? И какие формы/виды доказательств может рассматривать сотрудник государственной администрации при принятии решения по ходатайству о выдаче студенческой визы или разрешения на строительство? Запишите как можно больше вариантов.

Вторая часть: отметьте в своем списке те виды доказательств, которые также часто встречаются и используются в процедурах предоставления убежища. Сколько таких видов доказательств вы определили?

В большинстве видов процедур у принимающих решения сотрудников административных и судебных органов есть доступ к широкому спектру фактических, поддающихся проверке доказательств¹. В процессе принятия решения о том, действительно ли обвиняемый виновен в определенном преступлении, судья, вероятнее всего, заслушает свидетелей и пострадавшего, которые изложат свои личные, непосредственные впечатления по данному делу. Осмотр места преступления также даст судье важную информацию, например, отпечатки пальцев и другую фактографическую информацию, имеющую большую доказательную ценность. Судья также может потребовать экспертных доказательств, например, проведения теста ДНК или баллистического анализа либо заключения судебной экспертизы. Сотрудник иммиграционной службы при принятии решения по заявлению о выдаче визы тоже обычно имеет возможность оценить широкий спектр документальных доказательств (такие как выписки с банковских счетов, ведомости о начислении заработной платы, трудовые договоры и контракты на аренду жилья, школьные аттестаты и свидетельства об окончании языковых курсов и т. д.), которые подтверждают, что заявитель отвечает необходимым условиям в плане источников существования, наличия жилья и т. д. Поэтому судья и сотрудник иммиграционной службы в нашем примере могут принять решение с относительно высокой степенью определенности.

В сфере предоставления убежища **спектр доступных доказательств, поддающихся проверке, гораздо более ограничен**, чем в большинстве остальных видов административных и судебных процедур.

- ✓ Устные доказательства на практике не всегда доступны и, следовательно, редко могут быть использованы (например, во многих случаях в принимающей стране невозможно найти свидетелей).
- ✓ Осмотр «мест совершения преследований» (т. е. поездка на место для установления фактов и обстоятельств индивидуального дела) не осуществим по практическим и финансовым причинам, а также по соображениям безопасности (сотрудники, принимающие решения, не могут ездить в страны происхождения по каждому конкретному делу).
- ✓ Личные документальные доказательства, подтверждающие наличие риска преследований или нанесения серьезного вреда, обычно не доступны (так, например, агент преследования не станет выдавать подобный документ, а беженец не в состоянии предоставить соответствующие документы из страны происхождения и т. п.), а если и доступны, то их подлинность может быть поставлена под сомнение или не может быть проверена.
- ✓ Объем соответствующих экспертных доказательств обычно ограничен применимыми к данному делу медицинскими и психиатрическими заключениями, лингвистическими экспертизами и заключениями экспертов о подлинности документальных доказательств, а во многих случаях таких экспертных доказательств вообще не имеется.

¹ Заметим, что слово «доказательство» используется и понимается в разных национальных правовых системах и правовых традициях по-разному. В этом пособии оно будет использоваться в общем, всеобъемлющем смысле, что не значит, что все виды доказательств, названные таковыми в этой публикации, будут составлять «доказательства» в строгом юридическом смысле во всех европейских странах.

Не удивительно поэтому, что и в законодательстве ЕС, и в рекомендационных документах УВКБ ООН подчеркивается значение **личного собеседования**, на котором заявитель может представить всю информацию, имеющую отношение к его делу, а также предъявить подтверждающие доказательства². Мы вернемся к вопросу о решающем значении собеседования при оценке правдоподобности в следующей главе.

Следует отметить также, что иногда единственным (помимо утверждений заявителя) доказательством в делах о предоставлении убежища, по крайней мере в определенной степени, является **информация о стране или информация о стране происхождения (ИСП)**. Законодательство ЕС также требует использования информации о странах происхождения³. Вместе с тем, даже при том, что полезная ИСП сейчас широко доступна благодаря развитию информационных технологий и растущему вниманию к этому вопросу, у нее есть ряд существенных **недостатков**. В частности, необходимо иметь в виду следующее:

- ✓ ИСП не в состоянии отразить всю реальность ситуации в странах происхождения, подавляющее большинство событий и фактов остаются вне поля зрения даже сегодня;
- ✓ всем источникам ИСП присуща внутренняя необъективность, поэтому даже при наличии ряда источников, считающихся объективными, стопроцентной объективности в реальности не существует;
- ✓ даже самый точный и подробный отчет с информацией о стране происхождения носит несколько обобщенный характер по сравнению с обычно очень индивидуальным характером ходатайства о предоставлении убежища;
- ✓ ИСП – не детектор лжи: она создает широкий контекст для рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, однако не позволяет понять, правду ли говорит заявитель, и не дает возможности решить, обосновано ли его ходатайство.

Роль ИСП состоит в том, чтобы подтвердить, оспорить или привязать к соответствующему контексту утверждения заявителя и другие доказательства. Подводя итоги, отметим, что расширение доступности актуальной ИСП может способствовать уменьшению погрешности в процессе принятия решений, однако **ИСП не может заменить собой широкий спектр фактических доказательств, обычно доступных в делах других типов** (уголовных, административных и др.).

2 Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 г. по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, по единому статусу для беженцев или для лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и по содержанию предоставляемой защиты [2011] OJ L337/9 (далее – Квалификационная директива), ст. 4 (3); Директива 2005/85/ЕС Европейского Парламента и Совета от 1 декабря 2005 г. о минимальных стандартах процедур предоставления и отмены статуса беженца в государствах-членах [2005] OJ L326/13 (далее – Директива о процедурах убежища), ст. 12-13.

3 Квалификационная директива, ст. 4 (3) (а); Директива о процедурах убежища, ст. 8 (2) (b).

УПРАЖНЕНИЕ 1.6

Ознакомьтесь с литературой, касающейся информации о странах происхождения, и с соответствующими стандартами качества (см. библиографию в конце этого модуля) и ответьте на следующие вопросы:

- ✓ Почему мы говорим, что «всем источникам ИСП присуща определенная доля zaangażированности»? Какие факторы влияют на содержание или представление источника ИСП?
- ✓ Каковы соответствующие стандарты качества для исследования, обработки и использования информации о странах в процедурах предоставления убежища? Как эти нормы отражены в судебной практике и законодательстве ЕС?

Таким образом, сотрудники, принимающие решения о предоставлении убежища, могут пользоваться **намного более узким спектром доказательств и поддающейся проверке информации**, нежели их коллеги в большинстве других правовых сфер. Это серьезно **ограничивает уровень определенности**, достижимый в этой области.

Еще одно важное различие обусловлено тем, что сотрудникам, принимающим решения по ходатайствам о предоставлении убежища, приходится рассматривать дела, где речь идет об **отдаленных местах и ситуациях**. Давайте рассмотрим ряд конкретных примеров таких случаев:⁴

	<i>Судья по уголовным или гражданским делам либо сотрудник, принимающий административные решения в других областях права</i>	<i>Сотрудник, принимающий решения по ходатайствам о предоставлении убежища</i>
<i>Физическая отдаленность</i>	<i>Знаком с местом, о котором идет речь (например, где произошло преступление), бывал там или в аналогичных местах</i>	<i>Не имеет личного опыта в отношении места, о котором идет речь (никогда не бывал в стране происхождения)⁴</i>
	<i>Может иметь доступ к местам, вещам и людям, что дает возможность получить информацию, имеющую отношение к делу, из первоисточников (осмотр помещений, отпечатки пальцев, опрос свидетелей и пр.)</i>	<i>Обычно не имеет доступа к местам, вещам и людям, которые могут дать информацию из первоисточников, имеющую отношение к делу (осмотр помещений, отпечатки пальцев, свидетели и пр.)</i>
<i>Лингвистическая отдаленность</i>	<i>Обычно разговаривает и ведет процесс на родном языке основных участников процесса (истца, обвиняемого, апелланта, ответчика и т.д.), при этом может непосредственно общаться с ними</i>	<i>Родной язык у сотрудника, принимающего решения, и заявителя обычно разный, причем иногда они даже не говорят на одном общем языке, что делает возможным только непрямым общение</i>
<i>Культурная отдаленность</i>	<i>Социализация сотрудника, принимающего решения, и основных сторон дела происходила в схожем культурном контексте; они оперируют более или менее схожими культурными кодами, невербальными знаками, стереотипами и т.д.</i>	<i>Социализация сотрудника, принимающего решения, и заявителя происходила в очень разных культурных контекстах, они оперируют разными культурными кодами, невербальными знаками, стереотипами и т.д.</i>

⁴ Интересным исключением может быть случай, когда сотрудник, принимающий решения, лично знает данную страну, например, на основании своих впечатлений как туриста. Вместе с тем, такие впечатления обычно ограничиваются определенными географическими пунктами и сферами жизни и поэтому могут существенно вводить в заблуждение. Попросту говоря, неделя на курорте, который посещают преимущественно европейские туристы, или даже путешествие по стране и знакомство с ее народом и культурой могут дать очень положительные впечатления об этом прекрасном и приветливом месте. Такой опыт, однако, не даст понимания всех сторон жизни, имеющих отношение к делу (например, тюремного заключения), и его сфера охвата, скорее всего, останется ограниченной.

Таким образом, сотрудники, принимающие решения о предоставлении убежища, часто оказываются в определенном смысле «на неизведанной территории». Даже у самых подготовленных и самых опытных специалистов в сфере убежища будет лишь **ограниченное представление об обстоятельствах лица, в отношении которого они принимают решение**⁵. Этот факт еще более **ограничивает определенность, достижимую** в делах о предоставлении убежища, и требует определенной **осторожности** в процессе принятия решений.

Третьей важнейшей особенностью процедур предоставления убежища является их **перспективный характер**. Уголовная процедура всегда направлена на установление обстоятельств, при которых в прошлом было совершено преступное деяние. Судья по гражданским делам или государственный чиновник, работающий в других областях права обычно должен оценить события, имевшие место в прошлом, и его или ее решение будет ориентировано на то, преобладают ли определенные обстоятельства на момент принятия решения. Это верно также для сотрудников служб иммиграции и натурализации. Цель принятия решений в сфере убежища, с другой стороны, заключается в том, чтобы установить существует ли риск (вполне обоснованные опасения) преследований или причинения серьезного вреда в случае возвращения заявителя в страну происхождения. Таким образом, исходя из установленных фактов, согласно заявлению имевших и имеющих место, сотрудникам, принимающим решения по вопросу убежища, приходится **оценивать будущий риск**, а этот процесс неизбежно предполагает **высокий уровень неопределенности** и поэтому **«является несколько спекулятивным»**⁶.

Наконец, четвертый фактор, который отличает процедуру принятия решений о предоставлении убежища от множества других процедур, – это **серьезность ее последствий**. Ошибочное решение по ходатайству о натурализации, заявлению о выдаче студенческой визы, разрешению на работу или на строительство, либо ошибочное решение, вынесенное по итогам судебного разбирательства по гражданскому делу, может оказать существенно неблагоприятное и несправедливое влияние на заинтересованные стороны. Однако, этот эффект никогда не будет таким серьезным, как последствия неверного решения относительно предоставления убежища. В результате такого решения заявитель может подвергнуться риску смерти, пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, рабства или других форм преследований либо причинению серьезного вреда. Это конкретное обстоятельство требует **повышенной осторожности** при принятии решений. В Руководстве УВКБ ООН также подчеркивается этот принцип:

*Поскольку выводы проверяющего по поводу обстоятельств дела и личное впечатление, которое на него произвел заявитель, могут привести к принятию решения, являющегося жизненно важным, проверяющий должен пользоваться настоящими критериями в духе справедливости и понимания [...]*⁷

5 Очевидно, описанные выше формы отдаленности могут значительно отличаться в зависимости от конкретного случая. Сотрудники, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сами могут происходить из среды мигрантов; лица, ищущие убежища, иногда могут прибывать из соседних стран и т. п.

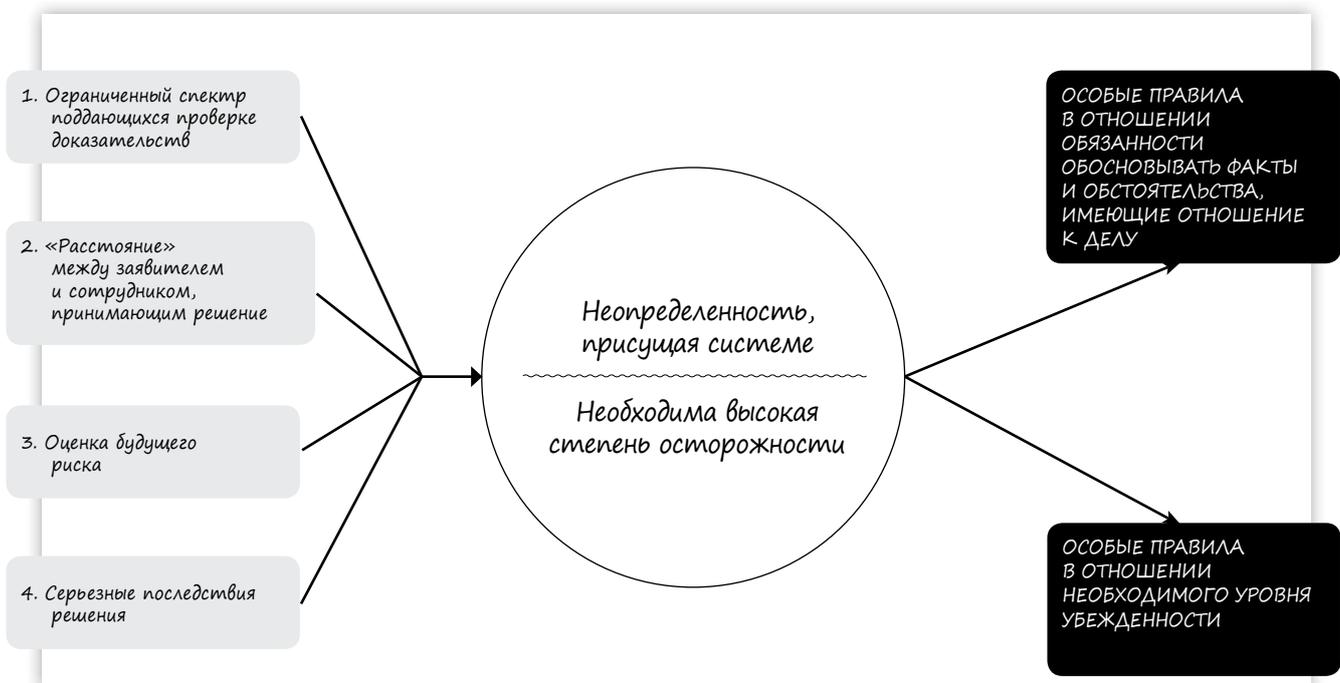
6 УВКБ ООН, Пояснительная записка о бремени и стандарте доказательств в заявлениях о предоставлении статуса беженца, 16 декабря 1998 г., п. 18 (далее – «Записка УВКБ ООН»).

7 УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев), декабрь 2011 г., п. 202 (далее – «Руководство УВКБ ООН»).

ИТОГ

Принятие решений по ходатайствам о предоставлении убежища – это особенно сложная задача по сравнению с большинством других видов административных и судебных процедур. Несмотря на ограниченный круг поддающихся проверке доказательств, сотрудникам, принимающим решения, приходится оценивать возможность появления риска в отдаленном, относительно неизвестном месте, при том, что их решение будет иметь крайне важные последствия для жизни, личной безопасности и соблюдения прав человека заявителя. Поэтому для данной процедуры характерен высокий уровень неопределенности, она должна применяться с большой осторожностью, а при проведении оценки доказательств и правдоподобности заявления действуют особые правила.

1.2 Обязанность по обоснованию фактов и обстоятельств

Первый вопрос, который следует уточнить в отношении особой доказательственной основы в процедурах предоставления убежища, состоит в следующем: на ком лежит **обязанность по обоснованию имеющих отношение к делу фактов и обстоятельств**, или, говоря иначе, на ком лежит **бремя доказательства** (т. е. кто в первую очередь обязан обеспечивать, предъявлять или представлять доказательства), либо, как указано в статье 4 Квалификационной директивы, кто обязан обосновывать ходатайство? В отношении данного вопроса УВКБ ООН отметило в одном из последних исследований по оценке правдоподобности в практике предоставления убежища ЕС:

[...] не ставится требование о том, чтобы имеющие отношение к делу факты, изложенные заявителем, были утвердительно «доказаны». Действительно, в статье 4 [Квалификационной директивы ЕС], касающейся оценки фактов и обстоятельств прошений о предоставлении международной защиты, не используются слова «доказать», «доказательство» или «бремя доказательства». Там упомянута обязанность «по обоснованию» прошения⁸.

Поэтому в данном руководстве во всех необходимых случаях будет употребляться термин **«обязанность по обоснованию»**, а не «бремя доказательства».

Общий правовой принцип состоит в том, что **бремя доказательства лежит на лице, подающем ходатайство, делающем заявление или заявляющем право** (говоря простым языком: если я требую чего-то, то я должен доказать, что имею на это право). Это – как общее основание – широко признано и в сфере предоставления убежища. Тем не менее, специфика принятия решений по вопросу убежища, изложенная в предыдущем подразделе, модифицирует применение этого принципа на практике. Как поясняет УВКБ ООН:

Общий правовой принцип заключается в том, что обязанность представлять доказательства лежит на лице, подающем ходатайство. Часто бывает, однако, что заявитель не в состоянии подкрепить свое заявление документальными или другими доказательствами, и случаи, когда ходатайствующее лицо может представить доказательства в подтверждение своего заявления, являются скорее исключением, чем правилом. В большинстве случаев лицо, спасающееся от преследования, приезжает в страну в бедственном положении и очень часто даже не имеет личных документов. Таким образом, хотя обязанность представлять доказательства лежит на заявителе, задача установления и проработки соответствующих фактов решается совместно с проверяющим лицом. В некоторых случаях именно уполномоченному лицу приходится использовать средства, которыми он располагает, чтобы собрать все необходимые доказательства, подтверждающие ходатайство⁹.

Это значит, что в реальности **обязанность по обоснованию имеющих отношение к делу фактов и обстоятельств распределяется** между заявителем и органом, выносящим решение. В Квалификационной директиве это правило тоже подтверждается, хотя и косвенно:

8 UNHCR, Beyond Proof, Credibility Assessment in EU Asylum Systems: Full Report, May 2013, p.85 (далее – «UNHCR, Beyond Proof»). См. также краткую версию этого доклада на русском языке: «За рамками доказательств. Оценка правдоподобности в системах предоставления убежища в странах ЕС», май 2013 г., <http://www.refworld.org.ru/pdfid/53e8c6154.pdf>.

9 Руководство УВКБ ООН, п. 196.

Страны-члены ЕС могут считать обязанностью заявителя предоставить как можно быстрее все элементы, необходимые для обоснования его/ее ходатайства о предоставлении международной защиты. Страны-члены ЕС обязаны рассмотреть все относящиеся к существу дела элементы ходатайства в сотрудничестве с заявителем¹⁰.

Этот же принцип можно вывести из общих правил (например, из обязанности властей по установлению всех фактов и обстоятельств, имеющих отношение к делу), применимых в административных процедурах в ряде стран.

УПРАЖНЕНИЕ I.c

Что на практике означает совместная обязанность обоснования? Прежде чем продолжить чтение, составьте список обязанностей, как заявителя, так и органа, выносящего решения, по установлению фактов и обстоятельств дела об убежище. Будьте максимально конкретны.

В законодательстве ЕС и документах УВКБ ООН¹¹ изложены руководящие указания о том, как обязанность по обоснованию следует делить на практике:

ЗАЯВИТЕЛЬ ДОЛЖЕН...	ОРГАН, ПРИНИМАЮЩИЙ РЕШЕНИЕ, ДОЛЖЕН...
<p>...как можно скорее представить все элементы, необходимые для обоснования ходатайства о предоставлении международной защиты, и сотрудничать в процессе оценки этих элементов</p>	<p>...оценить все имеющие отношение к делу факты и элементы ходатайства индивидуально и в сотрудничестве с заявителем</p>
<p>...приложить все усилия для как можно скорейшего подтверждения своих заявлений всеми имеющимися доказательствами и, если необходимо, дать удовлетворительное объяснение факту отсутствия каких-либо элементов</p>	<p>...объективно и непредвзято оценить представленные доказательства</p>
<p>...предпринять реальные усилия для обоснования своего ходатайства, представив всю относящуюся к делу информацию касательно себя самого и своего прошлого, а также дав логически последовательные объяснения всем фактам и обстоятельствам, упомянутым в ходатайстве о предоставлении статуса беженца</p>	<p>...направлять заявителя и помогать ему в предоставлении относящейся к делу информации, объективно и непредвзято оценить утверждения заявителя, учитывая индивидуальные и ситуативные обстоятельства заявителя</p>
	<p>...быть знакомым с ситуацией в стране происхождения, знать необходимые общеизвестные факты, собирать и законным образом использовать относящуюся к делу, индивидуализированную, сбалансированную, точную и актуальную информацию о стране происхождения, четко указывая источники информации</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p>...объективно и непредвзято соотнести все эти элементы с соответствующими критериями права в сфере защиты беженцев, чтобы прийти к правильному выводу в отношении ходатайства заявителя о предоставлении международной защиты</p>

¹⁰ Квалификационная директива, ст. 4.

¹¹ Квалификационная директива, ст. 4; Директива о процедурах убежища, ст. 8; Руководство УВКБ ООН, п. 205; Записка УВКБ ООН, п. 6.

ИТОГ

На практике обязанность по обоснованию имеющихся отношении к делу фактов и обстоятельств в процедурах предоставления убежища распределяется. Заявитель обязан как можно скорее раскрыть/представить все элементы, необходимые для обоснования его ходатайства, и сотрудничать с органом, принимающим решение, в установлении фактов и обстоятельств дела. Орган, принимающий решение, обязан направлять заявителя, предоставляя необходимую информацию о процессе, поддерживать его в обосновании ходатайства, задавая вопросы и сотрудничая с ним, оценить вышеупомянутые элементы и привести информацию о стране происхождения, устанавливая, таким образом, все имеющие отношение к делу факты и обстоятельства объективно и непредвзято.

1.3 Уровень убежденности сотрудника, принимающего решение

Второй момент, который необходимо уточнить в отношении особой доказательственной основы процедур предоставления убежища, – это **уровень убежденности, необходимый сотруднику, принимающему решение, для установления изложенных в ходатайстве фактов, относящихся к прошлому и настоящему, и для последующего определения наличия вполне обоснованных опасений заявителя стать жертвой преследований или подвергнуться реальному риску причинения серьезного вреда.** Эта концепция во многих случаях связана с тем, что называют **стандартом доказательства** (преимущественно в странах общего права)¹². В нашем пособии предпочтение будет отдано термину «уровень убежденности», чтобы отойти от этой традиционной доказательственной терминологии и подчеркнуть, что в праве в сфере защиты беженцев (включая нормативную базу ЕС по вопросам предоставления убежища) нет требования о доказывании и поэтому такое применение терминов может быть неуместным¹³. Кроме того, хотя в системе общего права имеют место кодифицированные правила и юридические дебаты о стандартах доказательства, применимых в разных процедурах и обстоятельствах, страны общего права¹⁴, исходя из принципа «свободы доказательства» (*liberté de la preuve*)¹⁵, значительно менее формалистичны в данном вопросе и редко устанавливают конкретные правила в отношении применимых стандартов. Таким образом, ссылка на конкретный стандарт доказательства в делах о предоставлении убежища может не быть столь актуальной во многих европейских странах. Наконец, концепция стандарта доказательства может вызывать проблемы, поскольку часто становится

¹² Это в основном англоязычные страны по всему миру.

¹³ См. цитату в подразделе I.2 из публикации «За рамками доказательства» (стр. 85).

¹⁴ К этой традиции относятся, например, государства континентальной Европы и Латинской Америки.

¹⁵ Свобода доказательства.

непонятно, означает ли она стандарт, применимый для принятия или отклонения фактов, представленных заявителем, и последующего установления вполне обоснованных опасений. Поэтому в этом подразделе мы ограничимся введением в вопрос о том, чем и почему дела о предоставлении убежища отличаются от других видов процедур в отношении уровня убежденности, необходимого соответствующему сотруднику для принятия того или иного решения.

Но что можно считать порогом доказательства в делах о предоставлении убежища? Чтобы найти ответ, можно провести сравнение с другими видами процедур, как в подразделе I.1. Например, в большинстве правовых систем установлен очень высокий уровень убежденности/стандарта доказательства в уголовных делах («вне сомнения» или «вне разумного сомнения»). Говоря простым языком: если судья осуждает человека на несколько лет лишения свободы, то судья должен быть уверен, исходя из очень убедительных доказательств, что данное лицо действительно совершило преступление, о котором идет речь. В большинстве гражданских дел стандарт доказательства будет значительно ниже. Достаточно будет продемонстрировать, что суждение заявителя, вероятно, более походит на истину, нежели позиция противоположной стороны. Иначе говоря, если одна сторона может показать, что она более права, правдива или убедительна, чем другая, то первая сторона выиграет дело. Поэтому в странах общего права обычно применяется такой стандарт, как «принцип большей вероятности» (что означает «скорее это имело место быть, чем нет»).

УПРАЖНЕНИЕ I.d

Учитывая специфику процедур предоставления убежища (освещенной выше в этой главе), какой необходимый уровень убежденности сотрудника, принимающего решение, вы установили бы в делах о предоставлении убежища? В какой степени этот сотрудник должен быть убежден в истинности представленных заявителями фактов прошлого и настоящего и в отношении вполне обоснованных опасений, изложенных в ходатайстве, чтобы принять благоприятное решение? Отметьте точку или область на шкале! Есть ли разница между статусом беженца и предоставлением дополнительной защиты с этой точки зрения?

Чтобы найти ответ, можно обратиться к трем международным источникам: законодательству ЕС, рекомендационным документам УВКБ ООН и судебной практике Европейского суда по правам человека.

1) Законодательство ЕС

В законодательстве ЕС не установлен четкий стандарт доказательства или уровень убежденности для констатации вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований. Вместе с тем, очень показательным является то, что в соответствующих положениях статьи 4 Квалификационной директивы неоднократно используется термин «**обосновывать**», а не «доказывать». Это косвенно означает необходимость **более низкого требуемого уровня убежденности** в процедурах предоставления убежища (порога установления наличия вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований и подвергнуться реальному риску причинения серьезного вреда) по сравнению, например, с уголовными делами.

Законодательство ЕС более конкретно в отношении стандарта, касающегося дополнительной защиты. В статье 2 (е) Квалификационной директивы лицо, пользующееся дополнительной защитой, определено следующим образом:

лицо [...] в отношении которого было доказано существование обоснованных опасений, что такое лицо при возвращении в страну своего происхождения [...] столкнется с реальным риском нанесения серьезного вреда.

Эта формулировка выведена из соответствующей установившейся судебной практики Европейского суда по правам человека и должна читаться в одном с ней контексте (см. ниже).

2) Рекомендационные документы УВКБ ООН

Стоит также заметить, что в Руководстве УВКБ ООН неоднократно используется термин «**обосновывать**»; более того, даже прямо подчеркивается, что

[...] беженцу трудно «доказать» каждый элемент своего дела, и, если бы это было обязательным требованием, то большинство беженцев никогда бы не было признано таковыми¹⁶.

В отношении стандарта, применимого к оценке правдоподобности, в руководящих документах УВКБ говорится, что правдоподобным является

*...последовательное и убедительное заявление, не противоречащее общеизвестным фактам и которое **в целом может вызывать доверие**¹⁷.*

Касательно вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований УВКБ ООН указывает:

*В общем, опасения просителя должны считаться вполне обоснованными, если он может **доказать в пределах разумного**, что его продолжительное пребывание в стране происхождения стало невыносимым для него по причинам, указанным в определении, или по тем же причинам было бы невыносимым, если бы он вернулся назад¹⁸.*

Далее УВКБ ООН заключает:

Что касается элемента «обоснованности» опасения стать жертвой преследований, то, невзирая на то, что оценка данного элемента имеет

¹⁶ Руководство УВКБ ООН, п. 203 (выделено авторами).

¹⁷ Записка УВКБ ООН, п. 11 (выделено авторами).

¹⁸ Руководство УВКБ ООН, п. 42 (выделено авторами).

по существу спекулятивный характер, она не является **исключительно предположением, но и не основывается на строгих юридических заключениях**. Решение о «вероятности» или «возможности» события лежит где-то посередине и должно основываться на правомерных причинах¹⁹.

3) Европейский суд по правам человека

Европейский суд по правам человека – это наднациональный судебный орган, который принимает решения по жалобам отдельных лиц и государств касательно предполагаемых нарушений гражданских и политических прав, закрепленных в Европейской конвенции о правах человека²⁰. В Конвенции прямо не предусмотрено право на убежище, и она не охватывает вопросы убежища как такового. В то же время, она содержит **абсолютное запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания** (статья 3). Установившаяся практика Суда требует, чтобы государства-участники Конвенции выполняли это обязательство **экстерриториально**, что означает, что ни одно государство не должно высылать, возвращать или экстрадировать лицо на территорию, где оно подверглось бы такому запрещенному обращению. Важный элемент развивающейся практики Суда по статье 3 с 1989 года касался высылки или возвращения иностранцев, находящихся в опасности, многие из которых искали убежище в соответствующем государстве-участнике Конвенции. Следовательно, судебная практика Суда по этому вопросу в целом считается нормообразующей для европейской практики в сфере предоставления убежища, которая способствует развитию законодательства ЕС. Поэтому стандарт доказательства Суда в отношении экстерриториального применения статьи 3 крайне актуален для европейской практики в сфере предоставления убежища, особенно в силу того, что и концепция преследования, и концепция причинения серьезного вреда охватывают запрещенное обращение, определенное в статье 3 Конвенции²¹.

Установившийся стандарт доказательства ЕСПЧ эквивалентен вышеупомянутому стандарту Квалификационной директивы в отношении риска причинения серьезного вреда и послужил для него моделью. В значительном числе различных дел Суд постановил:

*[...] если показано наличие **существенных оснований**, чтобы полагать, что в случае депортации упомянутое лицо столкнется с **реальным риском** подвергнуться обращению, противоречащему статье 3,*

то это является нарушением статьи 3.

В свете последующей практики ЕСПЧ этот стандарт означает, что:

- ✓ **нет необходимости в том, чтобы риск был очень высоким или его вероятность была более высокой, чем в противоположном случае** (отсутствие требования об определенности или значительной вероятности)²²;
- ✓ в то же время, этот риск **не может быть просто возможностью** (отдаленной, туманной или теоретической альтернативой)²³.

19 Записка УВКБ ООН, п. 21 (выделено авторами).

20 Совет Европы, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 г.

21 Ср. Квалификационная директива, ст. 9 (1) (а) и 15 (b).

22 Дело «Саади против Италии» (*Saadi v Italy*), жалоба № 37201/06 (ЕСПЧ, 28 февраля 2008 г.), пп. 124-149.

23 Дело «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» (*Vilvarajah and others v United Kingdom*), жалобы № 13163/87; 13164/87; 13447/87; 13448/87 (ЕСПЧ, 30 октября 1991 г.), п. 111.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Верховный суд США принял решение, ставшее ярким и часто цитируемым примером толкования применимого стандарта доказательства при анализе вполне обоснованных опасений. В постановлении по делу Кардоза-Фонсека²⁴ Суд постановил, что «наличие 10% вероятности быть убитым, подвергнуться пыткам или иным преследованиям» уже составляет вполне обоснованные опасения. Известны ли вам подобные судебные толкования в вашей стране?

Учитывая схожие руководящие указания, данные этими источниками, можно заключить, что уровень убежденности в делах о предоставлении убежища является более **низким**, чем в уголовных делах и большинстве гражданских дел. **Он не должен быть выше, чем соотношение вероятностей, и в любом случае не должен достигать верхнего предела определенности вне разумного сомнения. Он также не должен быть на уровне только весьма маловероятной возможности.** Несмотря на то, что в законодательстве ЕС применяются разные формулировки для статуса беженца (вполне обоснованные опасения) и дополнительной защиты (реальный риск), в свете вышеизложенных руководящих указаний, а также соответствующей практики государств **между двумя этими применимыми стандартами доказательства разницы нет.**

УПРАЖНЕНИЕ I.e

Что вышеизложенный принцип означает на практике? Прежде чем продолжить чтение, составьте список правил, как на практике следует оценивать соответствующий уровень убежденности в делах о предоставлении убежища.

К различным элементам/вопросам, рассматриваемым в процессе принятия решения о предоставлении убежища, может применяться более низкий уровень убежденности. Например:

- ✓ Нет необходимости уточнять все незначительные детали ходатайства; рассмотрение должно быть сосредоточено на **существенных фактах и обстоятельствах**, которые могут обусловить потребность в международной защите.
- ✓ Заявитель **не обязан предоставлять документальные или иные доказательства**; факты ходатайства, относящиеся к прошлому и настоящему, могут быть

²⁴ Дело «Служба иммиграции и натурализации против Кардоза-Фонсека» (*Immigration and Naturalization Service v Cardoza-Fonseca*), 480 US 421 (1987).

обоснованы и другими способами²⁵.

- ✓ Что касается анализа вполне обоснованных опасений²⁶, то сотруднику, принимающему решение, **не нужно быть полностью или очень сильно убежденным** в том, что ходатайство вполне обосновано; достаточно прийти к выводу о том, что возможность подвергнуться преследованиям или серьезному вреду является существенной (а не обязательно очень вероятной), приняв неизбежную неопределенность, присущую данной системе²⁷.
- ✓ В ситуациях, где это необходимо, следует применять принцип **толкования сомнений в пользу заявителя**.
- ✓ Можно привести ряд других примеров.

Эти вопросы будут детальнее проработаны в следующих двух главах, с более пристальным вниманием к оценке правдоподобности.

ИТОГ

Учитывая специфику принятия решений в сфере предоставления убежища, уровень убежденности, требуемый для сотрудника, принимающего решение, в этих делах ниже, чем в уголовных делах и большинстве гражданских дел. Что касается вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований или подвергнуться реальному риску причинения серьезного вреда, он не должен быть выше, чем соотношение вероятностей, и в любом случае не должен достигать верхнего предела определенности вне разумного сомнения. Он также не должен быть на уровне только весьма маловероятной возможности. Из международных руководящих указаний, практики государств и судебных органов следует, что достаточно обосновать, что риск реален, а не является простой, отдаленной или теоретической возможностью.

25 Ср. Квалификационная директива, ст. 4 (5).

26 Второй этап принятия решения, см. подробности в главе III.

27 Ср. подраздел I.1.

II. ПОНИМАНИЕ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ БЕЖЕНЦЕВ

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Оценка правдоподобности играет центральную, причем несколько иную роль в принятии решений о предоставлении убежища, нежели в других делах. Эта глава поможет установить, что означают правдоподобность и ее оценка в контексте **международной защиты беженцев**, а также выяснить факторы, которые влияют на оценку правдоподобности ходатайств беженцев. В частности:

- ✓ Какое определение оценки правдоподобности следует использовать в процедурах предоставления убежища?
- ✓ Какими процедурными нормами следует руководствоваться при проведении оценки правдоподобности?
- ✓ Как принцип толкования сомнений в пользу заявителя применяется при оценке правдоподобности?
- ✓ Каковы основные предварительные условия для надлежащей оценки правдоподобности?
- ✓ Какие главные показатели правдоподобности в делах о предоставлении убежища?

II.1 *Связь между правдоподобностью и международной защитой*

УПРАЖНЕНИЕ II.a

Представьте, что в апреле 1994 г. гражданин Руанды попросил убежища в другой стране в соответствии с положениями Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. В его действительном удостоверении личности указано, что он относится к народности тутси, и этот документ признан подлинным. В ходатайстве о предоставлении убежища он отметил, что является заместителем лидера оппозиционной политической партии, однако состав руководства этой партии хорошо известен, и этот человек нигде не упомянут как один из ее лидеров или членов. Он также говорит, что в прошлом году был заключен в тюрьму за свою политическую деятельность, однако высказывается об этом факте туманно и очень непоследовательно. Сотрудник, принимавший решение, установил, что заявления этого мужчины о его политической деятельности и содержании под стражей не заслуживают доверия. В то же время, из Руанды поступают срочные сообщения о том, что на представителей народности тутси устраивают облавы и уничтожают по этническому признаку.

Можно ли предоставить этому человеку статус беженца?

Сотрудники, принимающие решения по делам о предоставлении убежища, знают, что правдоподобность заявителя часто играет определяющую роль, и именно поэтому крайне важно проводить оценку правдоподобности надлежащим образом. Тем не менее, **в Конвенции 1951 г. о статусе беженцев ничего не говорится о правдоподобности**, честности, достоверности или о какой-либо сопутствующей характеристике, и понятие «правдоподобность» не упоминается при определении понятия «беженец». Это отличает процесс принятия решений по делам о предоставлении убежища от других ситуаций, когда человек фактически обязан доказать, что он честен или заслуживает доверия, как, например, при подаче заявления о выдаче профессиональной лицензии бухгалтера или юриста. В отличие от этого, в делах о предоставлении убежища правдоподобность служит более узкой цели. **Определение правдоподобности – это шаг к решению о том, какой вес придать заявлениям лица, ищущего убежище, и другим доказательствам при вынесении решения по делу о предоставлении убежища.**

Иногда встречаются случаи, когда человек может получить статус беженца даже на основании выдуманной истории, а то и вообще не давая никаких показаний. Это бывает, например, когда в наличии имеются явные доказательства того, что данное лицо принадлежит к определенной социальной группе или расе, подвергающейся преследованиям (см. упражнение выше). Могут даже существовать веские причины для подачи таким лицом ложного ходатайства, например, если он/она по настоящему боится отправки обратно в свою страну, но не знает, что может получить убежище уже только на основании своей этнической принадлежности.

Хотя правдоподобность не относится к критериям предоставления статуса беженца, но, как было показано в главе I, существует требование о том, что у беженца должны быть вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований. Наличие вполне обоснованных опасений можно установить с помощью многих различных видов доказательств, таких как отчеты о стране происхождения, показания экспертов, личные документы и свидетельства третьих лиц. Однако в практическом плане **большинству лиц, ищущих убежище, будет трудно доказать наличие вполне обоснованных опасений, не представив собственных заявлений, и это обуславливает важность определения правдоподобности заявлений и других представленных доказательств.**

Хотя мы можем заключить, что правдоподобность не является общим условием для получения статуса беженца, правильно будет сказать, что большинство лиц, ищущих убежище, столкнется с трудностями в установлении статуса беженца, если сначала не будет установлена их правдоподобность в отношении изложенных в ходатайстве фактов касательно событий прошлого и настоящего.

Как мы увидим далее, понимание той особой роли, которую оценка правдоподобности играет в процедуре принятия решения о предоставлении убежища, исключительно важно при определении того, что именно означает такая оценка в конкретной ситуации. Но сначала важно выделить некоторые специальные правила, выработанные с учетом нестандартности задачи при вынесении решений по делам о предоставлении убежища.

ИТОГ

«Правдоподобность» не является абсолютным условием, необходимым для признания статуса беженца. Вместе с тем, представление правдоподобных заявлений и других доказательств обычно является важнейшим элементом для установления наличия вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований.

11.2 Толкование сомнений в пользу заявителя

Как было показано в главе I, одна из основных проблем в делах о статусе беженцев состоит в том, что сотрудник, принимающий решение, должен оценить доказательства на значительной удаленности – географической, лингвистической и культурной. **Заявителю может быть чрезвычайно сложно получить документы**, касающихся его/ее жизни, поскольку беженец, которому угрожает опасность преследований, не может беспрепятственно вернуться домой и обратиться в соответствующие учреждения и к соответствующим лицам, чтобы подтвердить ключевые факты своего заявления. **Информация о стране происхождения играет важнейшую роль для установления общего контекста**, для демонстрации того, что определенная категория людей подвергается опасности преследований, или для подтверждения того, что имеет место определенный характер преследований. Вместе с тем, за исключением относительно хорошо известных или резонансных дел, информация о стране происхождения обычно не подтверждает, что конкретное лицо подвергалось преследованиям либо принадлежит к группе, подвергающейся риску.

Даже если заявитель смог получить доступ ко всем необходимым личным документам и другим доказательствам, прямым, независимых доказательств, подтверждающих факты преследования в прошлом или риск преследования в будущем, часто просто не существует. Бывают исключения, например, когда у заявителя есть официальное уведомление об аресте, медицинское заключение о последствиях пыток или же выданный на его имя документ, подтверждающий этническую или политическую принадлежность. Однако обычно

преследователи, совершающие произвольный арест, пытки, дискриминацию и насилие, не выдают своим жертвам никаких справок, которые подтверждали бы факт таких действий, а люди, которые становятся их мишенью, стараются выжить, стремясь по возможности не афишировать свою личность, убеждения и деятельность. В результате, **заявление лица, ищущего убежище, обычно является главным (а иногда даже единственным) доказательством** того, что у этого человека имеются вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований.

Эта практическая реальность создает сложности для всех участвующих сторон. Это подвергает беженцев огромному давлению, поскольку им приходится убеждать людей в новой для них стране поверить им. Она вызывает у сотрудников, принимающих решения, опасения того, что мигранты, которые на самом деле не подвергаются опасности, будут выдумывать разные истории, чтобы получить статус беженца. Всем сторонам было бы проще, если бы можно было рассчитывать на то, что заявитель представит документальные доказательства наличия риска преследований. Однако существование такого требования не позволило бы получить убежище почти всем настоящим беженцам и противоречило бы целям международной защиты. УВКБ ООН сделало полезный комментарий касательно осторожности в таких делах:

С другой стороны, учитывая особую ситуацию лиц, ищущих убежище, они не обязаны представлять все необходимые доказательства. В частности, следует обратить должное внимание на тот факт, что искателям убежища зачастую приходится покидать свою страну без документов, удостоверяющих личность. Невозможность представить документальное подтверждение в поддержку устных утверждений не должна, таким образом, препятствовать принятию заявления к рассмотрению в случае, если эти утверждения соответствуют широко известным фактам и если общий уровень достоверности заявления достаточно высок²⁸.

Эти проблемы были решены благодаря выработке правила **толкования сомнений в пользу заявителя**. Основная его идея заключается в том, что при определенных обстоятельствах утверждение заявителя может быть принято как правдоподобное, а обоснованность его ходатайства о предоставлении статуса беженца установлена на основе одних только его утверждений. УВКБ ООН определило этот принцип следующим образом:

Учитывая то, что в заявлении о предоставлении статуса беженца заявитель не обязан доказывать все факты с целью полностью убедить сотрудника, принимающего решение, в правдивости всех своих фактических утверждений, сотрудник, принимающий решение, всегда будет подвержен элементу сомнения касательно фактов, представленных заявителем. В тех случаях, когда сотрудник, принимающий решение, полагает, что история заявителя в целом является последовательной и убедительной, никакой элемент сомнения не должен создавать предвзятость в отношении ходатайства, поданного заявителем; то есть «сомнения следует толковать в пользу заявителя»²⁹.

28 Записка УВКБ ООН, п. 10.

29 Записка УВКБ ООН, п. 12.

- ✓ Это правило отражено в ст. 4 (5) Квалификационной директивы, которая гласит, что «если некоторые аспекты утверждений заявителя не подтверждены документальными или иными доказательствами, то такие аспекты не нуждаются в подтверждении» – при определенных условиях. В частности, заявитель должен предпринять реальные усилия для обоснования своего ходатайства.
- ✓ Аналогичным образом в модуле «Оценка доказательств» Европейской учебной программы в сфере убежища (ЕПУ) указано, что если утверждения заявителя сами по себе правдоподобны, то их следует принимать даже при отсутствии независимой информации о стране происхождения.

В этом правиле воплощено несколько ключевых принципов, выведенных как из законодательства, так и из практических реалий.

1. Во-первых, важно помнить, что для получения статуса беженца **не требуется, чтобы в отношении заявителя существовала определенная или даже очевидная вероятность преследований**³⁰. Достаточно показать обоснованную возможность преследований. Считается, что этот довольно низкий порог риска обеспечивает возможность предоставления защиты всем находящимся в опасности, даже если у некоторых заявителей может существовать определенная возможность избежать серьезного вреда. Этот низкий порог, в свою очередь, влияет на степень уверенности, которую сотруднику, принимающему решение, необходимо иметь в отношении основных доказательств, представленных в поддержку ходатайства. Как мы видели в главе I, сотрудник, принимающий решение, не обязательно должен быть так уверен в наличии риска преследований, чтобы предоставить статус беженца, как соответствующий сотрудник – в доказательствах касательно уголовного преследования за совершение тяжкого преступления.
2. Во-вторых, при установлении существенных фактов ходатайства правило толкования сомнений в пользу заявителя учитывает реальную возможность **отсутствия определенности в отношении большинства фактов прошлого и настоящего в делах о предоставлении статуса беженца**. Это обусловлено тем, что статус беженца основывается на оценке будущего риска, так как никто не может предсказать будущее с полной уверенностью. В сочетании с тем, что в делах о статусе беженца объем доказательств обычно ограничен, правило толкования сомнений в пользу заявителя напоминает сотрудникам, принимающим решения, о том, что им не обязательно иметь полную уверенность для того, чтобы принять утверждение заявителя как правдоподобное.
3. В-третьих, правило толкования сомнений в пользу заявителя отображает **гуманитарные цели предоставления убежища**. Оно напоминает сотрудникам, принимающим решения, об опасности принятия отрицательных предположений о поведении лиц, ищущих убежища. В самом деле, важно принять благожелательный подход, признающий трудность вынесения суждений о людях с учетом лингвистических и культурных различий. Процессу вынесения решений по делам о предоставлении убежища присущи сомнения и неопределенность, и сотрудник, принимающий решение, часто должен принимать тот или иной факт как правдоподобный, даже не будучи полностью уверенным в том, что это на самом деле так.

30 См. подробнее в главе I, подраздел I.3.

Ходатайство о предоставлении убежища

Правдоподобного утверждения заявителя может быть недостаточно

Вместе с тем, возможность толкования сомнений в пользу заявителя не безгранична. **Этот принцип применяется к правдоподобным утверждениям заявителя.** Основоположный принцип заключается в том, что от беженца не требуется доказать абсолютную достоверность факта преследований, и в делах о предоставлении убежища могут оставаться определенные сомнения в отношении связанных с делом фактов и обстоятельств прошлого и настоящего. Он важен для понимания того, что именно оценка правдоподобности должна означать в контексте принятия решений о предоставлении убежища. Однако толкование сомнений в пользу заявителя **не применяется автоматически в каждом деле, где существует сомнение в отношении важных элементов утверждения заявителя.** Как указала Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев (IARLJ):

[...] факты, вызывающие сомнение, следует толковать в пользу заявителя, при условии, что в остальных отношениях его рассказ представляется правдоподобным или если отсутствуют убедительные причины для противоположных выводов³¹.

УВКБ ООН отметило, что сомнения следует толковать в пользу заявителя, если «история заявителя в целом является последовательной и убедительной»³².

УПРАЖНЕНИЕ II.б

- ✓ У женщины, ищущей убежища, нет документов, которые подтвердили бы ее ходатайство. Однако она может дать последовательные пояснения в отношении своего положения, причем весьма подробные. Ее рассказ признан правдоподобным. Вместе с тем, невозможно знать наверняка, является ли ее ходатайство обоснованным, ввиду отсутствия независимых доказательств. Следует ли толковать сомнения в ее пользу?
- ✓ У мужчины, ищущего убежища, нет документов, которые подтвердили бы его ходатайство. При опросе он давал туманные пояснения и неоднократно существенно менял свои показания. Его рассказ не признан правдоподобным. Следует ли толковать сомнения в его пользу?

31 IARLJ, «Оценка правдоподобности ходатайств о предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты согласно Квалификационной директиве ЕС: Судебные критерии и стандарты», 1 марта 2013, стр. 60 (далее – Руководство по правдоподобности IARLJ).

32 Записка УВКБ ООН, п. 12. См. также о практическом применении этого принципа в контексте оценки правдоподобности в главе III.

ИТОГ

Учитывая то, что в заявлении о предоставлении статуса беженца заявитель не обязан доказывать все факты с целью полностью убедить сотрудника, принимающего решение, в правдивости всех своих фактических утверждений, сотрудник, принимающий решение, всегда будет подвержен элементу сомнения касательно фактов, представленных заявителем. В тех случаях, когда сотрудник, принимающий решение, полагает, что история заявителя в целом является последовательной и убедительной, никакой элемент сомнения не должен создавать предвзятость в отношении ходатайства, поданного заявителем; то есть «сомнения следует толковать в пользу заявителя»³³.

11.3 Определение правдоподобности в контексте предоставления убежища

1) Означает ли правдоподобность полное доверие или уверенность?

УПРАЖНЕНИЕ II.c

Рассмотрим следующие примеры. Насколько вам нужно доверять человеку в каждой из перечисленных ниже ситуаций? Сколько информации вам нужно знать о нем для того, чтобы ему доверять? Попробуйте расставить эти ситуации по степени необходимого доверия.

- ✓ Одолжить кому-то свою машину.
- ✓ Позволить кому-то в течение 1 часа приглядывать за вашими детьми.
- ✓ Дать кому-то работу уборщика в офисе.
- ✓ Дать кому-то работу бухгалтера.
- ✓ Вложить 100 тыс. евро в предприятие.
- ✓ Одолжить кому-то 1000 евро в рамках программы микрокредитования.
- ✓ Выдать кому-то доверенность на право распоряжаться вашими финансами.
- ✓ Накормить кого-то в бесплатной столовой.

Считаете ли вы, что оценка правдоподобности является вопросом доверия?

³³ Записка УВКБ ООН, п. 12.

Мы полагаемся на правдоподобность и достоверность в течение всей нашей жизни, но они не всегда означают одно и то же. Бывают ситуации, когда мы обоснованно хотели бы верить, что человек придерживается высокого уровня честности в самом широком смысле, например, при выборе супруги (супруга) или делового партнера. Однако в большинстве сфер жизни мы понимаем честность в более узком смысле, исходя из ее конкретных функций. Если мы покупаем чашку кофе, которая стоит 2 евро, и протягиваем кассиру банкноту в 10 евро, то мы подсознательно верим, что кассир даст нам сдачу, несмотря на то, что мы никогда раньше не встречали этого человека. Мы обычно доверяем автомеханикам, водопроводчикам и электрикам, которые выясняют проблемы и говорят нам, как их устранять, даже несмотря на то, что мы знаем, что они могут взять с нас больше денег, попросту введя нас в заблуждение. Мы можем обратиться к другому человеку, но часто мы этого не делаем, особенно если с нас просят относительно очень небольшую сумму денег или если мы не хотим тратить больше времени и сил. Во всех этих сферах мы живем с разными уровнями сомнения, потому что требовать полной проверки в каждом случае личного общения означало бы попросту сделать его невозможным.

Во всех этих сферах мы учимся «подбирать» нужную нам степень доверия, исходя из контекста. Однако важно подчеркнуть, что **оценка правдоподобности – это не вопрос личного доверия или недоверия к лицу, ищущему убежище.** Но в таком случае что это? **Наши ожидания в отношении правдоподобности других людей в конкретных ситуациях определяет ряд факторов:**

1. Первый вопрос состоит в том, существует ли разумная возможность проверить предполагаемые факты.
2. Вторым фактором – это риск того, что если мы доверимся не тому, кому нужно, пострадает другой человек.

Важно понимать, какой ущерб повлечет за собой слишком большая готовность поверить. Но есть и в равной степени важный обратный вопрос: насколько пострадает другой человек, если мы *не поверим* тому, кто на самом деле говорит правду?

Эти факторы помогают разъяснить **определение правдоподобности в контексте рассмотрения ходатайств об убежище.** Как мы уже видели, у настоящего беженца обычно мало шансов полностью «доказать» свои заявления, что отличает дела беженцев от финансовых дел, по которым обычно имеется множество документов. В отличие от уголовных дел, где существует опасность отправить невиновного человека в тюрьму, если в деле о предоставлении убежища статус беженца будет предоставлен человеку, который на самом деле этого не заслуживает, то, по сути, никто от такого решения не пострадает. И наоборот, настоящим беженцам будет

причинен прямой и очень серьезный вред, если мы не поверим кому-то из них, тогда как на самом деле он говорит правду.

Вынесение решений по делам о предоставлении убежища – это **не поиск истины**, и сомнения наверняка будут присутствовать. В большинстве заявлений будут упоминаться события, пережитые и не забытые человеком, который о них говорит. Как мы увидим в Модуле В, большое число факторов (например, характеристики и недостатки, присущие памяти, культуре, языку и т. д.) влияют на то, как мы

вспоминаем и истолковываем пережитое, и искажают наши воспоминания. В отношении большинства существенных фактов по делу о предоставлении убежища такой вещи, как «истина с большой буквы», нет, и оценка правдоподобности не должна фокусироваться на ожидании ее.

Сотрудники, принимающие решения, – это обычные люди, и поэтому на них влияет ряд разных обстоятельств, которые определяют их отношение к другим людям и уровень доверия к ним³⁴. Таким образом, каждый сотрудник, принимающий решение, уникален. Признавая это, важно отметить: **не обязательно, чтобы сотрудник, принимающий решение, действительно верил заявителю.** Именно внутренний субъективный стандарт сделал бы принятие решений об убежище непоследовательным, так как одни люди с большей вероятностью верят определенным категориям заявителей, нежели другие.

По этим причинам, в свете особой доказательственной основы оценки правдоподобности (см. главу I), мы можем заключить, **что правдоподобность в контексте дел о предоставлении убежища не означает полное доверие, определенность или поиск истины.**

2) Правдоподобность чего или кого?

Как демонстрируют приведенные выше примеры, нам часто приходится решать, доверяем мы тому или иному человеку, верим ли мы ему или нет. Бывают и особые ситуации, когда мы стремимся понять, отвечает ли человек высокому стандарту «общей надежности» (как, например, при выборе супруги (супруга) или делового партнера) – что выходит далеко за пределы одной лишь достоверности определенных заявлений человека. Важно отметить, что – в свете того, что правдоподобность как таковая не является абсолютным условием для того, чтобы быть беженцем (см. выше в этой главе) – оценка правдоподобности в делах о предоставлении убежища **означает установление не общей правдивости заявителя, а правдоподобности его заявлений и других доказательств.** Настоящий беженец может быть ненадежным и вероломным человеком в своих любовных отношениях или дружбе, а то и представлять ложную информацию о своих способностях или здоровье, но,

³⁴ Этот вопрос будет подробно рассмотрен в главе VIII.

тем не менее, все равно подать обоснованное ходатайство о предоставлении убежища и иметь право на защиту. В практическом плане то, что лицо, ищущее убежище, уже солгало определенным органам власти о тех или иных деталях (например, ранее предоставило полиции ложную информацию о маршруте своего прибытия в принимающую страну или законности въезда), не значит, что его правдоподобность следует автоматически ставить под сомнение в процедуре предоставления убежища. Наоборот, правдоподобность в контексте ситуации беженцев следует понимать как **правдоподобность утверждения заявителя в отношении фактов и обстоятельств, юридически обоснованную для оценки ходатайства о предоставлении убежища.**

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Во время проведения учебных семинаров по оценке правдоподобности редактор данного пособия провел интересный эксперимент со специалистами, занимающимися вопросами предоставления убежища, из разных европейских стран. В начале семинаров участникам предлагалось ответить на вопрос, считают ли они правдивым человека, ведущего себя определенным образом, или нет. Примеры были взяты из повседневных жизненных ситуаций, а не из сферы, связанной с предоставлением убежища. Например: «Является ли женщина, говорящая неправду о своем возрасте, правдивым человеком?», «Является ли подросток, скрывающий, что его усыновили, даже от своего лучшего друга, правдивым человеком?», «Может ли человек, регулярно лгущий о своей зарплате и финансовом положении членам своей семьи, считаться правдивым?» и т. п. Обсуждение ответов участников показало, что в их мнениях имели место значительные расхождения. У всех участников были разные взгляды на то, какие недомолвки или ложь социально приемлемы, а какие ставят под серьезное сомнение правдоподобность заявлений человека. Эти эксперименты хорошо показали (пусть и не на статистически значимом уровне), что то, что мы понимаем под «правдоподобностью», определяется рядом личных факторов и радикально отличается в зависимости от конкретного человека.

3) Но что тогда означает правдоподобность в контексте принятия решений о предоставлении убежища?

<i>Правдоподобность – это ...</i>	<i>Правдоподобность – это НЕ...</i>	<i>Правдоподобность – это НЕ...</i>	<i>Правдоподобность – это НЕ...</i>
<i>заявление и другие доказательства, которые могут вызвать доверие.</i>	<i>безусловная истина.</i>	<i>общее доверие к лицу, ищущему убежище.</i>	<i>заявление, которому фактически верит данный сотрудник, принимающий решение.</i>

УВКБ ООН, определяя понятие «правдоподобность», отмечает, что правдоподобным *...является последовательное и убедительное заявление, не противоречащее общеизвестным фактам и которое в целом может вызывать доверие.*³⁵

Этот стандарт:

- ✓ не требует уверенности в том, что утверждения заявителя и другие доказательства безусловно истинны;
- ✓ подчеркивает, что правдоподобность касается соответствующих утверждений заявителя, а не его общего поведения или личности;
- ✓ наконец, не требует, чтобы сотрудник, принимающий решение, действительно верил заявителю.

Стандарт «может вызвать доверие» ориентирован на **объективный подход**, так как предлагает сотруднику, принимающему решение, оценить, **есть ли разумные основания верить заявителю**. Он требует проведения тщательного анализа факторов, а не побуждения или внутреннего чувства. Вместе с тем, он означает также, что заявление, которое слишком сильно расходится с общеизвестными фактами либо очень туманно или противоречиво, можно считать неправдоподобным, потому что оно не может вызвать доверие. Мы вернемся ко всем этим вопросам в главе III.

ИТОГ

ПРАВДОПОДОБНОСТЬ— ЭТО...	ПРАВДОПОДОБНОСТЬ— ЭТО НЕ...	ПРАВДОПОДОБНОСТЬ— ЭТО НЕ...	ПРАВДОПОДОБНОСТЬ— ЭТО НЕ...
заявление и другие доказательства, которые могут вызвать доверие.	безусловная истина	общее доверие к лицу, ищущему убежище.	заявление, которому фактически верит данный сотрудник, принимающий решение.

11.4 Создание основы для оценки правдоподобности

По логике вещей, сотрудник, принимающий решение, не сможет оценить правдоподобность заявителя, пока не проведет полноценное собеседование и пока не будут собраны и рассмотрены все доказательства, имеющие отношение к делу. Директива о процедурах убежища требует, чтобы решения принимались только после «надлежащего рассмотрения», которое включает индивидуальное, объективное рассмотрение и изучение имеющихся доказательств³⁶. Особое значение имеет личное собеседование:

*До принятия решения уполномоченным органом лицо, ищущее убежище, имеет возможность пройти личное собеседование, касающееся его заявления о предоставлении убежища, с сотрудником, который уполномочен в соответствии с национальным законодательством проводить такое собеседование.*³⁷

³⁵ Записка УВКБ ООН, п. 11.

³⁶ Директива о процедурах убежища, ст. 8.

³⁷ Директива о процедурах убежища, ст. 12.

Важный аспект процесса вынесения решений о предоставлении убежища состоит в том, что и заявитель, и сотрудник, принимающий решение, должны играть активную роль в сборе этой информации. Как мы уже видели в главе I, эти два субъекта несут общую **обязанность по обоснованию** ходатайства о предоставлении убежища и должны сотрудничать.

В значительной степени оценка правдоподобности зависит от того, насколько четко и связно заявитель может выразить свои мысли. Тем не менее, важно помнить, что то, как люди выражают свои мысли, определяется конкретной ситуацией. Человек, четко выражающий свои мысли в спокойном состоянии, в условиях стресса может вести себя совершенно по-другому. Следовательно, составляющим элементом обязанности сотрудника, принимающего решение, сотрудничать с заявителем, является обеспечение последнему **справедливой и реальной возможности сделать правдоподобное заявление**. Если человеку не дать такой возможности, то делать отрицательный вывод о его правдивости будет несправедливо³⁸. Необходимым условием для этого является обеспечение наличия важнейших **процедурных гарантий**, таких как:

- ✓ доступ к юридической информации и консультациям;
- ✓ конфиденциальность;
- ✓ компетентный перевод, учитывающий гендерные нюансы;
- ✓ приспособления для лиц с инвалидностью и особыми потребностями;
- ✓ в целом уважительная обстановка, способствующая проведению собеседований с жертвами нарушений прав человека.

Лицо, ищущее убежище, должно быть **готово к собеседованию** как физически, так и психологически. Это особенно важно при работе с заявителями, перенесшими психологическую травму, или больными людьми. В соответствии с подходом УВКБ ООН, установленным для его подразделений, проводящим определение статуса беженца, у заявителя следует спросить, достаточно ли хорошо он себя чувствует для собеседования, и осведомиться, нет ли у него каких-либо признаков, указывающих на то, что он физически и психологически не готов к собеседованию³⁹. Возможно, потребуется перенести собеседование или направить заявителя в специализированные службы.

Метод проведения собеседования играет важнейшую роль в обеспечении заявителю благоприятной возможности. Смотреть только на ответы, которые дает заявитель – это упрощенный подход. **Проведение оценки правдоподобности также требует внимательности к тому, какие вопросы задаются заявителю и как именно они задаются**, чтобы можно было всесторонне учесть их контекст.

Для проведения надлежащего собеседования, касающегося предоставления убежища, крайне важно, чтобы на это было выделено **достаточно времени**. Поскольку оценка правдоподобности – процесс деликатный, то, с учетом ряда искажающих факторов (см. Модуль В), получить достоверные результаты за короткий срок практически невозможно. В качестве дополнительной гарантии следует предоставить заявителю экземпляр **расшифровки или протокола его собеседования, включая аудио- или видеозаписи, если они необходимы и имеются**, чтобы заявитель мог испра-

38 Подробнее об общей обязанности по обоснованию см. в главе III.

39 УВКБ ООН, Процедурные стандарты определения статуса беженцев в рамках мандата УВКБ ООН, 20 ноября 2003 г., п. 4.3.5.

вить и уточнить простые недоразумения или ошибки. Еще один важный момент: если сотрудник, принимающий решение, обнаруживает в утверждениях заявителя слабые места (противоречия, нестыковки и др.), которые могут вызвать сомнения в отношении правдоподобности, он должен довести их до сведения заявителя и **дать возможность их объяснить**⁴⁰. Это означает, что оценка правдоподобности на основе собеседования, касающегося предоставления убежища, может быть обоснованной только при условии **подлинного общения** между опрашиваемым и отвечающим. Применение типовых опросников может стать помехой для такого общения. Очень простые недоразумения, особенно в контексте собеседований с представителями других стран и культур, могут казаться намного более серьезными противоречиями или пробелами, чем на самом деле. Ряд важных искажающих факторов будет представлен в Модуле В руководства.

Наконец, еще одно важное необходимое условие – **учет других имеющихся доказательств** при проведении оценки правдоподобности. Оценка правдоподобности посредством собеседования и оценка других доказательств не должны проводиться отдельно.

Основу и необходимые условия любой надлежащей оценки правдоподобности можно обобщить следующим образом (заметим, что конкретные руководящие принципы и стандарты процедуры оценки будут представлены в главе III):

ИТОГ

Чтобы создать надлежащую основу для оценки правдоподобности, лицам, ищущим убежище, следует дать справедливую и реальную возможность представить правдоподобные сведения. Это подразумевает соблюдение процедурных гарантий, например, чтобы на собеседование было выделено достаточно времени, а по его завершении заявителю были предоставлены расшифровки или протокол собеседования. Кроме того, вместо использования типичных опросников должно быть установлено подлинное общение между заявителем и сотрудником, проводящим собеседование.

⁴⁰ Принцип предъявления заявителю отрицательных выводов в отношении правдоподобности неоднократно подтверждался в юриспруденции. Более подробно он будет рассмотрен в следующей главе.

11.5 Факторы оценки правдоподобности

1) Внутренняя и внешняя правдоподобность

Поскольку оценка правдоподобности должна быть объективной, важно, чтобы у сотрудников, принимающих решения, было **общее понимание факторов, которые следует учитывать**. Факторы правдоподобности обычно делятся на две широкие категории: внешнюю правдоподобность и внутреннюю правдоподобность. Определение этих факторов – основа создания прозрачной и согласованной аналитической структуры для оценки правдоподобности, которая будет последовательной и предсказуемой от дела к делу.

Внешняя правдоподобность предполагает сравнение утверждений заявителя, других доказательств и других источников информации, особенно информации о стране происхождения. Возможно, что в общедоступном отчете описан пример преследований, схожий с тем, о котором говорит заявитель. Например, если человек говорит, что его условно освободили из заключения под требование являться в полицию несколько раз в неделю, а в общедоступном отчете описывается схожая практика, то этот отчет, как правило, подтверждает правдоподобность заявителя. Если же человек утверждает, что его арестовали за членство в бывшей оппозиционной партии, а в заслуживающих доверия отчетах указано, что эту партию в то время не преследовали, это может поставить правдоподобность под сомнение.

В отношении внешней правдоподобности требуется определенная осторожность.

- ✓ Во-первых, сотрудники, принимающие решения, должны различать ситуации, когда имеется общедоступная информация, противоречащая утверждениям заявителя, от ситуаций, когда информация в принципе отсутствует. В докладах о ситуации с правами человека представляется лишь неполная информация. Если заявитель бежал в период первой волны преследований, то сообщений, в которых они описаны, может быть очень мало.
- ✓ Кроме того, правозащитные организации нередко могут сообщать больше информации о странах, в которых гражданское общество относительно развито. В отношении стран, которые более закрыты и в которых преследования могут быть еще более жесткими, сообщения о ситуации с правами человека могут быть менее подробными. Как результат, отсутствие информации не обязательно следует вменять в вину заявителю⁴¹.

Внутренняя правдоподобность – это оценка свидетельств лица на основе исключительно его собственных утверждений и других представленных доказательств. В этом контексте часто упоминают два ключевых фактора: степень детализации

⁴¹ В модуле ЕПУ об ИСП и в учебном пособии центра ACCORD об изучении информации о странах происхождения упомянуто о том, что если по исследуемому вопросу информация не найдена, то это не следует интерпретировать как то, что рассматриваемое событие не происходило или что в данном случае исследовать нечего. В обоих упомянутых источниках настоятельно рекомендуется в таких случаях указать, что информация не найдена, и воздержаться от дальнейших предположений. В Общих рекомендациях ЕС по обработке ИСП также отмечено: если информация не найдена, то это следует четко указать и сопроводить примечанием о том, что отсутствие информации необязательно означает, что то или иное событие не произошло. См.

- Австрийский Красный Крест «Исследование информации о странах происхождения. Учебное пособие», 2004 г., стр. 94;
- Европейская учебная программа в сфере убежища, разд. 5.2.12;
- European Union, Common EU Guidelines for Processing Country of Origin Information (COI), April 2008, p.13.

(или нечеткости) и степень общей **последовательности заявителя** (или противоречивости). Как мы видели, важно выяснить, действительно ли заявителя опрашивали так, чтобы выяснить больше подробностей и дать возможность уточнить очевидные пробелы или нестыковки. Как мы узнаем в главах V и VI, сотрудники, принимающие решения, также должны учитывать пределы человеческой памяти, особенно при работе с людьми, которые получили травму или у которых есть причина бояться говорить о пережитом ими. Вместе с тем, сотрудники, принимающие решения, могут признавать утверждения заявителей, которые очень противоречиво или туманно высказываются по основным вопросам, причем без какой-либо убедительной причины быть неправдоподобными. С другой стороны, если заявитель смог изложить достаточные подробности в своем рассказе и в целом последователен, то это должно усилить правдоподобность.

2) Четыре показателя правдоподобности

Решения по ходатайствам о предоставлении убежища должны приниматься «индивидуально, объективно и беспристрастно»⁴². Этот стандарт не будет соблюден, если решения будут приниматься на основании ложных допущений о памяти, поведении или общении. Вместе с тем, существуют установившиеся показатели правдоподобности, которые могут служить основой последовательного и структурированного подхода. Полезно помнить о четырех основных показателях правдоподобности, которые можно классифицировать как аспекты внутренней и внешней правдоподобности⁴³.

ВНУТРЕННИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	1. Достаточная степень детализации и конкретика
	2. Внутренняя согласованность
ВНЕШНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	3. Согласованность с информацией, предоставленной другими свидетелями
	4. Согласованность с доступной информацией из внешних источников

Здесь не указан такой фактор, как **манера поведения** заявителя, иными словами, язык мимики и жестов. Следует отметить, что современное научное знание отвергает ценность этого возможного показателя. УВКБ ООН также предупреждает:

По всей видимости, оценка манеры поведения заявителя в качестве показателя правдоподобности основано на том предположении, что определенная манера поведения свидетельствует о правдоподобности или неправдоподобности сказанного: на это, например, указывает то, как человек сидит или стоит, его нервозность, покраснение лица, если ему задают сложные вопросы, скорость его речи, что может истолковываться как свидетельство правдивости или обмана. Вместе с тем, это предположение в значительной степени небезупречно⁴⁴.

Ключевая проблема, касающаяся манеры поведения, заключается в том, что в разных культурах она имеет свои особенности (этот вопрос будет подробно освещен в главе VII)⁴⁵. Вместе с тем, даже в пределах одной культуры обширные исследования

42 Директива о процедурах убежища, ст. 8.

43 УВКБ ООН, «За рамками доказательств», стр. 245.

44 УВКБ ООН, «За рамками доказательств», стр. 185.

45 УВКБ ООН, «За рамками доказательств», стр. 186.

и тестирование показали, что большинство людей едва ли способно определить правдивого свидетеля только лишь по невербальным знакам. Было продемонстрировано также, что люди скорее верят тем собеседникам, которые похожи на них самих по очевидным культурным, образовательным или этническим признакам. Исследования показали также, что люди с большей вероятностью считают человека заслуживающим доверия, если он внешне более привлекателен. Говоря коротко, построение решений о правдоподобности на манере поведения повышает вероятность того, что истинным беженцам будет отказано в убежище, тогда как хорошо выражающим свои мысли или харизматичным мигрантам, не подвергающимся опасности преследований, будет предоставлена защита. Учитывая все эти причины, необходимо, чтобы сотрудники, принимающие решения по ходатайствам об убежище, использовали объективные факторы и анализ, для того, чтобы на эти судьбоносные решения не слишком сильно влияли субъективные впечатления отдельных лиц.

Еще один потенциальный показатель правдоподобности, упоминаемый в законодательстве ЕС, руководящих документах УВКБ ООН и модуле «Оценка доказательств» ЕПУ, – это **достоверность**. Однако это понятие следует использовать с особой осторожностью, так как оно легко может вводить сотрудников, принимающих решения, в заблуждение. Достоверность – это **культурно и лично определяемое понятие**. Как мы увидим в главах VII и VIII, то, что кажется достоверным в одной культуре или для одного человека с его конкретным жизненным опытом, в другой культуре или для человека с другим жизненным опытом может казаться недостоверным. Международная ассоциация судей, специализирующихся в сфере законодательства о беженцах, также предупреждает:

Решения, основанные исключительно на недостоверности, могут быть менее убедительны, нежели решения, построенные на более широкой совокупности базовых критериев⁴⁶.

Таким образом, фактор достоверности может обуславливать безосновательные размышления о том, что могло бы случиться в иностранном государстве или как себя вел бы тот или иной человек. Например, сотрудникам, принимающим решения, из развитых стран с эффективными и ответственными правительствами может быть трудно поверить в то, что должностные лица других правительств легко берут взятки или что взятки обычно нужно платить даже за получение основных услуг. Мы также можем иногда размышлять о том, как лицо, находящееся в опасности, могло бы (или должно было бы) вести себя, предполагая, к примеру, что заявитель должен был бы спастись бегством раньше. Но при этом часто игнорируются сложные психологические процессы, которые определяют, как люди ведут себя в таких обстоятельствах, а также значительные различия между поведением людей, находящихся в опасности, например, в индивидуалистических и коллективистских культурах. Учитывая все это, УВКБ ООН в своей публикации «За рамками доказательств» предупреждает:

[...] оценка того, представляются ли факты, изложенные заявителем, обоснованными, возможными или вероятными либо «отвечают здравому смыслу», рискует стать интуитивной, основанной на субъективных предположениях, предрассудках, догадках, домыслах и стереотипах, а не на точных, объективных и актуальных доказательствах⁴⁷.

46 Руководство IARLJ по правдоподобности, стр. 42.

47 УВКБ ООН, «За рамками доказательств», стр. 177.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

7 апреля 1944 г. Рудольф Врба и Альфред Ветцлер, словацкие евреи, бежали из концентрационного лагеря Освенцим. Ветцлер составил доклад с подробной информацией о расположении лагеря, газовых камерах и числе убитых. Этот документ стали называть «докладом Врбы-Ветцлера». В июне 1944 г. эту подробную информацию получили США. До получения доклада сообщения и информация, поступавшие в распоряжение союзных сил, за немногими исключениями, не воспринимались серьезно и даже отвергались как пропаганда зверств. Даже после получения доклада администрация Рузвельта четыре месяца выжидала, прежде чем санкционировать его обнародование, так как стоял вопрос о его правдоподобности. Хотя в докладе было гораздо больше подробностей, чем в предыдущих сообщениях, и даже сходные моменты с последними, мир, казалось, не был готов принять факт существования лагерей массового уничтожения.

Во время массовых убийств представителей народности тутси в Руанде в 1994 г. местные сотрудники Миссии ООН по оказанию помощи Руанде (МООНПР) направляли соответствующие доклады, но их сначала не воспринимали серьезно и считали преувеличением, недостоверной информацией или попытками местных сотрудников оправдать расширение круга их полномочий. Даже несмотря на то, что информация о геноциде в этом случае распространялась в пределах одной организации (ООН) и поступала из надежного источника (от ООН правительствам), она не считалась достоверной, главным образом потому, что такой сценарий рассматривался как весьма маловероятный.

Это лишь два кратких примера, которые показывают, что нарушения прав человека (в частности, самый ужасающий геноцид) часто могут быть совершенно неправдоподобными, если мы попытаемся понять их только на основании наших общих знаний о мире. Нацистский холокост и геноцид в Руанде в свое время казались неправдоподобными, невероятными и непостижимыми. К сожалению, человеческая история много раз доказывала, что, несмотря на то, что какое-то событие выглядит неправдоподобным или «слишком ужасным, чтобы быть правдой», оно все равно может произойти.

Таким образом, достоверность не следует считать независимым, обособленным понятием; оценку скорее следует проводить с учетом всей полноты доказательств и других показателей правдоподобности. Как элемент этого процесса, оценка правдоподобности должна включать отдельную оценку того, следует ли **толковать сомнения в пользу заявителя**, при этом следует помнить, что, хотя правдоподобное утверждение должно быть согласованным, оно не обязательно должно устранять все сомнения.

В следующих главах мы узнаем больше о том, как эти факторы следует анализировать в разных ситуациях. Наконец, важно помнить ограничения того, что правдоподобность означает в контексте рассмотрения дел беженцев. Как мы увидели, **главный критерий состоит в том, есть ли соответствующее объективное основание для того, чтобы поверить утверждениям заявителя.**

Для того, чтобы прийти к согласованным и упорядоченным выводам в отношении правдоподобности, необходимо определить ряд показателей правдоподобности. Исходя из законодательства ЕС, руководящих документов УВКБ ООН и Европейской учебной программы в сфере убежища, определены следующие четыре показателя:

**ВНУТРЕННИЕ
ПОКАЗАТЕЛИ**

1. Достаточная степень детализации и конкретика

2. Внутренняя согласованность

**ВНЕШНИЕ
ПОКАЗАТЕЛИ**

3. Согласованность с информацией, предоставленной другими свидетелями

4. Согласованность с доступной информацией из внешних источников

Достоверность (которую нередко считают пятым показателем) следует использовать крайне осторожно, поскольку на данный показатель значительно влияют культурные и субъективные искажающие факторы. Не следует использовать манеру поведения заявителя в качестве показателя правдоподобности, так как это очень часто приводит к ложным выводам и необоснованным предположениям о поведении человека.

ИТОГ

III. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ И СТАНДАРТЫ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

В предыдущих двух главах мы рассмотрели общую процедурную основу процесса предоставления убежища, а также основные концептуальные вопросы, связанные с оценкой правдоподобности. Поскольку данная глава является последним компонентом Модуля А, в ней излагаются стандарты и руководящие принципы оценки правдоподобности, основанные на требованиях законодательства ЕС, материалах УВКБ ООН и других рекомендационных документах, а также на практическом опыте и междисциплинарных знаниях, которые будут рассмотрены в Модуле В.

Важно с самого начала подчеркнуть, что **никаких волшебных правил или хитростей для проведения оценки правдоподобности не существует**. Оценка правдоподобности, как уже говорилось выше, лежит в области знаний и практики, которые **непрерывно развиваются**. Поэтому в данной главе авторы стремятся дать важные советы, а не **директивные указания**. Соблюдение стандартов и принципов, рассматриваемых в следующих разделах, поможет сотрудникам, принимающим решения, применять показатели правдоподобности более объективно, справедливо и эффективно, выполняя, таким образом, соответствующие юридические требования.

Законодательство ЕС, нормы «мягкого права» и судебная практика сформировали ряд стандартов, актуальных для оценки правдоподобности в делах о предоставлении убежища. Признавая стремительный прогресс в научных областях, важных в контексте оценки правдоподобности, в этой главе авторы представляют структурированную модель стандартов, которая

- ✓ закреплена в законодательстве ЕС и соответствующих директивных документах;
- ✓ имеет практическую направленность (в дополнение к своей правовой базе);
- ✓ имеет прозрачную и логичную структуру (что призвано облегчить понимание и изучение).

В последующие годы после публикации настоящего руководства ожидается дальнейшее развитие этих стандартов в нормах «мягкого права», а также активизация обсуждений в научной литературе, политических дебатах и т. д. Поэтому цель этих стандартов – содействовать этому процессу и помочь специалистам в сфере предоставления убежища получить структурированные и практически применимые знания о том, как обеспечить высококачественную оценку правдоподобности. Эти стандарты следует рассматривать **в контексте содержания Модуля В**, который образует **базу междисциплинарных знаний** для надлежащего применения этих норм. В следующей таблице кратко описываются **4 руководящих принципа** и **10 стандартов**, относящихся к ним.

ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ ...	I. СТРУКТУРИРОВАННОЙ	1. Элемент двухэтапного подхода к рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища
	II. СПРАВЕДЛИВОЙ	2. Сбалансированная оценка, основанная на четких показателях
		3. Совместная обязанность
	III. ОБЪЕКТИВНОЙ	4. Акцент на существенных фактах
		5. Толкование сомнений в пользу заявителя
		6. Оценка, основанная на доказательствах
	IV. ПРОЗРАЧНОЙ	7. Индивидуальная оценка
		8. Беспристрастный подход
		9. Четкие выводы
		10. Возможность прокомментировать отрицательные выводы относительно правдоподобности

Естественно, эти руководящие принципы и стандарты **тесно взаимосвязаны** (например, прозрачность и объективность также являются условиями справедливости, а структурированность анализа способствует его объективности и т. д.). В следующих разделах мы вкратце обобщим все эти стандарты, которые следует читать и понимать в совокупности с содержанием Модуля В.

I. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ СТРУКТУРИРОВАННОЙ

1. Элемент двухэтапного подхода к рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища

Коротко о стандарте. Решения о предоставлении международной защиты должны приниматься на основе двухэтапного подхода, где первый этап предполагает сбор необходимой информации, выявление существенных фактов и оценку правдоподобности этих существенных фактов⁴⁸. Второй этап (который проводится только после завершения первого) – это оценка вполне обоснованных опасений преследований и реального риска причинения серьезного вреда.

Зачем он нужен. Необходимость международной защиты (вполне обоснованные опасения преследований или реального риска причинения серьезного вреда) может быть оценена только при условии, что сотруднику, принимающему решение, известна вся имеющая отношение к делу информация (существенные факты). Не владея этой информацией – и не решив, какие факты можно принять как правдоподобные – невозможно надлежащим образом оценить необходимость международной защиты, и есть риск того, что может быть сделан ошибочный вывод. Четкое разделение

⁴⁸ См. пояснение понятия «существенный факт» ниже в этой главе.

оценки фактов прошлого и настоящего (первый этап) и будущего риска (второй этап) помогает соответствующим сотрудникам принимать правильные решения с точки зрения оценки фактов и применения соответствующего законодательства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Как видно из предыдущих двух глав, для процесса принятия решений по делам о предоставлении убежища характерна высокая степень неопределенности. Сомнения могут возникать даже в связи с самыми основными элементами ходатайства, такими как страна происхождения, этническое происхождение или вероисповедание заявителя либо имевшие место в прошлом пытки или бесчеловечное обращение. Принятие решения о том, считать ли эти факты правдоподобными, может быть особенно сложной задачей в том случае, если имеется очень мало доказательств и присутствуют многочисленные факторы, которые могут исказить оценку утверждений лица, ищущего убежище⁴⁹. Тем не менее, вывод по этим вопросам должен быть сделан прежде, чем мы фактически перейдем к оценке потребностей в международной защите. Представьте себе случай, где решающим элементом ходатайства является тот факт, что заявителем выступает палестинец без гражданства или лесбиянка, однако имеются серьезные сомнения в отношении правдивости этого утверждения. Было бы невозможно надлежащим образом оценить потребность в международной защите, не решив сначала, действительно ли заявитель является палестинцем без гражданства или лесбиянкой. Как мы можем объективно оценить, подвергается ли человек риску преследований, если мы еще даже не решили, например, принадлежит ли данное лицо к группе риска или нет? Если на протяжении всего процесса (в том числе при оценке потребностей в международной защите) будут сохраняться сомнения и не будет четко сформулирован вывод о том, считается ли заявление правдоподобным или нет, это будет противоречить процедурному стандарту объективности, установленному законодательством ЕС⁵⁰.

Суд Европейского Союза в своем постановлении по делу *М. М.* (2012 г.) полностью одобрил этот подход, трансформировав его в **обязательное требование для государств-членов**:

В действительности [оценка фактов и обстоятельств, предусмотренная статьей 4 Квалификационной директивы] осуществляется в два отдельных этапа. Первый этап касается установления фактических обстоятельств, которые могут составлять доказательства, подтверждающие ходатайство, а второй этап предполагает правовую экспертизу этих доказательств, что влечет за собой принятие решения о том, выполняются ли, в свете конкретных фактов данного дела, материально-правовые условия, установленные статьями 9 и 10 или статьей 15 Директивы 2004/83 для предоставления международной защиты⁵¹.

Дополнительные подробности. Публикация УВКБ ООН «За рамками доказательств» содержит краткое практическое изложение двухэтапного подхода, освещенного в его недавней публикации об оценке правдоподобности в процедурах предоставления убежища в ЕС, которая будет представлена ниже в этой главе.

⁴⁹ Подробно см. в Модуле В.

⁵⁰ Директива о процедурах убежища, ст. 8 (2) (а)

⁵¹ Дело «*М. М. против Министра юстиции, по вопросам равенства и правовой реформы Ирландии и Генерального прокурора*» (*M. M. v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland and Attorney General*), С- 277/11 (Суд Европейского Союза), 22 ноября 2012 г., п. 64 (далее – Постановление по делу *М. М.*).

1. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ СТРУКТУРИРОВАННОЙ

2. Сбалансированная оценка, основанная на четких показателях

Коротко о стандарте. **Оценку правдоподобности (часть первого этапа вышеупомянутого двухэтапного процесса) следует проводить структурированно, используя набор четких показателей. Утверждения заявителя и другие доказательства следует оценивать «всесторонне», используя четкие показатели правдоподобности; выводы в отношении правдоподобности не следует строить исходя только из какого-нибудь одного показателя.**

Цель стандарта. Ряд факторов может серьезно исказить применение показателей правдоподобности к утверждениям и другим доказательствам, представленным заявителем; учитывая это, их следует использовать с большой осторожностью и должным вниманием к возможному влиянию междисциплинарных факторов⁵². В свете этих искажающих факторов и особых характеристик процедур предоставления убежища, представленных в главе I, сам по себе факт наличия некоторых внутренних противоречий в утверждениях заявителя не должен приводить к непризнанию правдоподобности, если в других отношениях утверждения изобилуют деталями и можно установить внешнюю правдоподобность, исходя из информации о стране происхождения и других документальных доказательствах. УВКБ ООН в своей недавней публикации также подчеркнуло следующее:

Необходимо рассматривать ходатайства и принимать решения индивидуально, объективно и беспристрастно, однако безошибочных и полностью объективных средств для оценки правдоподобности существенных фактов, изложенных заявителем, не существует. Чтобы свести к минимуму субъективность, следует использовать показатели правдоподобности. Ни один отдельный показатель не позволяет с определенностью установить правдоподобность и неправдоподобность. [Сотрудники, принимающие решения], должны знать допущения, лежащие в основе каждого показателя, и понимать факторы и обстоятельства, которым могут сделать эти показатели неприменимыми и (или) недостоверными в отдельно взятом случае [...]⁵³.

Дополнительные подробности. Установление существенных фактов ходатайства с помощью показателей правдоподобности, несомненно, будет проходить в каждом отдельном случае по-разному, и, опять-таки, никаких «волшебных» подсказок касательно этой процедуры не существует. Как не существует и единого метода ее проведения. Чтобы обеспечить структурированное применение показателей правдоподобности на практике, была разработана приведенная ниже модель⁵⁴. В ней подчеркиваются следующие важные моменты:

- ✓ Показатели правдоподобности следует применять для оценки существенных фактов⁵⁵.

⁵² Этот вопрос будет подробно рассмотрен в Модуле В.

⁵³ UNHCR, *Beyond Proof*, p. 260.

⁵⁴ Для построения данной модели была частично использована публикация УВКБ ООН «За рамками доказательств. Оценка правдоподобности в системах предоставления убежища в странах ЕС» (май 2013 г.), краткая версия которой доступна на русском языке по ссылке: <http://www.refworld.org.ru/docid/53e8c6154.html>. См. «критерии правдоподобности» на стр. 60.

⁵⁵ См. далее в этой главе.

- ✓ Все существенные факты следует оценивать с помощью различных показателей правдоподобности, а окончательный вывод о том, принимаются ли эти существенные факты или нет, следует делать после проведения тщательного анализа.
- ✓ Отрицательный вывод в отношении того или иного существенного факта следует делать только в том случае, если:
 - надлежащим образом учтено влияние искажающих факторов⁵⁶ на различные показатели правдоподобности, исходя из базовых характеристик заявителя,
 - и заявитель не дал удовлетворительного объяснения относительно отсутствия какого-либо элемента или несогласованности⁵⁷.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРАВДОПОДОБНОСТИ К СУЩЕСТВЕННЫМ ФАКТАМ НА ПРАКТИКЕ			
ВНУТРЕННИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	1. Достаточная степень детализации и конкретика	<p>Указывают ли степень детализации и характер подробностей, приведенных заявителем, учитывая его личные и ситуативными обстоятельства, на то, что он в действительности пережил описываемые им события?</p> <p><u>Если нет</u>, то касается ли отсутствие подробностей или определенной информации существенных фактов ходатайства?</p> <p><u>Если да</u>, существуют ли какие-либо искажающие факторы, объясняющие отсутствие подробностей или определенной информации?</p>	ВЫВОД?
	2. Внутренняя согласованность	<p>Существуют ли серьезные противоречия или расхождения в информации, представленной заявителем в ходе собеседования (собеседований) по его ходатайству о предоставлении убежища; и (или) между утверждениями заявителя и документальными или другими доказательствами, представленными заявителем?</p> <p><u>Если есть</u>, то касаются ли эти противоречия или расхождения существенных фактов ходатайства?</p> <p><u>Если да</u>, существуют ли искажающие факторы, объясняющие эти противоречия или расхождения?</p>	ВЫВОД?
	3. Согласованность с информацией, предоставленной другими свидетелями	<p>Есть ли серьезные противоречия или расхождения между фактами, изложенными заявителем, и утверждениями и другими доказательствами, представленными его близкими, другими членами семьи или свидетелями?</p> <p><u>Если есть</u>, то касаются ли эти противоречия или расхождения существенных фактов ходатайства?</p> <p><u>Если да</u>, существуют ли искажающие факторы, объясняющие эти противоречия или расхождения?</p>	ВЫВОД?
	4. Согласованность с доступной внешней информацией	<p>Есть ли серьезные противоречия или расхождения между фактами, изложенными заявителем, и тем, что известно о ситуации в стране происхождения или месте обычного проживания; относящейся к делу, объективной, точной и актуальной информацией о стране; заключениями экспертов (медицинскими заключениями, антропологическими данными, результатами лингвистического анализа, отчетами о проверке документов) или другими доказательствами?</p> <p><u>Если есть</u>, то касаются ли эти противоречия или расхождения существенных фактов ходатайства?</p> <p><u>Если да</u>, существуют ли искажающие факторы, объясняющие эти противоречия или расхождения?</p>	ВЫВОД?
<p>Применения: факторы, потенциально влияющие на/искажающие применение показателей правдоподобности в настоящем деле⁵⁸:</p> <p>(например: возраст; пол; сексуальная ориентация или гендерная идентичность; образовательный уровень; травма/ТТСП; проблемы с физическим/психическим здоровьем; стыд, дискриминация или отчуждение; трудности общения; межкультурные барьеры; и др.)</p>			<p style="text-align: center;">↓</p> <p>ОБЩИЙ ВЫВОД О СУЩЕСТВЕННЫХ ФАКТАХ</p>

⁵⁶ См. Модуль В.

⁵⁷ См. подробнее об этом стандарте ниже в этой главе.

⁵⁸ Подробности см. в Модуле В

II. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ СПРАВЕДЛИВОЙ

3. Совместная обязанность

В главе I мы уже видели, что **обязанность по обоснованию имеющих отношение к делу фактов и обстоятельств в процедурах предоставления убежища на практике является совместной.**

Коротко о стандарте. Оценка правдоподобности должна проводиться за счет сотрудничества и совместных усилий лица, ищущего убежище, и сотрудника, принимающего решение. В этом процессе перед ними стоят четкие задачи, определенные в законодательстве и руководящих документах ЕС.

Цель стандарта. И в статье 4 Квалификационной директивы, и в рекомендационных документах УВКБ ООН подчеркивается совместная обязанность по установлению фактов и обстоятельств в процессе принятия решений о предоставлении убежища⁵⁹. Этот принцип отражает все специфические (и проблемные) характеристики вышеупомянутого процесса, разъясненные в подразделе I.1. Если возложить ответственность за установление правдоподобности только на лиц, ищущих убежище, то многие заявители, по-настоящему нуждающиеся в международной защите, особенно самые уязвимые, не смогут ее получить. Признавая это, Суд ЕС подтвердил в своем постановлении по делу М. М. (2012 г.), что оценка правдоподобности требует сотрудничества между заявителем и компетентным органом:

[...] хотя в целом представлять все элементы, необходимые для обоснования ходатайства, должен заявитель, факт остается фактом: государство-член ЕС обязано сотрудничать с заявителем на этапе установления существенных элементов ходатайства.

[...] Следовательно, требование о том, чтобы государство-член ЕС сотрудничало, в практическом плане означает, что, если по какой-либо причине элементы, представленные заявителем в его ходатайстве о предоставлении международной защиты, не полные, не актуальные или не имеют отношения к делу, то данному государству необходимо активно сотрудничать с заявителем на этом этапе процедуры, с тем, чтобы можно было собрать все элементы, необходимые для обоснования ходатайства. Кроме того, государство-член ЕС может иметь более широкие возможности, чем заявитель, для получения доступа к определенным видам документов⁶⁰.

⁵⁹ См. главу I, подраздел I.2.

⁶⁰ Постановление по делу М. М., п. 64.

Дополнительные подробности. В недавней публикации УВКБ ООН, посвященной оценке правдоподобности в системах убежища ЕС, приводятся два удобных контрольных списка, в которых четко расписаны обязанности заявителя и сотрудника, принимающего решение, в данной ситуации.

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЯВИТЕЛЯ ПО ОБОСНОВАНИЮ ХОДАТАЙСТВА

ОБЯЗАННОСТЬ	☒	КОММЕНТАРИЙ	ЭЛЕМЕНТЫ	☒
1. ПРЕДПРИНЯТЬ ДОБРОСОВЕСТНЫЕ УСИЛИЯ	☐	<p>Доказательства могут быть устными или документальными. Устные доказательства включают показания заявителя, а также любые другие устные свидетельства, предоставленные экспертами, членами семьи и другими свидетелями. Доказательства также могут быть документальными, включая письменные, графические, цифровые и наглядные материалы. К доказательствам также может относиться информация о стране происхождения (ИСТП), а также такие доказательства как физические предметы, шрамы на теле, аудио- и видеозаписи. К доказательствам относятся любые материалы, которые подтверждают и поддерживают рассматриваемые значимые факты или имеют прямое отношение к таким фактам.</p>	Возраст	☐
2. ПРЕДОСТАВИТЬ СВЕДЕНИЯ И ВСЕ ИМЕЮЩУЕСЯ У ЗАЯВИТЕЛЯ ДОКУМЕНТЫ	☐	<p>Обязанность заявителя обосновать ходатайство не влечет за собой обязанность предоставить документальные или другие доказательства, подтверждающие каждый представленный значимый факт. Утверждения заявителя являются доказательством, которое может обосновать ходатайство. Некоторые заявленные факты невозможно подтвердить документальными или другими доказательствами.</p>	Пол	☐
3. В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ ОБОСНОВАТЬ ХОДАТАЙСТВО	☐	<p>Сотрудник не должен строить необоснованные предположения относительно того, какими документальными или другими доказательствами должен обладать и(или) может раздобыть заявитель. Оценивая «добросовестные усилия» заявителя, следует принимать во внимание его личные и ситуативные обстоятельства, в том числе, имеется ли у заявителя реалистичная возможность добыть документальные или другие доказательства.</p>	Идентичность, (множественное) гражданство, этническое происхождение	☐
4. ПРЕДОСТАВИТЬ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТСУТСТВИЯ ДРУГИХ ЗНАЧИМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	☐	<p>От заявителя могут потребовать или он сам может пожелать представить дополнительные существенные сведения или доказательства уже после того, как была начата оценка доказательств. Интерпретируя фразу «в возможно короткие сроки», сотрудник должен учитывать личные и ситуативные обстоятельства, из-за которых заявитель может скрывать определенные сведения или которые могут помешать ему получить документальные и другие доказательства. При этом также следует учитывать ситуацию в стране происхождения.</p> <p>Сотрудник должен гибко подходить к соблюдению сроков и начинать отчет с того момента, когда заявителю разъяснили обязанность обосновать ходатайство на понятном ему языке. Сотрудники должны помнить о том, что процесс представления и сбора информации и других доказательств, а также оценки этой информации, непростой, и может потребовать получения дополнительных сведений, касающихся значимых фактов.</p>	Страна происхождения или место постоянного проживания	☐
			Члены семьи	☐
			Образование	☐
			Социальный статус	☐
			Происхождение из сельской или городской местности	☐
			Вероисповедание	☐
			Документы	☐
			Физическое и психическое здоровье	☐
			Ранее поданные ходатайства о предоставлении убежища	☐
			Причины обращения за международной защитой	☐

Source: UNHCR, *Beyond Proof*, p. 256 (DM refers to decision-maker)

ОБЯЗАННОСТЬ СОТРУДНИКА, ПРИНИМАЮЩЕГО РЕШЕНИЕ, СОТРУДНИЧАТЬ С ЗАЯВИТЕЛЕМ

ОБЯЗАННОСТЬ	☒	КОММЕНТАРИИ
1. ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬ ЗАЯВИТЕЛЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	☐	Не следует считать самоочевидным, что заявитель знает о своей обязанности обосновать ходатайство, о том, как эта обязанность должна исполняться, и какие факты и виды документальных или иных доказательств могут быть важны. Сотрудник должен объяснить заявителю на понятном ему языке и в понятной форме, что именно требуется для обоснования его ходатайства. Сотрудник должен попросить заявителя представить доказательства, которые возможно получить для подтверждения существенных фактов, а также сообщить ему сроки рассмотрения ходатайства и объяснить, что может сделать заявитель для того, чтобы подать все необходимые документы. Заявитель должен быть своевременно проинформирован об этом, чтобы он мог выполнить эту обязанность.
↓		
2. СОРИЕНТИРОВАТЬ ЗАЯВИТЕЛЯ, ЗАДАВАЯ ЕМУ НАПРАВЛЯЮЩИЕ ВОПРОСЫ В ХОДЕ СОБЕСЕДОВАНИЯ	☐	Сотрудник должен направлять усилия заявителя, чтобы собрать всю значимую информацию, касающуюся существенных фактов ходатайства. Сотруднику следует применять открытые, наводящие и закрытые вопросы, позволяющие заявителю обосновать свое ходатайство. Сотрудник должен сохранять непредвзятость и объективность на протяжении всего собеседования, как на уровне вербального, так и невербального общения. При постановке вопросов необходимо учитывать личные и ситуативные обстоятельства заявителя. На всех этапах собеседования следует соблюдать стандарты проведения оценки правдоподобности и уважать достоинство заявителя.
↓		
3. ДАТЬ ЗАЯВИТЕЛЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЯСНИТЬ ТЕ МОМЕНТЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРИВЕСТИ К ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ	☐	Заявителю должна быть предоставлена возможность дать объяснения относительно тех моментов, которые могут отрицательно повлиять на результаты оценки правдоподобности, до момента принятия решения. В ходе собеседования сотрудник должен выявить очевидные неувязки, противоречия, расхождения, упущения и маловероятные утверждения и указать на них заявителю. Сотруднику может понадобиться провести дополнительное собеседование или дать заявителю любую другую возможность объяснить проблемные моменты. Если заявитель представил объяснения, они должны быть учтены до принятия окончательного решения по ходатайству.
↓		
4. САМОСТОЯТЕЛЬНО СОБРАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ХОДАТАЙСТВУ	☐	Учитывая тот факт, что заявители нередко сталкиваются с неминуемыми трудностями, когда им необходимо представить документальные и прочие доказательства в подтверждение их заявлений, сотрудник должен самостоятельно собрать доказательства и другие дополнительные сведения, имеющие отношение к утверждаемым заявителем существенным фактам, в том числе любые доказательства, которые подтверждают эти факты.
4.1 ИНФОРМАЦИЯ О СТРАНЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ (ИСП) И ДРУГИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	☐	Сотрудник должен самостоятельно собрать общую ИСП и ИСП, касающуюся обстоятельств данного дела, а также другие доказательства. ИСП должна касаться рассматриваемого дела, быть точной, объективной, непредвзятой, надежной и охватывать соответствующий период времени. Сотрудник должен оценить утверждения заявителя и другие доказательства в контексте того, что в целом известно о ситуации в стране происхождения или месте постоянного проживания, а также учитывая все имеющиеся конкретные доказательства по делу. Сотрудник должен соблюдать объективность и непредвзятость; в связи с этим от него может потребоваться собрать доказательства, подтверждающие или поддерживающие заявленные факты, а не только опровергающие их.
4.2 ПРИНЦИП ТЩАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА	☐	Сотрудник должен оценить все материалы, собранные для обоснования ходатайства, учитывая при этом личные и ситуативные обстоятельства заявителя. Он также должен проанализировать материалы, которые он самостоятельно собрал. Сотрудник обязан выяснить все моменты, вызывающие сомнения.

Источник: УВКБ ООН, «За рамками доказательств», с. 57

Коротко о стандарте. Оценка правдоподобности должна быть сосредоточена на существенных фактах ходатайства (основных элементах, имеющие непосредственное значение для определения необходимости в предоставлении международной защиты). Выводы относительно правдоподобности не должны основываться на результатах, касающихся только незначительных или второстепенных аспектов ходатайства.

Цель стандарта. С одной стороны, принятие решений по делам о предоставлении убежища – очень трудная задача, где часто неизбежно имеет место неопределенность⁶¹. Уровень убежденности сотрудника, принимающего решение (необходимый для предоставления защиты), ниже, чем в большинстве уголовных и гражданских дел⁶². С другой стороны, лица, ищущие убежища, обычно имеют очень ограниченные возможности для того, чтобы доказать свои вполне обоснованные опасения документальными или другими неопровержимыми доказательствами. Кроме того, на оценку правдоподобности их утверждений неизбежно влияет ряд искажающих факторов⁶³. Попросту говоря, ни один человек, ищущий убежища, не запомнит и не сможет изложить все мельчайшие подробности своего ходатайства надлежащим образом, да они и не важны для его ходатайства о предоставлении международной защиты. В свете всех этих факторов было бы несправедливо и нереально ожидать, что лицо, ищущее убежища, будет признано правдивым по каждому незначительному элементу его ходатайства с тем, чтобы признать его утверждения в целом правдоподобными. Если бы такое требование ставилось, то многие истинные беженцы его не выполнили бы.

Следовательно, как УВКБ ООН лаконично обобщает в своей недавней публикации:

Оценка правдоподобности должна быть сосредоточена на тех фактах, утверждаемых заявителем, которые признаны существенными или актуальными для получения права на международную защиту и которые наиболее значительны для вынесения решения по ходатайству⁶⁴.

В Европейской учебной программе в сфере убежища (ЕПУ) также подчеркивается, что в целом, не нужно заострять внимание на незначительных/второстепенных фактах, которые не влияют на главные элементы ходатайства⁶⁵.

Кроме того, в ЕПУ представлено удачное определение понятия «существенные факты»:

Существенные факты лежат в основе ходатайства и имеют ключевое значение в установлении одного или нескольких признаков, указанных в конвенционном определении термина «беженец»⁶⁶.

⁶¹ См. главу I, подраздел I.1.

⁶² См. главу I, подраздел I.3.

⁶³ См. Модуль В.

⁶⁴ УВКБ ООН, «За рамками доказательств», стр. 42.

⁶⁵ ЕПУ, модуль 7, раздел 3.1.

⁶⁶ ЕПУ, модуль 7, раздел 2.1.14.

Наконец, в соответствующем методическом документе Международной ассоциации судей в сфере права о защите прав беженцев (IARLJ) также подчеркнута:

Общие выводы относительно правдоподобности не следует делать лишь на основании «несущественных» фактов или фактов, частично имеющих отношение к делу, либо на основании косвенных выводов⁶⁷.

Дополнительные подробности. Важно помнить, что не все элементы информации, актуальные для определенных целей, являются существенными фактами. Например, органы власти могут считать важной любую информацию касательно маршрута и способа передвижения лица, ищущего убежище, в Европу, ибо такие детали могут способствовать борьбе с нелегальной миграцией и торговлей людьми. Такая информация также может иметь отношение к делу, если данное лицо в пути стало жертвой жестокого обращения или получило психологическую травму, что влияет на его способность представить свое ходатайство. Вместе с тем, сама по себе информация о маршруте и способе передвижения (а также то, изложена ли она последовательно и правдиво, с достаточной степенью детализации и т. п.) не поможет сотруднику, принимающему решение, сделать вывод относительно правдоподобности ходатайства заявителя о предоставлении международной защиты, исходя из предполагаемого риска преследований в стране происхождения. Эта информация не является существенной, так как она не связана непосредственно с сутью ходатайства. Существенными фактами – в зависимости от дела – будут, к примеру, гражданство заявителя, его или ее этническое происхождение или религиозные убеждения, гендерные особенности, сексуальная ориентация, принадлежность к политическим движениям, пережитые в прошлом пытки или дискриминация, попытки получить защиту в стране происхождения и др.

II. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ СПРАВЕДЛИВОЙ

5. Толкование сомнений в пользу заявителя

Коротко о стандарте. Сомнения следует толковать в пользу заявителя, если его ходатайство последовательно и в целом правдоподобно, однако все равно отсутствуют доказательства или нет ясности в отношении некоторых из его утверждений.

Цель стандарта. В главе II мы уже рассматривали, что принцип толкования сомнений в пользу заявителя играет решающую роль в процедурах предоставления убежища, особенно при оценке правдоподобности. Учитывая все специфические проблемы, возникающие в процессе принятия решений по делам о предоставлении убежища, и, как правило, ограниченные возможности заявителя предоставить подкрепляющие доказательства⁶⁸, в рассказе заявителя часто встречаются моменты, которые остаются неясными, неподтвержденными или сомнительными даже после тщательной оценки. Как напоминает УВКБ ООН,

беженец вряд ли может «доказать» каждый элемент своего дела и, по сути дела, если бы ставилось такое требование, то большинство беженцев никогда бы не было признано таковыми⁶⁹.

⁶⁷ Руководство IARLJ по правдоподобности, стр.40

⁶⁸ См. главу I.

⁶⁹ УВКБ ООН, «За рамками доказательств», п. 203.

Применение принципа толкования сомнений в пользу заявителя в соответствующих делах будет отражать не только практические потребности (вывод должен быть сделан даже при наличии лишь ограниченных доказательств и многочисленных искажающих факторов), но и гуманитарную цель защиты беженцев. Это важнейший принцип не только закреплен в рекомендационных документах УВКБ ООН и IARLJ⁷⁰, но и косвенно подтвержден в статье 4 (5) Квалификационной директивы, а также отражен Европейским судом по правам человека, который в ряде случаев подтвердил, что

[...] учитывая особую ситуацию, в которой часто оказываются лица, ищущие убежища, во многих случаях необходимо толковать сомнения в их пользу, когда заходит речь об оценке правдоподобности их утверждений и документов, представленных в их обоснование⁷¹.

Дополнительные подробности. В двухэтапной модели принятия решений, представленной в этой главе выше, **любое значительное сомнение касательно существенных фактов должно быть разрешено к концу первого этапа.** Если – после реальных усилий со стороны заявителя и тщательной оценки, проведенной сотрудником, принимающим решение, большинство соответствующих утверждений заявителя приняты как правдоподобные, но остаются сомнения в отношении одного или нескольких важных существенных фактов, то сотруднику, принимающему решение, необходимо рассмотреть вопрос о толковании сомнений в пользу заявителя и принять эти факты как правдоподобные. Это позволяет сотруднику, принимающему решения, перейти ко второму этапу и оценить потребность в предоставлении международной защиты.

Приведенный ниже упрощенный пример демонстрирует применение этого принципа на практике. В данном деле уже признана правдоподобность того, что заявитель принадлежит к политическому движению в стране происхождения, а это движение часто подвергается репрессиям со стороны правительства, которые иногда равносильны преследованиям. Установлено также, что заявитель получил травму из-за бесчеловечного обращения, которому он подвергся в прошлом. Утверждения заявителя касательно его предыдущей политической деятельности и условий содержания под стражей (включая унижение и жестокое обращение в месте содержания под стражей) тоже признаны правдоподобными. Однако при этом отсутствуют подкрепляющие доказательства о том небольшом учреждении, в котором заявитель предположительно находился до побега и где он подвергся жестокому обращению. Существование места содержания под стражей – существенный факт (причем именно там имели место предполагаемые акты преследования). Необходимо будет также принять этот факт как правдоподобный, толкуя сомнения в пользу заявителя, если:

- ✓ по-прежнему отсутствуют доказательства существования этого места содержания под стражей даже после приложения реальных усилий со стороны и заявителя, и органа, выносящего решение (в случае последнего – в форме исследования информации о стране происхождения);
- ✓ другие утверждения заявителя касательно существенных фактов уже признаны правдоподобными.

⁷⁰ См. главу II, подраздел II.2.

⁷¹ Дело «R. С. против Швеции» (*R. С. v. Sweden*), жалоба № 41827/07 (9 марта 2010 г.), п. 50; дело «N. против Швеции» (*N. v. Sweden*), жалоба № 23505/09 (20 июля 2010 г.), п. 53; дело «F. Н. против Швеции» (*F. Н. v. Sweden*), жалоба № 32621/06 (20 января 2009 г.), п. 95.

III. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ ОБЪЕКТИВНОЙ

6. Оценка, основанная на доказательствах

Коротко о стандарте. Выводы в отношении правдоподобности должны основываться на доказательствах и подкрепляться ими, причем в процессе оценки следует рассмотреть все присутствующие и имеющие отношение к делу доказательства. Выводы в отношении правдоподобности не должны строиться на необоснованных предположениях, домыслах, стереотипах, интуиции или инстинктивных чувствах.

Цель стандарта. Процесс оценки правдоподобности может искажаться множеством разных факторов, многие из которых проистекают из личных и ситуативных обстоятельств сотрудника, принимающего решение⁷². Если полагаться на интуицию, инстинктивные чувства, стереотипные ожидания или домыслы, то легко можно прийти к ошибочным заключениям в отношении правдоподобности существенного факта. Например, не признать правдоподобность заявления лишь потому, что оно противоречит тому, чего «можно было бы обоснованно ожидать» в данной ситуации, будет решением, на которое серьезно влияют культурные особенности сотрудника, принимающего решения, его личностные характеристики, жизненный опыт, возраст, гендерные особенности и др. Такие умозрительные решения – если они не подкреплены доказательствами – легко могут приводить к необоснованным выводам по ходатайствам о предоставлении защиты. Интуиция и внутреннее чутье могут быть весьма полезны в повседневной жизни, однако в контексте процедур предоставления убежища выводы относительно правдоподобности, основанные на таких интуитивных и эмоциональных факторах, скорее всего, не будут соответствовать требованию об объективности принимаемых решений, закрепленному в статье 8 (2) (а) Директивы о процедурах убежища. Или, как Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев подчеркивает в своих рекомендациях:

Судьи должны указывать существенные, объективные и логические причины, вытекающие из доказательств, для отклонения фактов прошлого или настоящего, изложенных заявителями в поддержку своих ходатайств. [...]

Судьи не должны в причинах непризнания правдоподобности доказательств заявителей руководствоваться субъективными предположениями, так как это означало бы следовать необоснованным допущениям⁷³.

⁷² См. подробно в главах IV и VIII Модуля В.

⁷³ Руководство IARLJ по правдоподобности, стр. 36.

III. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ ОБЪЕКТИВНОЙ

7. Индивидуальная оценка

Коротко о стандарте. Оценку правдоподобности следует проводить в индивидуальном порядке с должным учетом личных и ситуативных обстоятельств заявителя.

Цель стандарта. И статья 4 (3) Квалификационной директивы, и статья 8 (2) (а) Директивы о процедурах убежища предусматривают, что процедуры предоставления убежища проводятся в индивидуальном порядке. Это означает, что орган, проводящий процедуру предоставления убежища, должен документально зафиксировать соответствующие личные и ситуативные обстоятельства заявителя и надлежащим образом учитывать их на протяжении всей процедуры. УВКБ ООН также подчеркнуло в своей недавней публикации следующее:

Сотрудникам, проводящим собеседования, и сотрудникам, принимающим решения, необходимо помнить и учитывать личные и ситуативные обстоятельства заявителя во всех аспектах процесса рассмотрения ходатайства, в том числе на протяжении всей процедуры оценки правдоподобности. По сути это является юридическим требованием⁷⁴.

Дополнительные подробности. Факторы, которые необходимо учитывать, могут включать возраст, гендерные и культурные особенности, образовательный и языковой уровень, инвалидность, проблемы со здоровьем, психологические травмы, сексуальную ориентацию, стыд или стигму и др. Такие обстоятельства значительно влияют на пределы и результаты оценки правдоподобности. Кроме того, они часто искажают применение показателей правдоподобности. Поэтому невнимание к имеющим отношение к делу личным обстоятельствам заявителя не только не позволит выполнить требование об индивидуализации процедуры, но и поставит под вопрос объективность сделанных таким образом выводов.

Должный учет рассматриваемых отдельных факторов требует применения **междисциплинарного подхода**, который будет подробно разъяснен в Модуле В⁷⁵.

III. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ ОБЪЕКТИВНОЙ

8. Беспристрастный подход

Коротко о стандарте. Оценку правдоподобности следует проводить беспристрастно. Влияние личных и ситуативных обстоятельств сотрудника, принимающего решение, на его выводы относительно правдоподобности ходатайства следует свести к минимуму.

Цель стандарта. Требование о беспристрастном принятии решений установлено в статье 8 (2) (а) Директивы о процедурах убежища и является одним из основных

⁷⁴ УВКБ ООН «За рамками доказательств», стр. 56.

⁷⁵ Об этой концепции см. тж. УВКБ ООН «За рамками доказательств», глава 3.

профессиональных стандартов для ответственных сотрудников государственных органов и судейского корпуса во всех странах мира. По сути дела, практически невозможно представить себе объективные решения по ходатайствам о международной защите (и объективные выводы относительно правдоподобности), если не обеспечен беспристрастный подход. Однако важно помнить, что **беспристрастность означает гораздо больше, нежели простое предотвращение того, чтоб дело рассматривал заведомо предвзятый сотрудник, принимающий решение.** Результаты значительного массива исследований показали, что на решения человека значительно влияют субъективные и иррациональные факторы. Кроме того, на процесс принятия решений оказывают существенное воздействие личные и ситуативные обстоятельства сотрудника, их принимающего. В контексте процедур предоставления убежища, где культурная, языковая и другая дистанция между сотрудником, принимающим решение, и заявителем, как правило, значительная, искажающее влияние этих – часто произвольных – обстоятельств еще сильнее. Таким образом, беспристрастность требует, чтобы сотрудник, принимающий решение, был осведомлен о соответствующих личных и ситуативных факторах и знал, как свести их возможное искажающее влияние к минимуму. Решающее значение в этом отношении имеют навыки самоанализа и предотвращение эмоционального выгорания. Более подробно эти вопросы будут рассмотрены в главе VIII Модуля В.

IV. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОЗРАЧНОЙ

9. Четкие выводы

Коротко о стандарте. В результате оценки правдоподобности должны быть сделаны четкие выводы с указанием на то, какие именно существенные факты приняты как правдоподобные, какие отклонены, а также применен ли принцип толкования сомнений в пользу заявителя.

Цель стандарта. Статья 9 (2) Директивы о процедурах убежища требует, чтобы при отклонении ходатайства в решении указывались фактические и юридические основания. Отрицательные выводы относительно правдоподобности очень часто являются основными причинами для отклонения ходатайства о международной защите, а это означает, что такие выводы должны быть четко разъяснены в решении. Суд ЕС подробнее остановился на этом обязательстве в своем постановлении по делу М. М., связав его со статьями 41 (2), 47 и 48 Хартии основных прав ЕС⁷⁶, в которых установлено право на надлежащее управление, право на доступ к беспристрастному суду и право на защиту (соответственно). Суд ЕС постановил, что

[...] обязанность указывать причины решения, которые достаточно подробны и конкретны для того, чтобы заявитель понял, почему его ходатайство отклоняется, является следствием принципа соблюдения прав на защиту.⁷⁷

Дополнительные подробности. Помимо соблюдения изложенных выше основополагающих юридических требований, формулирование четких выводов относительно правдоподобности крайне важно и по следующим причинам:

⁷⁶ Хартия основных прав Европейского Союза [2010], ОJ C83/389.

⁷⁷ Постановление по делу М. М., п. 88.

- ✓ В двухэтапной модели, применение которой сейчас также предусматривает и практика Суда ЕС (см. выше), невозможно перейти к оценке потребностей в международной защите, если остаются серьезные сомнения в отношении правдоподобности существенных фактов. Следовательно, первый этап должен завершиться формулированием четких выводов относительно правдоподобности существенных фактов, если необходимо – путем применения принципа толкования сомнений в пользу заявителя.
- ✓ Решения, основанные на четких выводах относительно правдоподобности и отражающие их, с большей вероятностью будут подтверждены в случае обжалования или судебного пересмотра дела. Они не только обеспечивают более веское обоснование, но и придают решению более значительную «правдоподобность» в отношении всех остальных требований, представленных в этой главе.

IV. ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОЗРАЧНОЙ

10. Возможность прокомментировать отрицательные выводы относительно правдоподобности

Коротко о стандарте. Сотрудники, принимающие решения, должны предоставлять заявителям достаточную возможность прокомментировать те аспекты ходатайства, которые могут привести к отрицательным выводам относительно правдоподобности, прежде чем будет принято окончательное решение.

Цель стандарта. Статья 4 (1) Квалификационной директивы возлагает на органы, выносящие решения, обязанность сотрудничать с лицом, ищущим убежища, в установлении фактов и обстоятельств, имеющих отношение к делу⁷⁸. В толковании Суда ЕС понятие сотрудничества предусматривает, «что стороны будут совместно работать над достижением общей цели»⁷⁹. Суд ЕС далее указал:

*Право быть выслушанным [установленное Хартией основных прав ЕС] гарантирует каждому человеку возможность эффективно выразить свои взгляды в ходе административной процедуры до того, как будет принято решение, могущее отрицательно повлиять на его интересы [...]*⁸⁰.

Разъясняя цель этого принципа, Суд ЕС отметил:

*Цель правила – состоящего в том, что лицу, по делу которого может быть принято отрицательное решение, должна быть предоставлена возможность изложить свои замечания, прежде чем будет принято решение, – заключается в том, чтобы позволить компетентному органу должным образом учесть всю относящуюся к делу информацию. Чтобы обеспечить фактическую защиту соответствующего лица или предприятия, это правило предусматривает, в частности, что ему может быть предоставлена возможность исправить ошибку или представить информацию, касающуюся его личных обстоятельств, которая может стать аргументом в пользу принятия или непринятия того или иного решения либо помочь установить особые обстоятельства дела*⁸¹.

⁷⁸ См. тж. главу I, подраздел I.2, и стандарт «совместной обязанности» выше в этой главе.

⁷⁹ Постановление по делу М. М., п. 59.

⁸⁰ Постановление по делу М. М., п. 87.

⁸¹ Дело «Sorpropé – Объединение производителей обуви против Государственного казначейства» (*Sorpropé – Organizações de Calçado Lda v*

Суд ЕС также пояснил, почему этот принцип имеет особую актуальность в контексте предоставления убежища:

Действительно, в процедуре этого типа [по рассмотрению ходатайства о предоставлении международной защиты], которая по своей природе влечет за собой сложные личные и практические обстоятельства и в которой должны быть эффективно защищены основные права заинтересованного лица, соблюдение этой процедурной гарантии имеет решающее значение. Во-первых, заинтересованное лицо играет абсолютно главную роль, поскольку инициирует процедуру и является единственным человеком, способным конкретно объяснить, что с ним случилось и при каких обстоятельствах; более того, решение будет иметь для него критически важное значение⁸².

Европейский суд по правам человека в одном рассмотренных им дел также подчеркнул:

[...] на государстве лежит обязанность рассеять все сомнения в отношении риска повторно подвергнуться обращению, противоречащему статье 3, в случае осуществления высылки данного лица⁸³.

УВКБ ООН также обратило внимание:

[...] хотя обычно бывает достаточно одной беседы для прояснения положения заявителя, может понадобиться дополнительная встреча для того, чтобы сотрудник, принимающий решение, смог прояснить очевидные несоответствия и разрешить противоречия, а также найти объяснения неправильному представлению или утаиванию существенных фактов⁸⁴.

Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев в своем рекомендационном документе также одобряет этот стандарт:

Заявителю следует четко разъяснить последствия несогласованности и противоречий в показаниях для оценки правдоподобности, учитывая личные обстоятельства заявителя, а также предоставить ему возможность объяснить такие противоречия.

Ответы и пояснения, данные заявителями в отношении очевидных противоречий, должны быть учтены. [...]

Всем заявителям должна быть предоставлена разумная возможность опровергнуть или объяснить противоречивые или путаные доказательства, которые носят существенный характер и потенциально могут отрицательно повлиять на основные элементы ходатайства. Кроме того, заявители должны иметь возможность привести смягчающие обстоятельства в отношении этих доказательств⁸⁵.

Поскольку, согласно с вышеперечисленными общепринятыми правилами и стандартами, отрицательные выводы о правдоподобности обычно играют решающую роль в решениях о предоставлении международной защиты, органы, выносящие решения,

Fazenda Publica), С-349/07 (Суд Европейского Союза, 18 декабря 2008 г.), п. 49.

⁸² Постановление по делу М. М., п. 43.

⁸³ Дело «R. С. против Швеции» (*R. C. v. Sweden*), жалоба № 41827/07 (9 марта 2010 г.), п. 55.

⁸⁴ Руководство УВКБ ООН, п. 199.

⁸⁵ Руководство IARL по правдоподобности, стр. 41 и 43 (соответственно).

должны обеспечить заявителю реальную возможность разъяснить существенные несоответствия, неясности, противоречия или неправдоподобные утверждения в его ходатайстве. Обычно для этого проводится **дополнительное собеседование** и (или) заявителю дают **возможность предоставить дополнительные доказательства**. Есть риск того, что процесс принятия решения может не соответствовать приведенным выше юридическим требованиям, если заявитель будет проинформирован только об отрицательных выводах о правдоподобности в окончательном решении, не имея возможности предоставить пояснительную информацию или подкрепляющие доказательства. Эти принципы также твердо закреплены в национальной судебной практике и руководящих документах нескольких государств.

Дополнительные подробности. Соблюдение приведенных выше основоположных юридических требований может быть обусловлено еще одним важным стратегическим соображением. Опыт⁸⁶ показывает, что отрицательные выводы о правдоподобности (особенно те, что связаны с показателями внутренней правдоподобности) иногда делаются из-за простого недоразумения, языковых или культурных барьеров или естественных недостатков человеческой памяти⁸⁷. С другой стороны, в ряде европейских государств часто жалуются на то, что процедуры предоставления убежища слишком затянуты, особенно если в них вовлечены разные уровни апелляционных органов. Если не позволять лицам, ищущим убежища, комментировать отрицательные выводы о правдоподобности до принятия решения – и, таким образом, быстро уточнять вопросы, вытекающие из упомянутых ранее искажающих факторов – это может способствовать значительному увеличению продолжительности процедуры. Тогда придется исправлять ошибки перевода, устранять недоразумения и т. п. посредством процедуры обжалования, которая может быть длительной, а это может привести даже к аннулированию решения низшей инстанции и возвращению дела на пересмотр⁸⁸.

В приведенной ниже таблице еще раз обобщены вышеупомянутые четыре руководящих принципа и десять конкретных стандартов, с указанием их краткого содержания и правовой базы:

⁸⁶ В том числе обширный опыт автора по индивидуальным делам.

⁸⁷ Подробнее см. в Модуле В.

⁸⁸ В случаях, где апелляционный орган или суд не имеет права принимать решение по делу самостоятельно. См. примеры в публикации Gábor Gyulai and Tudor Roşu, *Structural Differences and Access to Country Information (COI) at European Courts Dealing with Asylum*, Hungarian Helsinki Committee, July 2011, Chapter II.5.

ПРИНЦИПЫ/СТАНДАРТЫ	КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ СТАНДАРТА	ОСНОВНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА ⁸⁹
СТРУКТУРА	<p>1. Элемент двуэталпного подхода к рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища</p> <p>2. Сбалансированная оценка, основанная на четких показателях</p>	<p>Судебная практика СЕС (М. М.) Рекомендационные документы УВКБ ООН</p> <p>Рекомендационные документы УВКБ ООН</p>
СПРАВЕДЛИВОСТЬ	<p>3. Совместная обязанность</p> <p>4. Акцент на существенных фактах</p> <p>5. Толкование сомнений в пользу заявителя</p> <p>6. Оценка, основанная на доказательствах</p>	<p>Квалификационная директива, ст. 4 Судебная практика СЕС (М. М.)</p> <p>Рекомендационные документы УВКБ ООН</p> <p>Квалификационная директива, ст. 4 (5) Судебная практика ЕСТЧ Рекомендационные документы УВКБ ООН</p> <p>Директива о процедурах убежища, ст. 8 (2) Рекомендационные документы УВКБ ООН</p>
ОБЪЕКТИВНОСТЬ	<p>7. Индивидуальная оценка</p> <p>8. Безпристрастный подход</p>	<p>Квалификационная директива, ст. 4 (3) Директива о процедурах убежища, ст. 8 (2) (а) Рекомендационные документы УВКБ ООН</p> <p>Директива о процедурах убежища, ст. 8</p> <p>Рекомендационные документы УВКБ ООН</p>
ПРОЗРАЧНОСТЬ	<p>9. Четкие выводы</p> <p>10. Возможность прокомментировать отрицательные выводы относительно правдоподобности</p>	<p>Директива о процедурах убежища, ст. 9 (2) Хартия основных прав ЕС, ст. 41 (2), 47 и 48 Судебная практика СЕС (М. М.) Рекомендационные документы УВКБ ООН</p> <p>Квалификационная директива, ст. 4 (1) Судебная практика СЕС (М. М.) Судебная практика ЕСТЧ Рекомендационные документы УВКБ ООН</p>

В недавней публикации УВКБ ООН, посвященной оценке правдоподобности в системах убежища ЕС, представлен контрольный список, в котором конспективно представлены многие стандарты, описанные в настоящей главе. Этот список представляет собой ориентированную на практическое применение модель, объясняющую, как и когда следует применять эти стандарты в процессе принятия решений⁹⁰.

В завершение Модуля А предлагаем ознакомиться с этим списком:

⁸⁹ В дополнение к рекомендационным документам IARLJ и государств, а также национальной судебной практике и содержанию Европейской учебной программы в сфере убежища.

⁹⁰ УВКБ ООН «За рамки доказательств», стр. 61.

Структурный подход к оценке правдоподобности

Оценка потребности в международной защите происходит в два этапа. На первом этапе проводится сбор относящейся к делу информации, определяются существенные факты ходатайства и рассматривается вопрос, можно ли признать утверждения заявителя и другие доказательства, и, если да, то какие именно. На втором этапе проводится анализ вполне обоснованных опасений преследования и реального риска серьезного вреда.

ЭТАПЫ	ОПИСАНИЕ	☒
-------	----------	-------------------------------------

ПЕРВЫЙ ЭТАП: Оценка правдоподобности утверждений заявителя и других доказательств

Примечание: Заявителю должна быть предоставлена возможность дать объяснения относительно фактов дела, которые могут отрицательно повлиять на результаты оценки правдоподобности, в любой момент вплоть до момента принятия решения.

ШАГ 1: СОБЕРИТЕ ПОЛНУЮ ИНФОРМАЦИЮ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ХОДАТАЙСТВА	Заявитель и сотрудник, принимающий решение, должны собрать все имеющиеся письменные и другие доказательства, обосновывающие ходатайство. Заявитель может подавать, а сотрудник собирать доказательства, связанные с ходатайством, вплоть до момента принятия решения. Поскольку заявителю могут быть не известны основания для предоставления международной защиты, изучение фактов по ходатайству должно охватывать всевозможные аспекты.	☐
--	--	--------------------------

ШАГ 2: ОПРЕДЕЛИТЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ ФАКТЫ	После того, как сотрудник соберет все факты по делу, он определяет, какие из них могут являться основаниями для предоставления защиты. Решения о предоставлении статуса должны приниматься на основании оценки существенных фактов ходатайства. Существенные факты объясняют суть ходатайства и должны быть четко определены.	☐
---	---	--------------------------

ШАГ 3: ОЦЕНИТЕ ПРАВДОПОДОБНОСТЬ КАЖДОГО СУЩЕСТВЕННОГО ФАКТА	Оценивая правдоподобность каждого существенного факта, сотрудник должен рассмотреть критерии правдоподобности, учитывая при этом личные и ситуативные обстоятельства заявителя, а также факторы, которые могут отрицательно повлиять на то, как сотрудник интерпретирует полученную информацию.	☐
--	---	--------------------------

ШАГ 4: ОПРЕДЕЛИТЕ, КАКИЕ ФАКТЫ ЯВЛЯЮТСЯ СУЩЕСТВЕННЫМИ		☐
--	--	--------------------------

1 Признанные существенные факты: Признанные факты – последовательны, достаточно подробно изложены, вероятны, независимо от того, подтверждены ли они документальными или другими доказательствами.	2 Отклоненные существенные факты: В изложении отклоненных фактов не хватает подробностей; эти факты не последовательны и маловероятны.	3 Существенные факты, которые не удалось с уверенностью установить: Это факты, которые не подтверждены документальными или другими доказательствами, либо факты, в отношении которых остаются сомнения.	☐
--	--	---	--------------------------

ШАГ 5: ПРОАНАЛИЗИРУЙТЕ, МОЖНО ЛИ ИСТОЛКОВАТЬ ФАКТЫ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОСТАЮТСЯ СОМНЕНИЯ, В ПОЛЬЗУ ЗАЯВИТЕЛЯ	На данном этапе рассматривается вопрос, можно ли истолковать сомнения по поводу того или иного факта в пользу заявителя, в том случае, если утверждения заявителя в целом являются последовательными, вероятными и согласуются с ИСТП, а объяснения заявителя относительно выявленных противоречий, несоответствий, неточностей или неправдоподобных моментов представляются логичными.	☐
--	---	--------------------------

ПИСЬМЕННОЕ РЕШЕНИЕ: ЧЕТКО УКАЖИТЕ, КАКИЕ ФАКТЫ БЫЛИ ПРИНЯТЫ, А КАКИЕ ОТКЛОНЕНЫ, ОБЪЯСНИВ ПРИЧИНЫ ТАКИХ ВЫВОДОВ	Следует кратко перечислить все принятые существенные факты, которые будут учитываться на втором этапе – при проведении анализа вполне обоснованных опасений и серьезного вреда. Это те факты, которые были признаны при выполнении шага 4, а также факты, сомнения в отношении которых были истолкованы в пользу заявителя и которые были признаны при выполнении шага 5. Укажите, почему Вы признали или отклонили тот или иной существенный факт.	☐
---	---	--------------------------

ВТОРОЙ ЭТАП: Анализ вполне обоснованных опасений и риска серьезного вреда

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

(предлагаемая авторами)

Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД), «Исследование информации о странах происхождения. Учебное пособие», 2-е издание, 2013 г.

Дьюлай Г. «Информация о странах в процедурах убежища. Качество как юридическое требование в ЕС», 2-е издание, Венгерский Хельсинкский комитет, 2011 г.

Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев (IARLJ), «Оценка правдоподобности в ходатайствах о предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты по Квалификационной директиве ЕС: Судебные критерии и стандарты», 2013 г.

УВКБ ООН, «За рамками доказательств: Оценка правдоподобности в системах предоставления убежища в странах ЕС» (Краткая версия доклада), май 2013 г.

УВКБ ООН, Пояснительная записка о бремени и стандарте доказательства в заявлениях о предоставлении статуса беженца, 16 декабря 1998 г.

УВКБ ООН, Процедурные стандарты определения статуса беженцев в рамках мандата УВКБ ООН, 2003 г.

УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев), декабрь 2011 г.

Byrne R, «Assessing Testimonial Evidence in Asylum Proceedings: Guiding Standards from the International Criminal Tribunal» (2007) 19 (4) International Journal of Refugee Law 609

Canadian Council for Refugees, The Experience of Refugee Claimants at Refugee Hearings at the Immigration and Refugee Board, January 2012

European Asylum Support Office, Country of Origin Information report methodology, July 2012

European Union, Common EU Guidelines for Processing Country of Origin Information (COI), April 2008

Gyulai G and Roşu T, Structural Differences and Access to Country Information (COI) at European Courts Dealing with Asylum, Hungarian Helsinki Committee, July 2011

Kagan M, «Is Truth in the Eye of the Beholder? Objective Credibility Assessment in Refugee Status Determination» (2003) Scholarly Works Paper 633

Noll G (ed.), Proof, Evidentiary Assessment and Credibility in Asylum Procedures (Volume 16, Martinus Nijhoff Publishers, 2005)

Sweeney J, «Credibility, Proof and Refugee Law» (2009) 21 (4) International Journal of Refugee Law 700

UK Border Agency, Considering the protection (asylum) claim and assessing credibility, August 2012

UNHCR, Beyond Proof – Credibility Assessment in EU Asylum Systems: Full Report, May 2013

МОДУЛЬ В

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ОБУЧЕНИЕ

IV. ИСКАЖАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРИ ПОМОЩИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

В первой части руководства изложена правовая и процедурная основа оценки правдоподобности. Модуль В поможет **улучшить определенные навыки и знания**, которые необходимы для надлежащего применения методов и принципов, представленных в Модуле А.

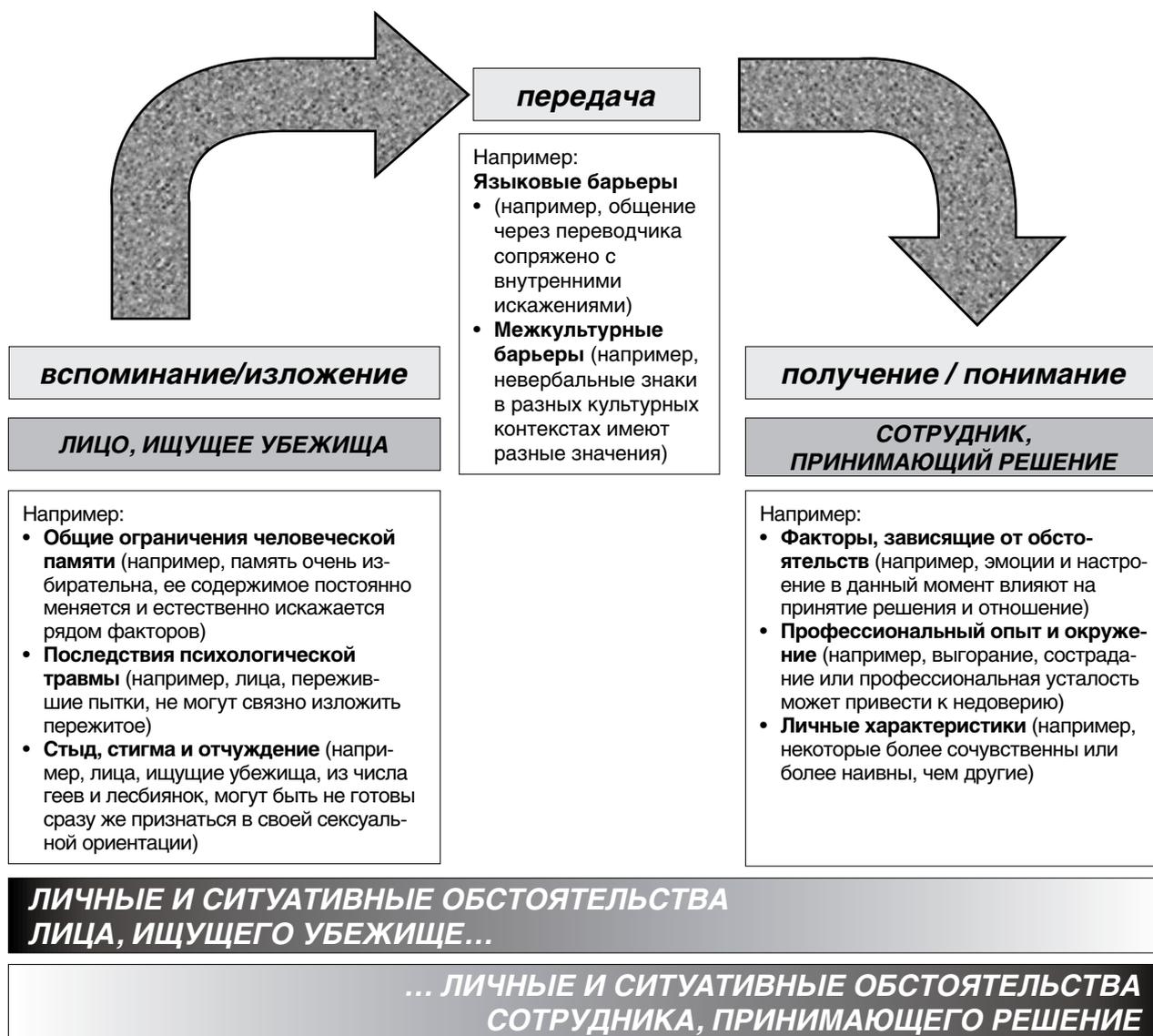
Эта глава служит **введением** к Модулю В. Ее основная цель – дать обзор многочисленных **факторов, которые могут исказить использование показателей правдоподобности** на практике **или иным образом влиять на него**. Здесь также будет показано, как совершенствование **знаний, навыков и установок** может помочь в решении этих конкретных проблем и **снизить вероятность допущения ошибок** в оценке правдоподобности.

В Модуле А представлена концептуально-процедурная основа оценки правдоподобности, показатели правдоподобности и рекомендации по их применению. Вместе с тем, как показывает практика, эти знания становятся актуальными и применяются на практике, только если этот процесс происходит в широком междисциплинарном контексте. При применении на практике показатели правдоподобности подвергаются воздействию ряда **искажающих факторов**, пренебрегать которыми нельзя. Следовательно, необходимым является **междисциплинарное обучение**, цель которого – способствовать ослаблению искажающих эффектов, а также действенному применению показателей правдоподобности и сопутствующих руководящих принципов.

Для проведения надлежащей оценки правдоподобности необходимо, чтобы **информация, представленная заявителем (которая служит основой для применения показателей правдоподобности)**, была должным образом:

1. **воспроизведена в памяти и изложена;**
2. **передана;**
3. **получена и понята.**

Любое искажение или вводящее в заблуждение вмешательство в любой момент этого процесса может привести к субъективному, предвзятому или юридически неверному выводу касательно правдоподобности. На этот процесс **сильно влияют личные и ситуативные обстоятельства как заявителя, так и сотрудника, принимающего решение**. Помимо общих ограничений человеческой памяти, способность лица, ищущего убежища, вспомнить и изложить информацию, важную для оценки правдоподобности, будет определяться рядом личных и ситуативных факторов. Психологическая травма, стыд, стигма или отчуждение серьезно ограничивает эту способность, однако на этот процесс оказывает значительное влияние и ряд других личных характеристик (возраст, гендерные особенности, образование, профессия,

вероисповедание и др.). Обстоятельства, опыт и образ мыслей сотрудника, принимающего решение, влияют на то, как этот сотрудник получает и оценивает информацию, предоставленную заявителем. Культурные и языковые барьеры между лицом, ищущим убежища, и сотрудником, принимающим решение, могут значительно исказить ключевую информацию в процессе ее передачи. На приведенной ниже схеме представлены – в неисчерпывающем виде – основные искажающие факторы и ситуации, в которых они могут вызывать сложности. Отметим, что **значительное влияние в этом процессе оказывают личные и ситуативные обстоятельства как лица, ищущего убежища, так и сотрудника, принимающего решение.** К таким обстоятельствам относятся возраст, гендерные особенности, образование, вероисповедание, социальное положение и т. д.

Это значит, что оценка правдоподобности (и принятие решения относительно предоставления убежища) – это нечто большее, чем **просто юридический вопрос.** Если надлежащим образом не учитывать и не применять научные достижения смежных научных дисциплин, то возникает риск, что процесс оценки и ее результаты могут быть ошибочными. УВКБ ООН также подчеркивает необходимость использования **междисциплинарного подхода** в своей недавней публикации, посвященной оценке правдоподобности:

Чтобы учесть личные и ситуативные обстоятельства заявителя, сот-

руднику, принимающему решение, необходимо преодолеть географические, культурные, социально-экономические, гендерные, образовательные и религиозные барьеры, а также учесть индивидуальные отличия в опыте, темпераменте и установках. Эти факторы и обстоятельства охватывают целый ряд научных областей, в том числе нейробиологию, психологию, гендерные исследования, культурологию, антропологию и социологию. Следовательно, необходимо, чтобы весь процесс оценки правдоподобности опирался на солидную научно-эмпирическую базу соответствующих дисциплин⁹¹.

Это требование **прямо выражено и в законодательстве ЕС**. Согласно статье 4 (3) Квалификационной директивы:

Оценка ходатайства о предоставлении международной защиты проводится в индивидуальном порядке и включает анализ: [...]

(с) индивидуальной ситуации и личных обстоятельств заявителя, включая такие факторы, как его происхождение, пол и возраст, чтобы, исходя из личных обстоятельств заявителя, оценить, являются ли те действия, которым подвергался или мог подвергаться заявитель, преследованием или нанесением серьезного вреда.

Это положение возлагает на органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, четкую обязанность провести оценку правдоподобности, учев должным образом личные и ситуативные обстоятельства заявителя. В статье 8 (2) Директивы о процедурах также прописано, что:

[...] Государства-члены должны обеспечить:

(а) рассмотрение заявлений и принятие решений в индивидуальном порядке, объективно и беспристрастно.

Объективное и беспристрастное принятие решений требует знаний о том, как работает человеческая память и какие ожидания могут считаться реалистичными в отношении способности лица, ищущего убежище (перенесшего психологическую травму или нет), должным образом вспомнить события прошлого. Межкультурные и языковые искажающие факторы, а также личные обстоятельства самого сотрудника, принимающего решение, должны быть установлены и должным образом учтены во избежание субъективности и предвзятости.

Внутренние сложности и искажающие факторы, присущие оценке правдоподобности, могут показаться непреодолимыми. Опыт показывает, однако, что благодаря **междисциплинарному обучению** вероятность ошибок можно значительно снизить, а показатели правдоподобности и сопутствующие руководящие принципы использовать на практике более эффективно.

Но что междисциплинарное обучение означает в отношении оценки правдоподобности? Оно означает, что эффективное применение юридических принципов, представленных в Модуле А, **требует определенной подготовки и базового обучения в других областях науки**, особенно в психологии, нейробиологии, культурной антропологии и лингвистике. Представляется, однако, что в последние годы обмен информацией и взаимное обогащение между этими областями и сферой

⁹¹ UNHCR, *Beyond Proof*, p. 56.

предоставления убежища остается довольно ограниченным, что может приводить к ошибочным предположениям в принятии решений. Большинство специалистов, занимающихся вопросами предоставления убежища, – не психологи, психиатры, лингвисты, антропологи или эксперты по гендерной проблематике. Вместе с тем, не нужно становиться экспертом-специалистом в какой-либо из этих областей науки, чтобы уметь проводить оценку правдоподобности должным образом. Очевидно также, что большинство специалистов, занимающихся вопросами предоставления убежища, не имеют возможности читать и изучать специальную научную литературу, которую обычно пишут в расчете на другую целевую группу (медицинских работников, психологов и др.). Поэтому Модуль В включает в себя **лаконичную и удобную для использования подборку материалов, касающихся важных аспектов** из различных научных областей помимо права, которые следует знать и применять в практике оценки правдоподобности. В настоящем издании будут представлены вопросы, касающиеся человеческой памяти, последствий психологических травм и ПТСР, межкультурных вопросов и влияние личных и ситуативных обстоятельств сотрудника, принимающего решение. Второй том настоящего пособия (публикация которого ожидается в 2014 году) будет содержать вторую часть этого модуля, касающуюся специфических вопросов, связанных с языком и переводом, полом, сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и детьми. В конце модуля будут приведены ссылки на дополнительные, более глубокие материалы.

Междисциплинарное обучение в сфере оценки правдоподобности – как и любой другой вид обучения – состоит из разных компонентов. В традиционной и обычно используемой классификации различают в целом **три сферы обучения**, а именно **знания, навыки и установки**⁹². Ниже в таблице обобщены основные характеристики этих трех видов обучения; в качестве примеров использованы некоторые из ключевых знаний, навыков и установок, которыми должен обладать учитель средней школы, чтобы эффективно выполнять свою работу.

⁹² Эта модель построена на работе Бенджамина Блума (американского педагога-психолога), проведенной им в 1950-х годах. Она часто упоминается как «таксономия образовательных целей» (KSA – аббревиатура, образованная от англ. слов *knowledge, skills, attitude*). Хотя в последние десятилетия был разработан ряд других моделей (многие из них основаны на KSA), модель KSA была выбрана для использования в данном пособии ввиду ее простоты и широкого признания.

ОБУЧЕНИЕ	ЗНАНИЯ	Когнитивные способности	Запоминание, систематизация, понимание и оценивание информации и данных; осведомленность	<ul style="list-style-type: none"> - Знает и может систематизировать информацию, которую необходимо передать учащимся. - Обладает определенными знаниями детской и педагогической психологии. - Знает, что именно учащиеся должны знать, чтобы успешно сдать экзамен и т.д.
	НАВЫКИ	Психомоторные способности	Компетентность или практически приобретенная способность к ручной манипуляции вещами или к вербальным действиям	<ul style="list-style-type: none"> - Свободно умеет пользоваться компьютером, проектором, демонстрационной доской и флип-чартом. - Имеет разборчивый почерк. - Способен четко и громко выступать перед большим числом людей так, что его речь понятна и увлекательна для подростков, и т.д.
	УСТАНОВКИ	Аффективные способности	Приобретенная благодаря обучению способность действовать последовательно в конкретной ситуации; психологический, эмоциональный образ мыслей; чувствительность	<ul style="list-style-type: none"> - Верит в свою роль примера для нового поколения, знает, как демонстрировать уверенность в себе. - Способен достичь надлежащего баланса между проявлением любви и дисциплиной в отношении учащихся. - Интересуется типичными проблемами подросткового возраста и с пониманием относится к ним и т.д.

Эти три сферы обучения в равной степени важны, несмотря на различия между ними. Возьмем для примера учителя средней школы: преподаватель математики или современной истории не сможет эффективно обучать, если он не будет четко и структурированно объяснять материал либо не будет соблюдать сроки. Даже хорошо подготовленный учитель английского языка с прекрасными навыками преподавания и изложения материала не достигнет успеха, если он не умеет справляться со стрессом, присущим такому типу работы. Поэтому в данном модуле в конце каждой главы будут одинаково подчеркиваться все три сферы обучения и будут предложены комментарии, касающиеся конкретных учебных требований в отношении знаний, навыков и установок.

ИТОГ

Для надлежащего применения правовых понятий и показателей, касающихся оценки правдоподобности, а также соответствующих руководящих принципов информации, которую представляет заявитель (и которая служит основой для оценки правдоподобности), необходимо вспомнить и изложить; донести; эта информация должна быть получена и понята сотрудником, принимающим решение. Процесс вспоминания и изложения может быть серьезно искажен вследствие внутренних ограничений и особенностей человеческой памяти, перенесенной психологической травмы, чувства стыда и других аспектов. Передачу информации часто искажают языковые и культурные барьеры. Получение и понимание информации может искажаться ситуативными, профессиональными и личными характеристиками сотрудника, принимающего решение. Любой из этих искажающих факторов может привести к субъективным, предубежденным или юридически неверным выводам относительно правдоподобности заявления.

Вероятность ошибок можно успешно снизить благодаря междисциплинарной подготовке, т.е. получив хотя бы базовые знания по актуальным вопросам психологии, нейробиологии, культурной антропологии и лингвистики. Обучение охватывает три области: знания (когнитивные способности), навыки (психомоторные способности) и установки (аффективные способности).

V. ПАМЯТЬ И ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Чтобы запомнить определенную информацию, нам нужно:

1. **закодировать**, или усвоить ее – для этого необходимо сначала сосредоточить внимание на запоминаемой информации;
2. структурировать и «**разложить по полочкам**» элементы запоминаемого материала;
3. вспомнить и **восстановить в памяти** подробности запоминаемого материала.

Эти шаги можно выполнить по-разному.

В этой главе мы рассмотрим:

- ✓ какие бывают типы памяти;
- ✓ как люди обращаются к воспоминаниям о событиях, случившихся с ними, хранят их и извлекают из памяти;
- ✓ почему воспоминания так часто бывают непоследовательными;
- ✓ как нужно действовать, если лицо, ищущее убежище, не может точно и последовательно восстановить в памяти важные события прошлого.

Многие аспекты работы памяти до сих пор неизвестны. В этой главе обобщены некоторые из наиболее авторитетных исследований, объясняющие особенности работы памяти. Хотя в этой главе, как и в остальных частях руководства, мы не претендуем на то, чтобы дать всесторонний научный обзор.

V.1 Типы памяти

Способность помнить события прошлого и учиться на опыте имеет первоочередную важность для выживания. Поэтому память – один из основополагающих умственных процессов. Она не ограничивается **эксплицитной (или декларативной) функцией памяти**, которая содержит те воспоминания, к которым мы можем обращаться

в своем активном сознании, например, воспоминания о событиях, происходивших в прошлом, и воспоминания о фактах. Она включает также **имплицитное обучение**, которое охватывает ряд подсознательных функций, например, **процедурную память** и **эмоциональную память**.

Эксплицитная, или декларативная, память – это долговременное хранилище, в котором мы можем сознательно искать информацию. В нем находятся воспоминания о полученном опыте (**эпизодическая память**) и воспоминания о фактах и значениях (**семантическая память**). Участок мозга, который считается самым важным для эксплицитной памяти, – это гиппокамп, структура, расположенная в глубине мозга. Вместе с тем, другие части мозга тоже вовлечены в процесс – например, часть лобной доли (префронтальная кора), которая, как считается, задействована в процессах автобиографической памяти.

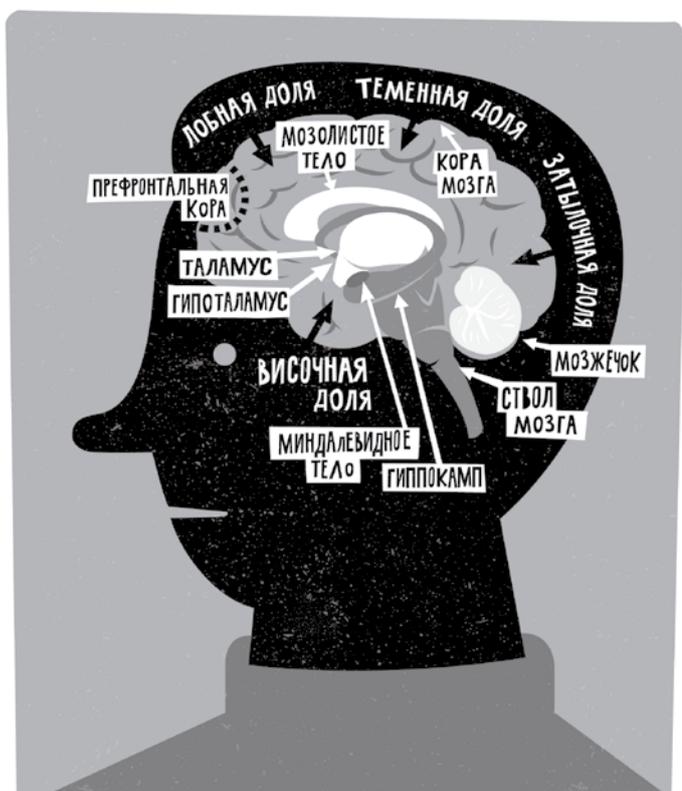
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

На данном этапе стоит сделать небольшую ремарку. Ограничения памяти вполне очевидны. Если бы это была идеальная система, то все мы получали бы самые высокие оценки на экзаменах, требующих воспроизведения запомненных фактов. Например, Вы смогли бы процитировать всю эту главу, прочитав ее всего один раз и больше не заглядывая в текст. К сожалению, это вряд ли возможно!

Пример работы **процедурной памяти** – когда мы учимся ездить на велосипеде. Для этого требуется повторять сложный вид деятельности по многу раз. Таким образом усваивается любой двигательный навык или любая когнитивная деятельность.

Участок мозга, играющий важную роль в процедурном обучении, – это полосатое тело, еще одна структура, расположенная в глубине мозга. Процедурная память не является легкодоступной для активного сознания – обычно человек может ездить на велосипеде или играть на музыкальном инструменте, не осознавая, как организованы эти двигательные действия.

Еще один пример долговременной памяти касается **эмоционального обучения**. Выработка условного рефлекса, обусловленного чувством страха – это один из примеров павловского условного рефлекса⁹³, когда взаимонакладываются нейтральный стимул и стимул, провоцирующий страх. Известно, что Павлов совмещал звук колокольчика с выдачей еды, и со временем собаки стали выделять слюну, только

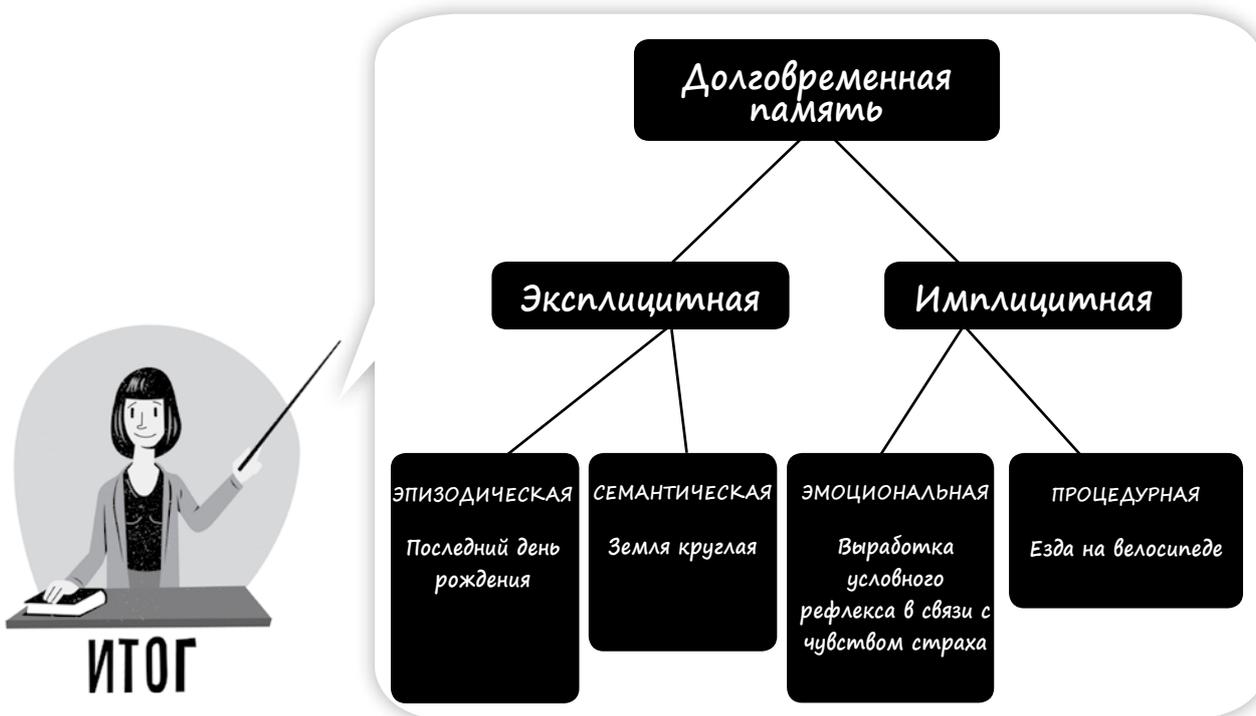

93 Названного по фамилии российского психолога И.П. Павлова (1849-1936)

заслышав колокольчик – он стал условным стимулом. В процессе формирования условного рефлекса, обусловленного чувством страха, ранее нейтральный стимул (например, колокольчик) запоминается как источник страха. Известно, что один невролог каждое утро, здороваясь с пациентом, прятал в руке булавку. Этот пациент полностью потерял сознательную память вследствие неврологической травмы. Спустя несколько дней пациент отказался пожать доктору руку – хотя и не мог сказать, почему. Он даже не помнил, что до этого встречался с неврологом каждый день, но, тем не менее, научился не пожимать ему руку.

Эмоциональное обучение может быть особенно важным, если речь идет о беженцах, потому что они наверняка пережили более страшные события, нежели большинство людей. Участок мозга, в основном задействованный в приобретении этих травмирующих воспоминаний, – это еще одна глубоко расположенная структура, которая называется миндалевидным телом. Опять-таки, эти воспоминания не всегда доступны сознательной памяти, а могут возникать спонтанно, например, как **вспышки** (яркие, тревожные, часто ощутимые на уровне чувств, травмирующие переживания, обычно возникающие так, будто эти события происходят здесь и сейчас).

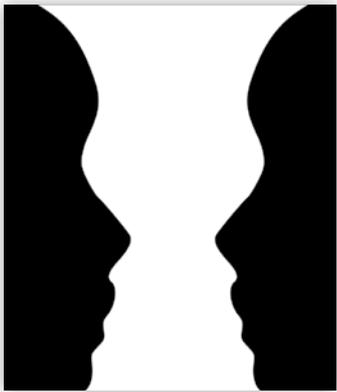
В контексте процедур предоставления убежища, по всей видимости, наиболее важны эпизодическая и семантическая память (которые в совокупности обеспечивают автобиографические воспоминания), а также эмоциональная и особенно травматическая память. Вопросы, связанные с психологическими травмами и травматическими воспоминаниями, будут освещены в следующей главе.

V.2 Эпизодическая память

Эпизодическая память касается воспоминаний о **лично пережитых событиях**. Эпизодическую память называют «воображаемым путешествием во времени», потому что она предполагает ощущение присутствия в месте происшедшего события. Эпизодическая память имеет решающее значение для оценки правдоподобности, так как для того, чтобы «получить хорошую отметку» по показателям правдоподобности (см. Модуль А), лицо, ищущее убежище, должно вспомнить лично пережитые события связно и подробно.

1. Кодирование событий (эпизодические воспоминания)

События, которые мы переживаем, сначала **проходят через этапы тонкого восприятия к частично преобразованному осознанию**. Например, для нас характерно искать определенные шаблоны в рисунках. На приведенной картинке мы видим обычную визуальную иллюзию – это просто двухмерное черно-белое изображение, но оно выглядит как ваза или как два лица.⁹⁴

Информация о событиях поступает в гиппокамп, где некоторая ее часть **кодируется в кратковременное, рабочее хранилище памяти**. Некоторые из этих воспоминаний **попадают в долгосрочное хранилище**, а остальные, вероятно, утрачиваются. Точный механизм кодирования полностью не изучен, но он связан с изменениями в функции нервных клеток (например, с синаптической пластичностью) и изменениями на молекулярном уровне.

В контексте рассматриваемой темы основная идея состоит в следующем: **наш мозг не работает по принципу видеомэгнитофона**. Наоборот, **информация хранится и кодируется способом, уникальным для каждого индивида** – в зависимости от его или ее опыта и того, как это лицо воспринимало события. Именно этот процесс кодирования лежит в основе характера воспоминания, – **которое является реконструктивным процессом**, а не буквальным воспроизведением магнитной ленты.

Группа экспериментаторов с помощью нескольких эффектных примеров показала, что люди могут быть настолько сосредоточены на том или ином задании, что упускают из виду самые очевидные вещи, происходящие вокруг них⁹⁵. В одном примере они наблюдали поведение человека, дающего указания незнакомцу (исследователю). Посреди разговора исследователь уходит, а его место занимает другой исследователь – но его собеседник настолько сосредоточенно рассматривает карту и обдумывает маршрут, что вообще этого не замечает. **Внимание** имеет очень большое влияние на то, что именно мы впоследствии будем помнить о событии.

⁹⁴ Источник иллюстрации: A white cup or two black faces? (создатель и владелец авторских прав: Bryan Derksen), 2 марта 2007 г., взято из Wikimedia Commons.

⁹⁵ Эти видеоматериалы размещены по адресу <http://www.theinvisiblegorilla.com/videos.html>.

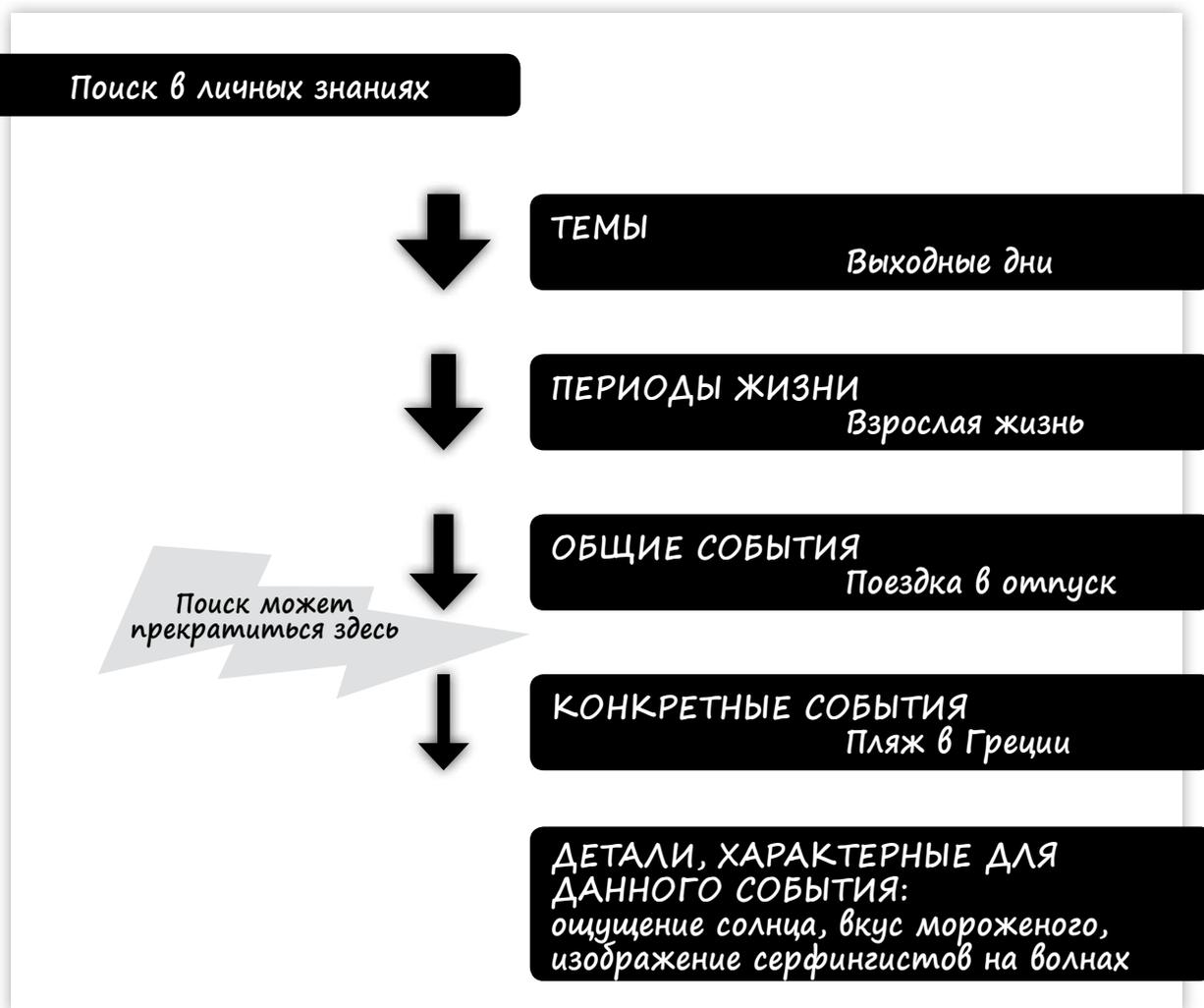
В ходе масштабных исследований были опрошены свидетели преступлений и драматических событий, и в результате выяснилось, что **люди помнят центральные детали события гораздо лучше, нежели менее важные, второстепенные детали.** Центральные детали определяются по-разному, но в целом касаются сути истории – кто, что и кому сделал – а также того, что имело эмоциональное значение. «Центральность» детали может оценить только человек, участвовавший в событии. Существует также такое явление как **эффект присутствия оружия:** внимание свидетелей настолько приковано к угрожающему предмету, что они, по-видимому, менее способны кодировать или вспоминать другие детали события. Второстепенные детали определяются как детали, не имеющие критического значения для сути события – например, дата, время, другие люди, присутствующие на месте события. Причина такой «избирательности» очевидна: **объем памяти ограничен,** и она просто не в состоянии закодировать всю информацию.

2. Воспроизведение событий (эпизодические воспоминания)

УПРАЖНЕНИЕ V.a

Попробуйте вспомнить момент, когда вы сидели во время отпуска на пляже (или в горах), и записать, что вы тогда чувствовали.

Модель, описывающая ваш поиск в воспоминаниях, выглядит так:

Если один или несколько раз, когда вы находились на пляже, с вами случилось что-то ужасное, то вы, возможно, научились прекращать поиск на уровне «общих событий» – прежде чем доходить до болезненных воспоминаний. Эта особенность, известная как **генерализованная память**, активно изучалась у людей, страдающих, помимо других психиатрических заболеваний, депрессией и посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР).

Если вы столкнулись с необходимостью оценить общие события, которые преподали вам важный жизненный урок, а не отдельные события, то вы можете прекратить поиск на этапе «поездка в отпуск»⁹⁶.

3. Детали эпизодических воспоминаний

Как мы уже видели, **вспоминание деталей события будет зависеть, в первую очередь, от того, что человек пережил и закодировал в конкретный момент**. Определенные особенности события, например, использование оружия, привлекут внимание человека к этому оружию за счет других, менее важных (на тот момент) деталей.

Мы охотнее верим чьим-то воспоминаниям (включая наши собственные), если они содержат яркие детали. Вместе с тем, **эффект обманчивого воображения** означает феномен, когда представляя себе какое-то событие, мы можем легко придумать «воспоминание», интегрировав его с другими своими воспоминаниями, и приобрести уверенность в том, что это – действительно воспоминание, даже если оно было вымыслено (например, исследователем или сотрудником, проводящим собеседование, «подсказывающим» свой вариант воспоминания).

УПРАЖНЕНИЕ V.b

«Мужчина средних лет вспомнил, как его отец отвлек его, когда он был маленьким мальчиком (ему было около четырех лет), спросив, кто был первым человеком, побывавшим на Луне. Он активно интересовался высадками на Луну, когда был маленьким, а этот случай произошел, когда его отец разговаривал с матерью, которая только что родила его младшего брата. У него сохранилось яркое и доброе воспоминание об отце, успокоившем его таким образом; он был сильно взволнован рождением брата, и в своей памяти он мог «видеть» отца, говорящего по телефону, и почти «слышать» его голос. Лишь несколько десятилетий спустя он осознал, что его брат родился в 1968 г., за год до первой высадки человека на Луну»⁹⁷.

Какие объяснения можно дать этому странному случаю? Напишите свои комментарии.

Есть ряд возможных объяснений:

- ✓ Его отец говорил с кем-то по телефону, а мальчик был расстроен, но не рождением брата (сейчас он знает, что был расстроен также рождением брата и смешал в памяти два события, которые его расстроили).
- ✓ Это событие произошло именно так, как описано, но на самом деле его отец спросил: «Как ты думаешь, кто будет первым человеком на Луне?».

⁹⁶ Подробнее об этом см. в подразделе V.5. В главе VII также будут рассматриваться нюансы, связанные с культурой и межкультурными вопросами.

⁹⁷ Источник: Martin Conway and Emily Holmes, *Memory and the Law: Recommendations from the Scientific Study of Human Memory* (British Psychological Society 2008), pp. 11-12.

- ✓ Отец спрашивал его о чем-то другом – сейчас он знает, что он интересовался посадками на Луну, будучи ребенком, поэтому он вставил этот элемент знаний о себе в воспоминание об отце, говорившем о чем-то другом (о чем именно – он уже забыл, так как это не элемент его нынешних знаний о себе самом).

4. Схематические воспоминания

УПРАЖНЕНИЕ V.c

Попробуйте вспомнить, что вы делали вчера. Возможно, вы работали и сможете вспомнить, какие именно задания выполняли, когда пошли на обед, с кем говорили.

Теперь попробуйте вспомнить, что вы делали в этот день на прошлой неделе, тоже на работе.

Теперь попробуйте вспомнить, что вы делали в этот день год назад.

Начали ли вы использовать слово «вероятно» в отношении своих воспоминаний с прошлого года? По мере удаления этого периода в прошлое вы с большей вероятностью будете обращаться к своим знаниям о вещах, которые вы делаете на работе, нежели к фактическим воспоминаниям о конкретных событиях. Такая **схематическая память** – один из путей нашего доступа к конкретным воспоминаниям.

Можете ли вы вспомнить, как оплачивали счет при последнем посещении ресторана? Вероятно, вы начали думать о ресторанах/кафе, ужинах/обедах и людях, с которыми вы их посещали. Вы сможете легко вспомнить конкретные случаи, когда вы оплачивали счета, только при условии, что в это время произошло нечто выделяющееся (например, вы не заплатили, и за вами гнались по улице). Кроме того, мы с большей вероятностью запоминаем первый и самые последние случаи какого-либо события.

Чаще мы рассчитываем на то, что люди вспомнят то, что происходит *обычно*. Еще один типичный пример – влияние регулярных зрительных впечатлений (например, фильмов) на схематическую память. Например, судьи в голливудских фильмах и американских телесериалах всегда пользуются молоточком. Во многих европейских странах это не принято. Житель одной из этих стран, которому предложат вспомнить судебное слушание, проведенное много лет назад, возможно, «вспомнит» судью с молоточком, потому что именно так, по его мнению, судьи обычно выглядят (по крайней мере, на телеэкране). Мы очень часто заполняем пробелы в своей памяти, используя такие схематические детали.

Это касается и тревожных воспоминаний. Обследование людей, которые подвергались сексуальному насилию или физическим нападениям, показывает, как воспоминания об отдельных эпизодах могут «растворяться» друг в друге или смешиваться.

Продолжительность периода времени после того, как событие стало известным, называют **периодом сохранения данных**. Чем продолжительнее этот период, тем больше люди полагаются на свои схематические воспоминания.

В свете всех этих факторов становится очевидным тот факт, что воспоминание личных переживаний – это гораздо более сложный и трудный процесс, чем его обыч-

но считают. Как лаконично отмечено в докладе по вопросам памяти Британского психологического общества:

Воспоминания обычно содержат лишь несколько очень конкретных деталей. Точно вспомнить конкретное время и дату событий обычно трудно, как и очень конкретную информацию, такую как дословное содержание устных разговоров. Как правило, высокая степень очень конкретных деталей не характерна для долговременного воспоминания⁹⁸.

ИТОГ

Эпизодические воспоминания – это воспоминания о лично пережитых событиях. Кодирование деталей события зависит от того, чему мы уделяем внимание в момент события. Если мы переживаем схожее событие неоднократно, то у нас образуется схематическое воспоминание, которое становится разновидностью общего воспоминания, на которое мы полагаемся, если уже не помним деталей.

V.3 Семантическая память

Семантическая память – это **память, касающаяся фактов, нас самих или мира.** Если говорить коротко, то семантическая память – это наши **знания.**

Обычно, когда мы что-либо узнаем, **все начинается с эпизодического опыта.** Например, когда вы впервые узнали, что Каир – столица Египта, вы, возможно, пришли домой и рассказали родителям, что вы выучили в школе в тот день. Со временем эти факты подкрепились благодаря чтению, фильмам и, наконец, путешествию в Каир. Воспоминание превратилось из запомненного эпизода обучения в элемент знаний. Вероятно, вы уже не помните, как узнали об этом факте – несмотря на то, что когда-то вы об этом помнили.

1. Предметы

Исследователи изучали людей, которые, получив повреждение головного мозга, испытывают трудности с именованием определенных видов предметов – это один из способов, которыми психологи могут выяснить, что происходит в мозгу. Большинству людей, испытывающих трудности с называнием предметов, легче назвать или описать неодушевленные предметы, чем изображения животных и людей. Например, один пациент с острым заболеванием головного мозга описал подводную лодку как «корабль, который плавает в море под водой», но назвал паука «человеком, ищущим вещи»⁹⁹. Это загадочное явление (проявляющееся и у других пациентов с повреждениями мозга) затрагивает вопрос о том, как люди хранят знания.

⁹⁸ Martin Conway and Emily Holmes, *Memory and the Law: Recommendations from the Scientific Study of Human Memory* (British Psychological Society 2008) [Выделение жирным шрифтом добавлено автором].

⁹⁹ Elizabeth K Warrington and Tim Shallice, «Category specific semantic impairments» (1984) 107 (3) Brain 829.

УПРАЖНЕНИЕ V.d

Опишите (в письменном виде), что такое стул.

Опишите (в письменном виде) леопарда человеку, который не знает, что это такое. Есть ли разница в том, как вы описываете эти вещи?

Ваши семантические воспоминания о вещах (а также, о людях и животных) содержат как знания о **визуальных (и других сенсорных) особенностях**, так и **функциональные знания** о том, для чего эти вещи используются. Вернитесь к приведенному выше упражнению: где вы использовали больше функциональных описаний, а где – больше визуальных? Тщательно проведенное исследование привело к выводу о том, что способ, каким мы различаем одушевленные предметы, основан больше на визуальных (и других сенсорных) различиях, а то, как мы различаем неодушевленные предметы, касается скорее их функций.

УПРАЖНЕНИЕ V.e

Опишите монеты и банкноты, используемые у вас в стране, не глядя на них, но как можно подробнее, указав как минимум цвет и деятелей, здания и т. п., изображенные на них.

Сделав это, проверьте, сколько монет и банкнот вам удалось описать правильно.

Большинство людей показывают плохие результаты, выполняя это упражнение. Как же это возможно, если мы видим и используем эти монеты и банкноты по несколько раз в день, изо дня в день? Объяснение состоит в том, что монеты и банкноты – неодушевленные предметы, поэтому нас интересует их функция («я могу ими рассчитаться») и основные особенности, связанные с ними («сколько что стоит»). Цвет и другие подобные (сенсорные) особенности намного менее важны. Помните также, что уже было сказано об избирательности памяти.

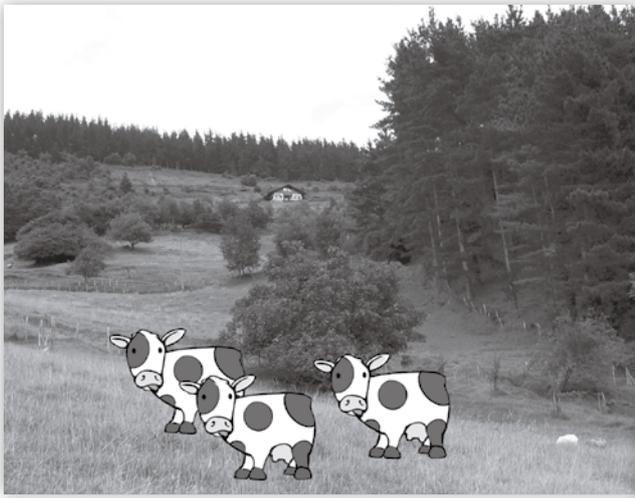
Иными словами, хотя нам нужно знать, как выглядит человек, чтобы найти его среди других людей, нам не нужно знать, как выглядят обычные повседневные предметы (например, монеты), чтобы пользоваться ими. Наша память устанавливает приоритетность того, что для нас наиболее полезно – поэтому мы запоминаем *сенсорную* информацию о людях и животных, и *функциональную* информацию о неодушевленных предметах.

2. Элементы ландшафта

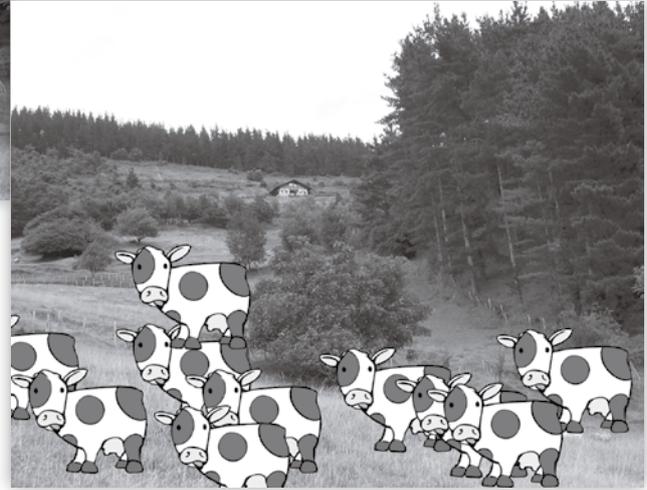
Предметом многих исследований был вопрос о том, что происходит, когда люди запоминают элементы ландшафта (например, здания или мосты). Люди **не помнят точно**, но обычно запоминают вещи относительно друг друга, и в их памяти происходит искажение расстояний и размеров.

Люди строят свои воспоминания об окружающей их обстановке на ориенти-

рах – таких как церковь, мечеть, памятник или супермаркет. Расстояния вокруг ориентира могут искажаться в памяти. Например, расстояние от определенного здания до ориентира будет восприниматься как большее, чем от ориентира до здания.

Когда у людей спрашивают о протяженности поездки, то на их ответ влияет количество ориентиров, перекрестков или поворотов на дороге – они полагают, что чем больше они проехали ориентиров, тем длиннее была поездка. Считается, что на подъемы и спуски нужно больше времени.

Все это – экспериментальные выводы, поэтому не у всех людей и не во всех случаях проявляются такие искажения восприятия. У некоторых людей может быть очень развит глазомер или же они учились на инженера-геодезиста!

3. Время и даты

Проверка времени и дат – еще один часто встречающийся элемент собеседований, касающихся предоставления убежища, и оценки правдоподобности. Психологи изучают этот вопрос с помощью дневников людей. Например, исследователи просят группу лиц вести дневники в течение нескольких месяцев или же находят людей,

ТОЧНЫЕ ДАТЫ СЛОЖНО ЗАПОМНИТЬ

Junio 2013

Domingo	Lunes	Martes	Miércoles	Jueves	Viernes	Sábado
30						1
NILS & MARIA VISITING 2	3	EMOKE'S HOUSEWARMING PARTY (REMEMBER TO BRING A CAKE) 4	DENTIST 5 10:30	OFFICE CLEANING DESK MUST BE EMPTY 6	7	DON'T FORGET TO BUY FLOWERS FOR GRANNY 8
9	10	CREDO PROJECT DEADLINE 11	12	13	FORDI'S DINNER PARTY 14	15
BARBECUE AT VIRGINIE'S PLACE 16	17	18	END OF SCHOOL YEAR 19	STAFF RETREAT 20	21	22
KIDS WITH GRANDPARENTS 23	TRAINING ON MEMORY 24	25	FOOTBALL AT 8.00 26	27	DRAFT FINANCIAL REPORT DUE 28	JULIA'S BDAY!!! 29

которые ведут дневники многие годы.

Затем с помощью этих дневников исследователи проверяют, насколько хорошо участники помнят записанные ими события. Оказывается, мы можем достаточно легко указывать даты событий, произошедших максимум 2 недели назад, а затем, по мере того, как этот временной интервал растет, мы помним даты все хуже и хуже. В одном исследовании, где анализировался дневник, который велся 4 месяца, даты, указанные участником при позднейшей проверке, расходились с тем, когда в действительности произошли события, на 1-3 месяца¹⁰⁰.

Мы можем помнить даты событий, только если мы целенаправленно из запоминаем (повторяем), а это возможно в том случае, если:

- a. мы принадлежим к культуре, где ценится точное указание дат событий;
- b. нам важно помнить эти даты (например, дни рождения и годовщины).

Необычные и памятные события обычно запоминаются лучше, если их обсуждают. Однако это не касается дат этих событий – если только дата не упоминалась специально. Например, 7 июля 2005 года в транспортной системе Лондона были обнаружены взрывные устройства. В разговорной речи это событие называют 7/7, поэтому многие могут указать вам день и месяц, но гораздо меньше людей правильно помнят год. А вы помните, в каком году случилось 9/11?

- ✓ **Общественные мероприятия.** В одном американском исследовании участникам предлагалось указать дату вынесения судебного приговора О. Дж. Симпсону – события, которое широко освещалось в средствах массовой информации. Даже те, кто, по их словам, интересовались этим судебным процессом, указали дату неверно, причем погрешность составляла до 3 лет (и это при том, что суд состоялся всего за 8 месяцев до данного опроса)¹⁰¹.
- ✓ **События личного характера.** Участников спрашивали о медицинских процедурах или насильственных преступлениях (даты которых зафиксированы). Обнаруженное исследователями явление (обычно случающееся в таких ситуациях) известно как «**прямой телескопический эффект**», – когда человек обычно запоминает события, представляющие для него большую важность, как происходившие позднее, чем на самом деле.

Неточное указание дат событий лицами, ходатайствующими о предоставлении убежища, может повлечь за собой трудности в двух аспектах:

- ✓ во-первых, если сотрудник, принимающий решение, проверяет дату и обнаруживает неточность (а затем считает это признаком неправдоподобности);
- ✓ во-вторых, если заявитель проверяет фактическую дату и исправляется при повторном вопросе – внося очевидное противоречие в свои утверждения.

УПРАЖНЕНИЕ V.f

Напишите даты десяти событий, произошедших более месяца назад. Дни рождения и другие события, связанные с датами, не указывайте. Укажите как события, носившие личный характер, так и общественные мероприятия. Какие даты вы помните? Какие не помните? В каких датах вы наиболее уверены?

¹⁰⁰ Charles P Thompson, «Memory for unique personal events: The roommate study» (1982) 10 (4) Memory & Cognition 324.

¹⁰¹ Susan Bluck, Linda J Levine and Tracy M Laulhere, «Autobiographical remembering and hypermnesia: A comparison of older and younger adults» (1999) 14 (4) Psychology and Aging 671.

Затем попробуйте сверить некоторые из этих дат, воспользовавшись помощью друзей или коллег, либо посетив новостные веб-сайты (если речь идет об общественных мероприятиях). Сколько дат вы вспомнили правильно? Есть ли факторы, которые повысили вероятность правильного указания даты (например, связывание события с чем-то еще, что не имело очевидной даты, например, следующий день после вашего дня рождения)? Правильнее ли вы указали даты, в отношении которых были более уверены, или нет?

4. Частота, продолжительность, последовательность

Сколько раз вы болели за последние 3 месяца? Исследователи попросили группу людей вести дневники состояния их здоровья в течение 3 месяцев (таким образом, можно было предположить, что они должны *лучше* помнить состояние своего здоровья в этот период благодаря повторению – по крайней мере, один раз в день, при ведении дневника). При последующей проверке их памяти точность ответов в отношении болезней составила всего лишь 65%¹⁰².

Как долго вы болели за последние 3 месяца? Это же исследование – как и многие другие – показало, что мы не очень правильно оцениваем продолжительность и частоту, даже если речь идет о важных событиях личного характера.

Если бы вы целый день гуляли по городу и фотографировали – как вы думаете, вы смогли бы в конце дня расставить эти фотографии **в правильном порядке**? Одно исследование¹⁰³ показало, что участники были правы лишь на 50%. Два месяца спустя они смогли расставить в правильном порядке только 36% фотографий. Оба исследования показывают, что **мы на удивление плохо запоминаем происходящие с нами события в правильном порядке**.

ИТОГ

Семантическая память – это наши знания. Семантическая память людей в отношении физических особенностей привычных предметов, относительного расположения и расстояний на местности, дат, продолжительности, частоты и последовательности событий обычно очень неточна. Тщательное собеседование может помочь людям вспомнить некоторые детали более точно. Вместе с тем, давление на заявителя с тем, чтобы «все точно установить» будет подталкивать людей к угадыванию – что вносит дополнительную неточность, а если собеседований несколько, то и несогласованность.

V.4 Автобиографическая память

Этот термин относится к **воспоминаниям о нашем личном опыте и играет важную роль для нашего чувства самосознания**. Автобиографическая память может содержать только тот материал, на который мы обратили внимание в момент события, другими словами – **наш опыт в отношении события, а не само событие**. Поэтому автобиографическая память – не полная, она ни в коем случае не может быть буквальной записью происшедшего.

¹⁰² Gillian Cohen and Rosalind Java, «Memory for medical history: Accuracy of recall» (1995) 9 (4) *Applied Cognitive Psychology* 273.

¹⁰³ Christopher D B Burt, Simon Kemp and Martin Conway, «Ordering the components of autobiographical events» (2008) 127 (1) *Acta Psychologica* 36.

Одно исследование показало, что вопрос о том, «что» случилось, привел к наибольшему количеству правильных воспоминаний из дневника человека. Вопрос «когда?» оказался наименее эффективным¹⁰⁴.

Лица, ищущие убежище, могут отмечать время не по календарю, а по **событиям, значительным для них в личном или социальном плане**. «С момента извержения вулкана Св. Елены вас кто-нибудь избивал?»¹⁰⁵ – так называется исследование, в котором изучается вопрос о том, как повысить точность людей в указании дат – и **уменьшить «прямой телескопический эффект»**. Этот вопрос, который задавали студентам северо-западного региона США в начале 1980-х годов, улучшил их способность оценивать даты происшедших с ними событий по сравнению с вопросами, касавшимся только даты. Естественно, этот вопрос не годился бы для людей из других регионов, которые не пострадали от извержения этого вулкана. Знаковые события должны иметь персональную значимость.

Когда мы вспоминаем пережитое событие, этот процесс строится на наших воспоминаниях о тех аспектах события, на которые мы обратили внимание, что зависит от таких факторов, как наши ощущения в тот момент, но при этом включает и другие факторы, такие как знания о себе и о мире – а они определяются нашей культурой. Например, мы могли бы восстановить воспоминание, в котором сочетается знание (например, я жил в Кампале, люблю синий цвет, у меня есть сестра) с воспоминаниями о подробностях конкретного эпизода (например, ощущение от моей синей хлопковой рубашки, когда я ехал в город к сестре). Таким образом, **то, что представляется автобиографическим воспоминанием, также привносит знания о нашей жизни и о нашем самоощущении**. В целом, по всей вероятности, **память может быть более точной, если она касается общих особенностей жизни человека, а не конкретного события**.

Но **почему** у людей есть автобиографическая память?

- ✓ Автобиографическая память важна для того, чтобы помочь нам сохранять правильное ощущение того, кто мы (я – любящая дочь, заботящаяся о своих родителях).
- ✓ Воспоминания о нашей личной истории помогают направлять нас в принятии решений (я отношусь к тому типу людей, которые...).
- ✓ Автобиографические воспоминания помогают нам поддерживать отношения и другие социальные связи, позволяя нам делиться своей историей с другими людьми.

Чтобы помочь нам таким образом поддерживать нашу личную и социальную историю, автобиографические воспоминания **должны допускать возможность их изменения для защиты нашего «я»**. Например, если кого-то заставили или вынудили ударить другого человека, то для него может быть важным подчеркнуть ту часть воспоминания, которая касается этого принуждения, чтобы все равно ощущать себя человеком, который обычно не делает такого по своей воле. Если это не удастся и мы акцентируем внимание на своей ответственности за подобные события, то у нас, как правило, возникает сильное чувство вины.

Важно также, что мы можем **обновлять** свои автобиографические воспоминания.

¹⁰⁴ Linda Lhost Catal and Joseph M Fitzgerald, «Autobiographical memory in two older adults over a twenty-year retention interval» (2004) 32 (2) Memory & Cognition 311.

¹⁰⁵ Elizabeth F Loftus and Wesley Marburger, «Since the eruption of Mt. St. Helens, has anyone beaten you up? Improving the accuracy of retrospective reports with landmark events» (1983) 11 (2) Memory & Cognition 114.

В приведенном выше примере психотерапевт мог бы помочь человеку, которого мучает сильное чувство вины, вспомнить о том, как он сопротивлялся принуждению. Это изменило бы его рассказ-реконструкцию данного события, подчеркнув его сопротивление и уменьшив ответственность за причинение боли.

Стоит сделать ремарку, что большинство вышеизложенных фактов основаны на исследованиях памяти представителей западных, независимых культур. В некоторых культурах идентичность более прочно строится на взаимоотношениях человека с другими людьми и в обществе.

ИТОГ

Автобиографическая память – это память о пережитом нами. Это реконструкция знаний о мире и о нас самих, вместе с сенсорными подробностями конкретных событий. Она важна для того, как мы осознаем самих себя и наше место в мире.

V.5 Автобиографическая память в различных культурах

Важно понимать, что есть тонкие, но важные различия в том, как люди в разных культурах пересказывают события, происшедшие с ними. В некоторых культурах (в основном в США и Западной Европе) придается больше значения и ценности **индивидуальности, самовыражению, независимости и личной уникальности** (это **независимые культуры**). В других культурах (более распространенных в Юго-Восточной Азии и странах Африки) считаются более ценными **групповая гармония, соответствие нормам, межличностная сплоченность и социальные обязательства** (это **взаимозависимые культуры**)¹⁰⁶.

Один из путей формирования и поддержания культуры – это то, как мы учим своих детей рассказывать о себе и о событиях в их жизни. Этот аспект изучался путем сравнения евроамериканцев (североамериканцев европейского происхождения) с китайцами и корейцами, которые представляют в основном взаимозависимые культуры. Исследователи изучали особенности того, как матери разговаривают с детьми на этапе, когда у детей развивается способность запоминать (приблизительно к трем годам). В одном исследовании¹⁰⁷ было проведено сравнение китайских матерей и детей с американскими матерями (европейского происхождения) и их детьми, в частности, сравнивали, как они разговаривают о недавнем веселом путешествии. Матери говорили с детьми совершенно по-разному.

¹⁰⁶ Более подробно о культуре и важности культурных различий в оценке правдоподобности можно прочитать в главе VII.

¹⁰⁷ Qi Wang, Michelle D Leichtman and Katharine I Davies, «Sharing memories and telling stories: American and Chinese mothers and their 3-year-olds» (2000) 8 (3) Memory 159.

Матери в независимой культуре	Матери во взаимозависимой культуре
Говорят о прошедших событиях в три раза больше	
Поощряют ребенка рассматривать себя как главное действующее лицо события	Фактографические вопросы (что люди делают...), а не акцент на роли ребенка
Повторяют и обсуждают детали	Повторяют ответы ребенка, не вдаваясь в дальнейшие детали
Сотрудничают, помогая составить рассказ	Дают наставления в отношении морали и норм поведения
Спрашивают у ребенка, что он думал и чувствовал	Иерархический, обучающий стиль

В результате, взрослые очень **по-разному подходят к воспроизведению личных воспоминаний**. Взрослые представители взаимозависимой культуры намного чаще сообщают о событиях, имеющих большее общественное или историческое значение, и воспринимают эти события как иллюстрирующие нравственные аспекты, а не личные истории. Евроамериканцы и представители независимых культур чаще расценивают собственные воспоминания как более важные в личном плане, более подробные и более эмоционально насыщенные, чем представители взаимозависимой культуры. Кроме того, они, как правило, чаще говорят о личных воспоминаниях (т. е. происходит **повторение** или «репетиция» воспоминания). Как мы уже видели, повторение улучшает способность запоминать события.

Итак, мы должны помнить, что **способность подробно описывать события личного характера – особенность, характерная для западных культур, но она может быть нормой далеко не для всех**. Это демонстрируют следующие примеры.

Примеры – развитие памяти у детей¹⁰⁸

Мать и ребенок в США	Мать и ребенок в Китае
<p>М: ...А как насчет... правда, был прекрасный солнечный день, когда у нас был пикник?</p> <p>Р: Да, гм... и пошел дождь.</p> <p>М: А потом что было?</p> <p>Р: Опять вышло солнце.</p> <p>М: Но нам пришлось возвращаться через лес, правда?</p> <p>Р: Да.</p> <p>М: А где мы спали, когда ходили в поход?</p> <p>Р: В палатке!</p> <p>М: В палатке. А во что мы залезали в палатке?</p> <p>Р: В спальные мешки.</p> <p>М: И у тебя был свой спальный мешок, верно?</p> <p>Р: Да.</p> <p>М: А тебе что-нибудь еще понравилось в походе?</p> <p>Р: Плавать.</p> <p>М: Плавать. А как насчет костра? Тебе понравился огонь? Что мы готовили на огне? Пастилу, да?</p> <p>Р: Пастилу! Вкуснятина!</p>	<p>М: Помнишь, как мама недавно водила тебя в парк Фандоле?</p> <p>Р: Помню.</p> <p>М: Расскажи маме, что было в Фандоле?</p> <p>Р: Там были игрушки.</p> <p>М: Что еще?</p> <p>Р: Там была еда.</p> <p>М: Правильно. Когда мы ходили в парк Фандоле, просил ли ты маму, чтобы она несла тебя на руках?</p> <p>Р: Не просил. Если бы я устал, я бы все равно смело шел вперед.</p> <p>М: О, да. Что ты видел, когда мы ехали на автобусе? Мы видели большие широкие дороги. Что еще?</p> <p>Р: Еще мы видели большой круг.</p> <p>М: Правильно. А что еще мы видели по дороге туда?</p> <p>Р: Гм...</p> <p>М: Скажи маме: когда мама переходит с ребенком улицу, куда они должны смотреть?</p> <p>Р: Смотреть налево и направо. Смотреть на «зебру».</p> <p>М: Правильно. Мы должны идти по полосам «зебры». Ты хорошо себя вел в тот день?</p> <p>Р: Да.</p>

¹⁰⁸ Взято из публикации: Qi Wang, Michelle D Leichtman and Katharine I Davies, «Sharing memories and telling stories: American and Chinese mothers and their 3-year-olds» (2000) 8 (3) Memory 159.

Примеры – воспоминания взрослых

Участник №9, мужчина
(38 лет)

Единственные три очерка, которые я опубликовал, планируются включить в сборники «Избранного» каждого из журналов, в которых они были опубликованы. Я получил сообщения от всех трех журналов в течение одного-двух дней, поэтому меня переполняет огромная радость и удовлетворение.

Участник №6, мужчина
(32 года)

Директору отдела дизайна нравились люди, разбирающиеся в технике. Он знал, что мне нравится работать дизайнером, поэтому он сделал все, что мог, чтобы меня перевели в этот отдел. На приветственном вечере я пообещал упорно работать и достичь успехов, чтобы не разочаровать своего начальника.

Отметим, что западные исследователи обнаружили **генерализованную память** у людей, страдающих депрессией и посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), но такая память может считаться вполне нормальной с точки зрения некоторых культур.

ИТОГ

То, каким образом мы привыкли рассказывать свою личную историю, зависит от культуры, в которой мы воспитывались. В некоторых культурах людей учат проводить связи между своим опытом и опытом других и, используя эти связи, учиться тому, как жить вместе. В других культурах людей учат рассказывать о событиях в их жизни более независимо и индивидуально.

V.6 Пути изменения воспоминаний

Одна из проблем, возникающих при изучении работы памяти, заключается в необходимости сверять воспоминания с объективными данными, чтобы проверить **точность** воспоминаний человека. В связи с этим ученые начали изучать воспоминания людей о задокументированных преступлениях, медицинских процедурах и дневниковые записи – все эти вещи можно проверить. В контексте процедуры предоставления убежища очень редко удается получить достоверное подтверждение исторической точности воспоминаний человека. Как следствие, в качестве альтернативного метода для формирования выводов относительно правдоподобности¹⁰⁹ проводится проверка **согласованности воспоминаний** – но это не одно и то же.

Одно из самых распространенных заблуждений о памяти состоит в том, что она считается стабильной. В реальности же существует множество причин, почему **рассказы людей о событиях, происшедших с ними, со временем изменяются.**

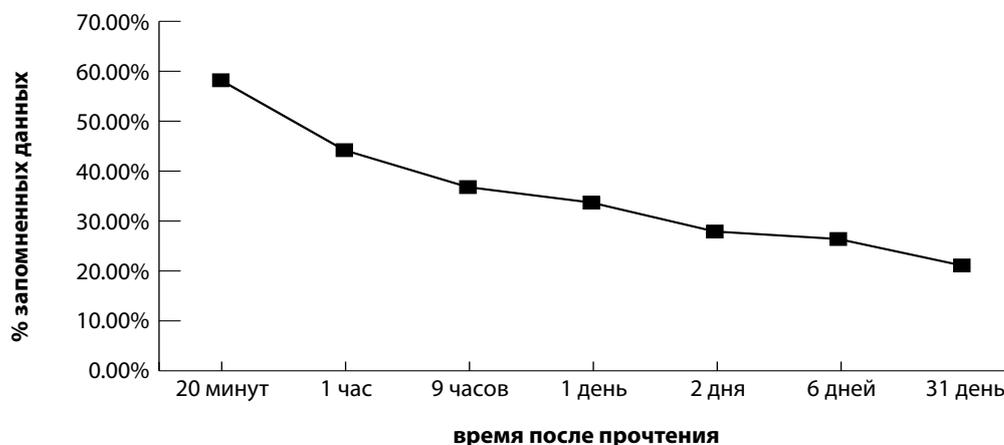
1. Забывание

Чем больше времени прошло после рассматриваемого события, тем меньше мы можем ожидать, что люди будут помнить точные детали.

Одним из первых и самых знаменитых экспериментов по изучению памяти был

¹⁰⁹ См. о показателях правдоподобности главу II, подраздел II.5.

тест на запоминание коротких бессмысленных слов. В результате был получен следующий график, показывающий, как результаты проверки памяти неуклонно снижаются – причем очень быстро. Немецкий психолог Герман Эббингауз провел множество тестов: в тесте, который мы приводим здесь, показано, что он заучил список слов (100% за 0 минут), но через 20 минут помнил лишь немногим более 50% из них, а через месяц – всего 10%.

Несомненно, в жизни мы сталкиваемся с вещами, которые намного сложнее, чем запоминание списка слов, но это хорошая отправная точка. На графике отражено **пассивное забывание** (его можно было бы также назвать **нормальным**).

Существует также **мотивированное забывание**, когда человек прилагает усилия к тому, чтобы вычеркнуть событие из памяти¹¹⁰. Мотивированное забывание касается не только болезненных воспоминаний. В одном учебнике по развитию памяти приведен пример повара ресторана, готовящего завтраки, который должен уметь забывать один набор инструкций по приготовлению яиц, бекона и хлеба (яичница, хрустящий бекон, гренки), чтобы правильно выполнить следующий набор (омлет, хрустящий бекон, поджаренный хлеб). Бывает, что люди, которым приходится иметь дело с ответственными событиями, выбрасывают из памяти вещи, не имеющие непосредственного отношения к этому событию, чтобы сосредоточиться на главной задаче, особенно если их задача – выжить.

2. Повторение

Способность запоминать события можно улучшить путем повторения – т. е. думать и говорить об этом событии – но, конечно, каждый раз, когда человек вспоминает (реконструирует в памяти) это событие, возникает еще одна возможность включить в него ошибочные детали и исказить информацию.

Что еще важнее, **большое значение имеет то, какие именно аспекты события повторяются или обсуждаются**. Эта гипотеза проверялась в рамках исследования¹¹¹, где участникам предлагалось посмотреть отрывок из фильма, содержащий сцены насилия (в частности, там чуть не убили ножом маленького ребенка, а затем расстреливают труп человека). После просмотра фильма трети группы было предложено поговорить о том, что происходило в фильме, так, будто бы участники рассказывают об этом человеку, который этого не видел. Второй трети было предложено высказать свою эмоциональную реакцию на фильм – так, чтобы не присутствовавший

¹¹⁰ Подробнее об этом вопросе см. в главе VI.

¹¹¹ Elizabeth J Marsh, Barbara Tversky and Michael Hutson, «How Eyewitnesses Talk about Events: Implications for Memory» (2005) 19 (5) Applied Cognitive Psychology 531.

там человек мог в точности представить себе, что они чувствуют. Остальная часть группы вообще не обсуждала фильм (т.е. повторения не было). Позже для всех участников был проведен тест на то, что они запомнили из фильма. То, как они обсуждали фильм, сильно повлияло на то, что они запомнили. Обсуждение увиденного не помогло группе запомнить то, что случилось. Вместе с тем, люди, которые после фильма обсуждали, какие эмоции вызвал у них фильм, сделали большинство ошибок в отношении того, что фактически произошло – еще больше, чем люди, которые не обсуждали фильм вообще – хотя и хорошо помнили свои эмоции.

Итак, если сразу же после события вы обсудите с другом, что вы чувствовали, то вы, вероятно, будете лучше помнить свои ощущения. Вместе с тем, вы, скорее всего, сделаете больше ошибок, вспоминая, что *фактически произошло*.

3. Перепутывание разных событий

Если сотрудник не очень внимателен во время собеседования, он может спросить у заявителя о том или ином событии несколько раз. Заявитель сообщит подробности эпизода (например, задержания), которые стоят у него перед глазами в момент собеседования. Однако на другом собеседовании он может вспомнить какое-нибудь другое событие. Таким образом, одни и те же вопросы о «вашем задержании» могут раскрыть очень разные подробности этого события.

Как мы уже знаем, у людей развивается **схематическая или общая память** на вещи, которые происходят больше одного раза. Таким образом, если человека задерживали несколько раз, то его воспоминания о каждом отдельном эпизоде задержания будут менее отчетливы, если только какой-то конкретный эпизод не выделялся чем-то особенным *для него*. В одном исследовании¹¹² изучались доказательства по делу о «сексуальном кольце», где полиция изъяла сотни фотографий и аудиозаписей сексуальных актов, совершенных с четырьмя девочками. Исследователи сравнили показания девочек с записями и фотографиями, на которых было запечатлено 218 «актов» (секса, принуждения, подготовительных и других действий). Дети сотрудничали с полицией полностью и с готовностью (одна из девочек позвонила в полицию, когда поняла, что в это втянута еще меньшая девочка), в результате чего было выдвинуто 246 обвинений. Вместе с тем, из 318 актов, по которым были доказательства, жертвы не подтвердили 124. Даже после того, как им показали фотографии, они не смогли вспомнить эти конкретные события.

4. Реминисценция

УПРАЖНЕНИЕ V.g

Рассмотрим упражнение, которое вы выполняли раньше, вспоминая время, проведенное в отпуске. Помните ли вы еще что-нибудь о том отпуске? Подумайте об этом по дороге домой сегодня вечером. Если вы будете идти с кем-нибудь, можете спросить у спутников, что они помнят об отпуске. Еще какие-то подробности приходят в голову?

Аналогичным образом, человек, ходатайствующий о предоставлении убежища, может обсуждать события с другими людьми в период между собеседованиями,

¹¹² См. Bidrose and Gail S Goodman, «Testimony and evidence: A scientific case study of memory for child sexual abuse» (2000) 14 (3) Applied Cognitive Psychology 197, p. 209.

либо метод опрашивания, применяемый во время собеседования, может побудить заявителя размышлять об этом впоследствии. Оба эти вполне вероятные события **еще более увеличат возможность того, что заявитель вспомнит дополнительные или иные детали.**

5. Ложные воспоминания

Поскольку память – это процесс построения, соединяющий прошлое и настоящее, мы легко можем пойти неверным путем. Множество исследований продемонстрировало, что **людей можно заставить излагать полностью вымышленные воспоминания** – обычно вводимые исследователями. В одном исследовании¹¹³ участникам показывали рекламные плакаты парка «Уолт Дисней Уорлд», приглашая их «запомнить волшебство». На плакатах был изображен Багс Банни. Когда затем участников спросили, что они помнят о поездках в этот парк в детстве, 16% заявили, что они не только видели там Багса Банни, но и здоровались с ним за руку. Багс Банни – это не диснеевский персонаж, и в этом парке его никогда не было.

Если бы участники этого исследования пошли домой и проверили свое «воспоминание», то, несомненно, если бы им снова задали этот вопрос, они бы изменили свои показания (испытывая при этом неловкость).

В других исследованиях было установлено, что **метод постановки вопросов может влиять на ответы.** Если спросить «насколько высокий» вместо «насколько низкий» или «как далеко это было» вместо «как близко это было», то вы получите существенно отличающиеся ответы. В классическом исследовании участникам был показан фильм о столкновении двух автомобилей, после чего те, у кого спросили «Насколько быстро ехали машины, когда врезались друг в друга?», оценили скорость машин выше, чем те участники, которым задали тот же вопрос, используя слова *столкнулись*, *разбились*, *соприкоснулись* или *ударились*. Неделю спустя их спросили о фильме: «Вы видели разбитое стекло?». Хотя в фильме никакого разбитого стекла не было, участники, которым задавали вопрос со словом «врезались», в большинстве случаев ответили «да»¹¹⁴.

В отношении «ложных воспоминаний» в рассказах о жестоком обращении в детстве существуют серьезные противоречия. Справедливо также и то, что травматические воспоминания могут «забываться», а затем вновь возникать в памяти¹¹⁵. Это так называемые **восстановленные** воспоминания, которые могут отражать вполне достоверные сведения о событиях прошлого¹¹⁶.

6. Внушаемость

Исходя из результатов этих исследований о введении «ложных» деталей в воспоминания, можно сделать предположение, что **некоторые люди больше других склонны изменять свои ответы в зависимости от того, как их спрашивают** – а некоторые ситуации фактически подталкивают нас изменять свои ответы. Это наблюдение

¹¹³ Kathryn A Braun, Rhiannon Ellis and Elizabeth F Loftus «Make my memory: How advertising can change our memories of the past» (2002) 19 (1) Psychological & Marketing 1.

¹¹⁴ Elizabeth F Loftus and John C Palmer, «Reconstruction of auto-mobile destruction: An example of the interaction between language and memory» 13 Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour 585.

¹¹⁵ См. Chris Brewin, «Autobiographical memory for trauma: Update on four controversies» (2007) 15 (3) Memory 227, p. 237 and Chris Brewin, *Posttraumatic Stress Disorder: Malady or Myth?* (Yale University Press, London 2003).

¹¹⁶ Подробнее об этом вопросе см. в главе VI.

весьма справедливо в отношении детей, а вот в случае взрослых существуют определенные факторы, которые повышают вероятность такого поведения, в частности:

- ✓ повторение одного и того же вопроса (собеседник предполагает, что допущена ошибка);
- ✓ замечание собеседника о том, что была допущена ошибка;
- ✓ ощущение беспокойства или неопределенности;
- ✓ чувство подавленности;
- ✓ низкая самооценка;
- ✓ мысли о самоубийстве;
- ✓ недружелюбие или даже просто «жесткость» собеседника;
- ✓ проявление собеседником неодобрения или критики;
- ✓ существование между собеседниками различий с точки зрения властных отношений, причем человек, который проводит собеседование, выступает с позиции власти или кажется таковым.

УПРАЖНЕНИЕ V.h

Заметьте, что многие из этих моментов касаются человека, проводящего собеседование. Что бы вы сделали, чтобы уменьшить свое влияние на внушаемость своего собеседника? Прежде чем продолжать читать, запишите свои предложения.

7. Конфабуляция

Термином «конфабуляция» описывают то, что мы делаем, когда по-настоящему хотим ответить на вопрос, но честно не можем вспомнить ответ – поэтому что-то выдумываем, вероятно, чтобы скрыть свое замешательство. В самой острой форме это явление наблюдается у пациентов с повреждениями мозга, когда они уже не могут различать то, что они помнят (воссоздают в памяти), и то, что они себе представляют. В таком крайне важном разговоре, как собеседование, касающееся предоставления убежища, у заявителя, не помнящего ответ, может возникнуть побуждение сделать предположение, которое ему кажется достоверным. Например, у одного заявителя, известного авторам, много раз спрашивали, что случилось с его иранским паспортом – причем ему объяснили, что это важно для его ходатайства, поэтому он должен дать точный ответ. Рассмотрение его ходатайства повлекло за собой многие годы собеседований и задержек: один раз он сказал, что выбросил паспорт в мусор, в следующий раз – что потерял его в Германии, а в третий раз заявил, что сжег его. Когда психотерапевт аккуратно, вне юридической процедуры, спросил у него, что он сделал с паспортом (восемью годами ранее), он просто сказал: «Понятия не имею».

8. Что обычно не меняется

Главные детали событий, как правило, запоминаются лучше, поэтому должны с меньшей вероятностью изменяться со временем по сравнению с второстепенными деталями. Второстепенные детали более подвержены забыванию – что также может приводить к **конфабуляции** с целью предоставления подробностей (поскольку заявители слишком верят в то, что яркая деталь означает точность).

Помните, что только человек, переживший событие, может сказать, какие детали являются главными для его эмоциональных переживаний в связи с этим событием.

ИТОГ

Есть много причин, почему воспоминания со временем изменяются. Память нестабильна; информация, закодированная в памяти, со временем меняется. Более свежие воспоминания часто накладываются на старые или изменяют их. Воспроизведение воспоминания – это акт реконструкции. Каждый раз, когда человека просят вспомнить событие, он реконструирует его вновь. Забывание, повторение, внушаемость, исправление ложных воспоминаний и конфабуляция – все это может приводить к непоследовательности обычных воспоминаний.

V.7 Акт запоминания/вспоминания

1. Ожидания

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Сегодня у Марселя трижды спрашивали, что он ел на ужин вчера вечером. Вот его ответы:

- ✓ «жареную куриную грудку с картофельным пюре и вкусным, горячим томатным соусом (который ты так хорошо готовишь), а также простой зеленый салат с заправкой»;
- ✓ «нежирный куриный бифштекс с картофельным гарниром без масла и легким томатным соусом, а также большую миску свежего зеленого салата (конечно, биологического)»;
- ✓ «цыпленка *supreme sauté* (хорошо прожаренного), сливочное картофельное пюре, соус араббиа и весенний салат с соусом *vinaigrette spéciale*, приготовленным из дижонской горчицы, свежего базилика, зеленого перца и бальзамического уксуса».

Один из этих ответов был дан его врачу, другой – знаменитому повару, с которым он познакомился на приеме, а третий – его матери. Кому из них адресован какой ответ? Солгал ли Марсель кому-нибудь из этих людей?

Человек, спрашивающий вас, что вы ели на ужин вчера вечером, может получить разные ответы в зависимости от того, кто он – ваш врач, ваша мать или знаменитый шеф-повар, на которого вы пытаетесь произвести впечатление. Ваши воспоминания об ужине – образы и вкусы, приходящие в голову – вероятно, во всех случаях будут одинаковыми, но вы откорректируете свой ответ в соответствии с тем, что именно

человек, задавший вопрос, хочет знать. Все эти ответы будут правильны, но каждый из них будет слегка отличаться от остальных.

2. Факты и ощущения

Люди никогда не дают полностью правильного описания всех мельчайших подробностей событий, имевших место в их жизни. Мы всегда излагаем свою **историю** о том, что случилось.

УПРАЖНЕНИЕ V.i

Подумайте о чем-то по-настоящему знаменательном, случившемся с вами – например, о рождении ребенка, судьбоносном путешествии или тяжелой утрате. Подумайте тщательно, мгновение за мгновением, о том, что на самом деле произошло. Например: если речь идет о рождении ребенка, то что произошло, когда отошли воды? Что вы сделали? Как ехали в больницу? Каким маршрутом? Что случилось по дороге? Свет на первом светофоре был красным или зеленым? Что произошло, когда вы приехали в больницу? Кого вы первым встретили в больнице? Что этот человек сказал? Что было потом? И так далее. Записывайте свои эмоции на каждом этапе: взволнованность, испуг, надежда, разочарование, беспокойство, расслабленность, счастье...

В первый день после вашего возвращения на работу коллега спрашивает вас: «Ну, как все прошло?». Напишите, что бы вы ей ответили.

Описали ли вы своей коллеге каждый момент и каждую эмоцию? Если нет, то какими деталями и (или) эмоциями вы не поделились с коллегой? Почему?

Обратите внимание на разницу между важностью события для вас (самого его факта), изображениями и ощущениями, которые приходят в голову, и процессом принятия решения о том, что именно сказать коллеге. Эти аспекты обобщены в таблице¹¹⁷:

	Значение	Пример
жизнь как бытие	Поток событий, которые касаются жизни человека	Событие в контексте других ваших отношений; этап жизни, на котором вы находитесь
жизнь как опыт	То, как человек воспринимает и придает значение происходящему, исходя из предыдущего опыта и культурных способов поведения и ответа	То, что вы заметили в момент события: запахи, звуки, ощущения, мысли; что пришло вам в голову в тот момент
жизнь как рассказ	То, как опыт формируется и выражается в конкретном контексте и для конкретной аудитории	«Все прошло прекрасно. Спасибо, что спросила»

Некоторые факторы, которые влияют на то, как мы рассказываем о наших переживаниях, освещались выше (внушаемость). Другие факторы, включая ситуацию, когда человеку приходится рассказывать о крайне трагических событиях, рассматриваются в следующей главе.

¹¹⁷ Источник: Edward M Bruner, «Experience and its Expressions», in Victor W Turner and Edward Bruner (eds.), *The Anthropology of Experience* (University of Illinois Press, Chicago 1986), pp. 3-30, cited by Marita Eastmond, «Stories as Lived Experience: Narratives in Forced Migration Research» (2007) 20 (2) Journal of Refugee Studies 248.

3. Настроение

Вы когда-нибудь проваливали тест или экзамен? Помните ли вы момент, когда почувствовали себя по-настоящему сконфуженным или неудачником? Если вы сейчас в плохом настроении, то, вероятно, сможете вспомнить еще несколько примеров таких провалов, причем быстрее, чем когда вы пребываете в хорошем настроении.

Особенно сильно это проявляется у людей, находящихся в депрессии, но исследователи продемонстрировали, что провоцируя в лабораторных условиях плохое настроение у вполне счастливых людей, они могут измерить эту **склонность к отрицательным воспоминаниям**. Обзор исследований¹¹⁸ показал, что, как правило, мы помним несколько больше позитивной информации; у людей, демонстрирующих признаки депрессии, это соотношение смещается к 50%:50%. В экспериментах, где у участников намеренно вызывали плохое настроение, они запоминали на 6% больше негативной информации, чем позитивной, а те, у кого была диагностирована депрессия, – на 10%. Это явление называют **вспоминанием, конгруэнтным настроению**.

На собеседовании заявитель может описать пережитое событие в очень негативном ключе. Когда в следующий раз его спросят об этом же событии, он может быть в другом настроении – возможно, уровень депрессии у него снизился. Если он излагает другую версию событий, то это тоже может быть обусловлено его настроением, а не обязательно несовпадением из-за того, что он выдумал свою историю.

ИТОГ

Воспроизведение воспоминания зависит от того, что происходит в настоящем. Окружающая обстановка, властные отношения между собеседниками, настроение человека – все это определяет, что именно заявитель вспоминает и как он это описывает.

V.8 Можно ли «помочь» людям вспомнить точнее?

Как мы видели в этой главе, воспроизведение воспоминаний о прошлом – сложная задача в любой ситуации, тем более в процедурах предоставления убежища. Возможно, вы удивились или расстроились, увидев, насколько велика вероятность того, что при представлении информации о событиях прошлого во время собеседования, касающегося предоставления убежища, будут возникать противоречия, пробелы и другие проблемы. Никаких **волшебных рецептов или хитростей**, которые могли бы помочь вам преодолеть эти проблемы, не существует. Вместе с тем,

¹¹⁸ Georg E Matt, Carmelo Vázquez and Keith Campbell, «Mood-Congruent Recall of Affectively Toned Stimuli: A Meta-Analytic Review» (1992) 12 (2) Clinical Psychology Review 227.

опираясь на научные знания о функционировании человеческой памяти, можно значительно повысить качество оценки правдоподобности и уменьшить вероятность субъективных или необоснованных выводов относительно правдоподобности. Ниже в таблице приведен краткий перечень основных сфер обучения, построенный по модели «таксономии образовательных целей» (KSA), представленной в предыдущей главе.

Как можно решить проблему возможного отсутствия у заявителя точных и согласованных воспоминаний о событиях прошлого, имеющих существенное значение для дела?

ОБУЧЕНИЕ	ЗНАНИЯ	<ul style="list-style-type: none"> - Изучите и проанализируйте механизмы работы человеческой памяти, в том числе ее ограничения. Прочитайте эту главу и проверьте, насколько вы усвоили данный материал; <u>помните</u> при этом о кривой забывания Эббингауза: вам придется перечитать эту главу, чтобы хорошо ее запомнить... - Изучите и проанализируйте значение понятий и терминов, с которыми вы ознакомились в этой главе, таких как эксплицитная, имплицитная, эпизодическая, семантическая, эмоциональная и процедурная память, прямой телескопический эффект, схематические воспоминания, воспоминание, конгруэнтное настроению, и др. <u>Проанализируйте</u>, как эти понятия касаются вашей работы. - <u>Помните</u>, что массив исследований по данному вопросу постоянно расширяется и развивается. - <u>Другие примеры?</u>
	НАВЫКИ	<ul style="list-style-type: none"> - <u>Усовершенствуйте</u> свои навыки опрашивания, основываясь на вышеупомянутых знаниях, например: <ul style="list-style-type: none"> • спрашивайте «что», а не «когда»; • привязывайте время и даты не к календарю, а к событиям, лично или социально значимым для заявителя; • спрашивайте о функциях предметов быта, а не пытайтесь получить сенсорную (визуальную) информацию о них; • рассчитывайте на то, что заявители будут четко помнить детали только тех событий, которые для них наиболее важны, а не незначительные (для них) второстепенные детали; и т.д. - <u>Помните</u> о внушаемости при опрашивании и <u>научитесь</u> уменьшать влияние этого фактора при формулировании вопросов. - <u>Помните</u>, что неоднократное переживание схожих событий может привести к схематическим воспоминаниям, и <u>научитесь</u> уменьшать влияние этого фактора при формулировании вопросов. - <u>Другие примеры?</u>
	УСТАНОВКИ	<ul style="list-style-type: none"> - <u>Примите</u> и проанализируйте ограничения человеческой памяти и ее влияние на оценку правдоподобности в процедуре предоставления убежища; примите тот факт, что память – это не видеозапись, а противоречия и изменения – это естественные характеристики воспоминания событий прошлого. - <u>Научитесь</u> не поддаваться влиянию этих ограничений и <u>выработайте</u> объективную позицию, <u>признав</u>, что оценка правдоподобности должна (и реально может) проводиться в рамках, установленных ограничениями человеческой памяти. - <u>Проверьте</u> ограничения вашей собственной памяти и <u>проанализируйте</u> их, что поможет вам усвоить материал, изложенный в этой главе. - <u>Подумайте</u>, как вы и ваши коллеги можете оставаться в курсе новейших научных открытий, касающихся работы памяти. - <u>Другие примеры?</u>

VI. ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО И ПРАВДОПОДОБНОСТЬ – ПРОБЛЕМЫ ТРАВМАТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

В предыдущей главе мы представили основные характеристики и ограничения человеческой памяти, а также увидели, как эти элементы могут влиять на оценку правдоподобности. Однако в сфере предоставления убежища трудности с воспоминанием выходят далеко за рамки общих проблем, связанных с запоминанием событий прошлого. Многие лица, ищущие убежище, подвергаются серьезным **травмирующим испытаниям** (пыткам, жестокому обращению, сексуальному насилию, необходимости покинуть родину и т. д.), прежде чем достигнут принимающей страны. Эти события часто создают **дополнительные препятствия и проблемы с запоминанием и воспоминанием событий**, что особенно важно в процессе оценки правдоподобности.

Эта глава поможет понять:

- ✓ что такое **стресс, травма и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)**;
- ✓ как они **вливают на процесс вспоминания** минувших событий и, следовательно, на оценку правдоподобности;
- ✓ как эти **особые проблемы можно решать** в процедурах предоставления убежища.

VI.1 Понимание сути травмы и ее последствий

Прежде чем рассматривать специфические проблемы травматической памяти, нам необходимо уточнить некоторые общие концепции и идеи, чтобы лучше понять заявителя, который страдает от последствий психологической травмы.

1. Стресс и дистресс

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Какие из этих ситуаций вы назвали бы стрессовыми? Почему?

- ✓ Экзамен в школе
- ✓ Рождение вашего ребенка
- ✓ Потеря родственника
- ✓ Выезд из родной страны
- ✓ Свадьба
- ✓ Подготовка отчета о своей работе
- ✓ Приготовление обеда на восемь человек
- ✓ Унижение перед коллегами

Как видите, стресс может возникать в самых разных ситуациях, и даже приятные события могут вызвать серьезный стресс.

Согласно медицинской терминологии стресс определяется как **общая реакция организма на определенное состояние или определенный стимул**, известный также как **стрессор**. Стресс обычно описывает отрицательное состояние, которое может влиять на психическое и физическое состояние организма.

Все, что может создать проблемы или угрозу для нашего благополучия, вызывает стресс. Как отмечает Янош Селье, это состояние может повлечь за собой два варианта действий: **«бороться или убежать»**, то есть человек должен либо устранить стрессор, либо бежать от него.

Для нас важен не столько сам стресс, сколько его воздействие на нашу психологическую систему: мысли и эмоции, восприятие стрессового события. В этом смысле есть разница между **«хорошим» стрессом (эустрессом)** и **«плохим» стрессом (стрессом)**. Эустресс обозначает стимулирующий фактор (если я в состоянии стресса, то получаю более высокую оценку на экзамене в университете), тогда как «плохой» стресс может парализовать нас (если я в состоянии стресса, то проваливаюсь на экзамене в университете, потому что не могу вспомнить то, что выучил).

Влияние стресса называют **дистрессом** (это физическая или душевная боль).

ВОПРОС ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Если мужчину бросила его подруга, которая, как он считал, любит его, является ли это психологической травмой?

Какие проблемы могут возникнуть в соматическом и (или) психическом состоянии этого мужчины?

2. Травма и посттравматическое стрессовое расстройство

Термин «**травма**» происходит от греческого слова *τραῦμα*, что означает «рана» или «увечье». Согласно определению Американской ассоциации психологов (ААП):

Травма – это эмоциональная реакция на ужасное событие, такое как авария, изнасилование или стихийное бедствие. Типичными явлениями сразу после такого события являются шок и отрицание. К более долговременным последствиям относятся непредсказуемые эмоции, внезапные наплывы воспоминаний, натянутые отношения с окружающими и даже появление физических симптомов, таких, например, как головная боль или тошнота. Появление таких ощущений – это нормально, но стоит отметить, что некоторым людям из-за этого бывает сложно вернуться к нормальной жизни. Психологи могут помочь этим людям найти конструктивные способы справляться со своими эмоциями¹¹⁹.

Одна из главных характеристик травмы – ее **несовместимость с нашей обычной картиной реальности**; мы не можем согласовать ее с нашими общими представлениями о мире. Люди, пережившие психологическую травму, воспринимают повседневный опыт по-особому: пережитая травма и ее последствия могут исказить их представление об обычных аспектах жизни.

УПРАЖНЕНИЕ VI.a

Заявители могут подвергнуться целому ряду травматических переживаний до того, как попадут на собеседование или получают окончательное решение по своему ходатайству. Прежде чем продолжать читать пособие, представьте себе различные этапы «истории бегства» – начиная от преследований заявителя в стране происхождения и заканчивая принятием решения по его ходатайству – и запишите возможные травматические события, которые могут произойти на каждом этапе этой истории.

Значительная часть лиц, ищущих убежище, переживает тот или иной травматический опыт до того, как попадает на собеседование, касающееся предоставления убежища. Тут важно отметить следующие моменты:

- ✓ травматические переживания могут возникать не только в стране происхождения;
- ✓ травматическими могут быть не только переживания, непосредственно связанные с правовым содержанием ходатайства о предоставлении убежища (вполне обоснованными опасениями стать жертвой преследования);
- ✓ травму могут причинить не только пытки или иные особо тяжкие формы преднамеренного жестокого обращения.

В следующей таблице приведены основные потенциальные источники травмы:

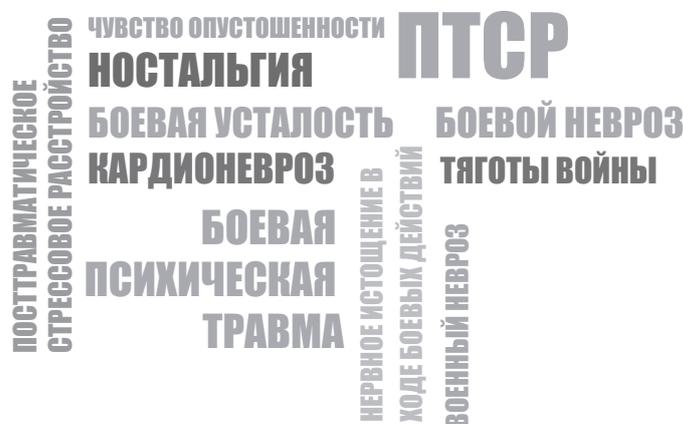
¹¹⁹ American Psychological Association, *Trauma*, <http://www.apa.org/topics/trauma/>.

Травматические переживания до бегства	Травматические переживания в пути	Травматические переживания после бегства
<ul style="list-style-type: none"> - Акты, составляющие преследования (пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, рабство, порабощение, геноцид, изнасилование, унижение, убийство родственников или друзей, лишения, серьезная дискриминация и т.д.). - Последствия войны или массового насилия (потеря родственников и друзей, потеря имущества и среды обитания, страх, голод и т.д.). - Серьезные проблемы со здоровьем, неизлеченные заболевания. - Последствия стихийных бедствий или антропогенных катастроф и др. 	<ul style="list-style-type: none"> - Последствия торговли людьми или незаконного ввоза людей (лишение пищи, воды, воздуха или гигиенических условий, сексуальное или гендерное насилие, потеря родственников и друзей, страдания и тревога и т.д.). - Серьезные проблемы со здоровьем, неизлеченные заболевания. - Оторванность (утрата привычной среды и ориентиров, культурный шок и др.). 	<ul style="list-style-type: none"> - Последствия торговли людьми (сексуальное или гендерное насилие, эксплуатация, рабство, порабощение, потеря родственников и друзей и т.д.). - Жестокое обращение, сексуальное или гендерное насилие в центрах приема беженцев. - Серьезные проблемы со здоровьем, неизлеченные заболевания. - Арест, задержание и т.д. - Расистские и ксенофобские нападки или оскорбления. - Оторванность (утрата привычной среды и ориентиров, культурный шок и др.). - Неопределенность и чувство бессилия.

Травма и ее последствие – посттравматическое стрессовое расстройство – оказывают серьезное искажающее влияние на оценку правдоподобности. Но, прежде всего:

Что такое посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)?

Это явление было впервые описано в 1969 году Полом Чодоффом как «синдром выживания». До этого ПТСР описывали и другими терминами:

Диагностические критерии ПТСР можно обобщить следующим образом:

- ✓ **страх** – воздействие травматического события и субъективная эмоциональная реакция в форме страха, беспомощности и ужаса;
- ✓ **повторяющееся переживание** – стойкое, повторяющееся переживание травматического события (например, в форме кошмаров¹²⁰ или вспышек воспоминаний);
- ✓ **избегание воспоминаний** – упорное избегание стимулов, напоминающих о травматическом событии, и эмоциональное оцепенение;
- ✓ **возбуждение** – стойкие симптомы повышенного возбуждения (или перевозбуждения);

¹²⁰ Заметим, что кошмары – это не точные копии или «фотоснимки» травматических переживаний. Они скорее являются результатами так называемого «снотворчества», или искажением травматического переживания под действием определенных бессознательных механизмов.

- ✓ **дистресс** – значительные психологические расстройства или нарушения, страдания;
- ✓ **продолжительность** – минимум 1 месяц.

Возможно, вы встретили в этом перечне критериев незнакомые термины, поэтому ниже приводятся пояснения, которые помогут их понять.

ГЛОССАРИЙ, КАСАЮЩИЙСЯ ПТСР	
<i>Вспышки воспоминаний</i>	<i>Внезапное, произвольное, обычно сильное повторное переживание события, имевшего место в прошлом, или его фрагментов. В случае ПТСР это означает внезапно «еще раз прожить» какое-то травматическое событие (например, пытки), часто без какого-то определенного стимула. При этом человек часто не способен полностью осознать, что реально, а что только всплывает из воспоминаний о прошлом.</i>
<i>Оцепенение</i>	<i>Утрата способности чувствовать положительные эмоции (например, счастье, увлечение, любовь или доверие). Обычно включает потерю интереса к ранее интересным видам деятельности, чувство отчужденности и отсутствие реакции.</i>
<i>Возбуждение</i>	<i>Физиологическое и психологическое состояние настороженности и готовность реагировать на стимулы. При этом наблюдается повышение частоты сердечных сокращений и кровяного давления, подвижности, сенсорной активности и т. д. Представьте себе кошку, которая увидела мышь...</i>
<i>Перевозбуждение</i>	<i>Постоянное состояние повышенного психологического и физиологического напряжения, которое обычно ведет к снижению болевой устойчивости, тревоге, чрезмерному реагированию на стимулы, бессоннице и усталости.</i>
<i>Расстройство</i>	<i>Неспособность, непригодность. В случае ПТСР это означает изменение личности в результате неадекватного функционирования человека в психологическом и социальном смысле.</i>

Симптомы ПТСР можно подразделить на **интрузию** и **защиту**.

- ✓ Интрузия включает в себя повторное переживание (вспышки воспоминаний, кошмары) и перевозбуждение (страх из-за вещей, которые вызывают воспоминания о травме).
- ✓ Защита включает в себя избегание всего, связанного с травмой, и эмоциональное оцепенение.

Эти, на первый взгляд, противоположные симптомы в реальности могут возникать одновременно: бывает, что травмированный человек чувствует себя сильно напуганным и возбужденным, но в то же время эмоционально оцепеневшим.

3. Комплексное ПТСР, или DESNOS

Исследования показали, что 15-40% пациентов, страдающих ПТСР, – это люди, **пережившие пытки**, крайние формы бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или получившие тяжелую психологическую травму. В таких случаях, особенно если травматическое событие носит **длительный и (или) повторяющийся характер**, может развиться особенно тяжелая форма ПТСР. Джудит Херман отметила, что продолжительная травма может привести к развитию особой формы ПТСР – **комплексному ПТСР, или DESNOS** (сокращение от *Disorder to Extreme Stress Not Otherwise Specified*, т. е. «расстройство в результате экстремального стресса, не специфицируемое иным образом»). Этот синдром может часто возникать в таких ситуациях, как пребывание в концентрационном лагере, длительные пытки или сексуальное насилие, длительное жестокое обращение с детьми, а также ситуации, равносильные рабству.

Ниже приведены характеристики комплексного ПТСР.

<i>Симптомы</i>	<i>Примеры</i>
<i>Изменения в регулировании эффективных импульсов, включая гнев и склонность к саморазрушению</i>	<i>Жертва «плохо себя ведет» (например, кричит, ведет себя агрессивно и т.п.) без какой-либо конкретной причины</i> <i>Жертва совершает попытки саморазрушения – злоупотребляя наркотиками или причиняя себе телесные повреждения</i>
<i>Изменения в фокусировке внимания и в сознании, приводящие к амнезии, диссоциативным расстройствам и деперсонализации</i>	<i>Жертва вообще не может вспомнить о пытках</i> <i>Жертва видит себя из другой части камеры пыток, она не присутствует в теле, подвергнувшись пыткам, она дистанцируется от своего тела (диссоциация) ¹²¹</i>
<i>Изменения в самовосприятии, как-то хроническое чувство вины, ответственности и (или) стыда</i>	<i>У людей, переживших пытки, нарушено адекватное восприятие собственного тела. Например, если они рисуют самих себя, то делают руки или ноги на рисунке слишком большими</i> <i>Жертвы изнасилования чувствуют постоянную вину (вместо того, чтобы «обвинять» насильника)</i>
<i>Изменения на уровне социальных контактов, например, неспособность доверять другим людям или поддерживать с ними близкие отношения</i>	<i>Жертва может либо оскорблять человека, который оказывает ей помощь (психолога, социального работника и т.д.), либо отказывается относиться к нему хоть немного положительно</i>
<i>Соматизированное расстройство без каких-либо медицинских причин</i>	<i>Жертва постоянно жалуется на боли различного характера (сегодня у нее болит голова, на следующий день – желудок, затем появляются боли в мышцах и т.д.), при этом ни одна из этих «болей» не имеет никаких реальных, физиологических причин</i>
<i>Когнитивные проблемы, в том числе нарушения в процессах обработки информации, мышления и запоминания</i>	<i>Жертва не понимает или неправильно понимает базовые аспекты общения или простые вопросы, не может связно изложить свои мысли</i>

УПРАЖНЕНИЕ VI.6

Правда или ложь? Запишите свои ответы, прежде чем продолжать читать.

- ПТСР обычно становится очевидным с самого начала собеседования, касающегося предоставления убежища. Если заявитель не проявляет никаких симптомов в первые несколько минут, может свободно общаться и, по всей видимости, находится в удовлетворительном психосоматическом состоянии, то вероятность того, что он перенес серьезную психологическую травму, довольно низкая.
- Если заявитель во время собеседования начинает сильно потеть – это явный признак ПТСР.
- Во время собеседования женщина рассказывает, как у нее на глазах убили ее детей. При этом она не проявляет никаких эмоций, рассказывая об этих травматических событиях. Думаю, что она лжет.

¹²¹ Диссоциация может принимать весьма специфические формы. Жертва пыток, страдавшая ПТСР, которую опекал венгерский фонд «Корделия», была ограблена на улице неизвестными, которые забрали ее документы, удостоверяющие личность, карточки, бумаги и т. д. Впоследствии она объяснила психотерапевту, что она «диссоциировалась» в тот момент, когда поняла, что «утратила свою идентичность». Несколько дней она страдала расстройствами сна с повторяющимися кошмарами, во время которых она чувствовала, что у нее «нет тела» и никто не может ее узнать, даже члены семьи.

В этом упражнении подчеркиваются ключевые аспекты, касающиеся роли и влияния ПТСР в оценке правдоподобности:

- ✓ **Травма и ПТСР оказывают решающее влияние на способность жертвы вспоминать и описывать прошлые события**, особенно те, которые связаны с травматическими переживаниями. Отсутствие эмоций во время рассказа о крайне травматических событиях – что часто может восприниматься как признак отсутствия правдоподобности – может быть совершенно нормальной формой поведения человека, пережившего травму. В следующем подразделе мы более подробно объясним влияние ПТСР на оценку правдоподобности и приведем информацию, которая поможет преодолеть воздействие этих искажающих факторов.
- ✓ **Не у каждого пережившего травму развиваются и проявляются симптомы посттравматического стрессового расстройства**. Некоторые жертвы могут справиться с травмой благодаря своей стойкости; преодолевая травму, они могут даже развить свой психологический потенциал («то, что нас не убивает, делает нас сильнее»).
- ✓ У ПТСР очень **разнообразные симптомы**, его характеристики и формы проявления очень индивидуальны. Установить, перенес ли человек психологическую травму, с первого взгляда или после поверхностного наблюдения практически невозможно. Может статься, что заявитель, перенесший серьезную травму, выглядит вполне здоровым и будет в хорошей форме в начале собеседования, а симптомы начнут проявляться только после напоминания о травматическом событии. ПТСР также может проявляться спустя **месяцы, а то и годы после травматического события**. Таким образом, диагностирование у заявителя ПТСР или DESNOS факта, существенного влияющего на оценку правдоподобности и результат процедуры предоставления убежища – **требует особых профессиональных знаний, опыта и квалификации**. В подразделе VI.3 будут вкратце разъяснены основные требования и методы в этом отношении.

4. Можно ли «заразиться» ПТСР?

Перед тем, как переходить к рассмотрению влияния ПТСР на оценку правдоподобности, отклонимся немного от темы, чтобы понять влияние работы с лицами, перенесшими психологическую травму (на сотрудников, принимающих решения по вопросам убежища, и других лиц).

УПРАЖНЕНИЕ VI.c

Как вы думаете, может ли повлиять на человека травма, перенесенная его бабушкой и дедушкой 50 лет назад? Если может, то каким образом?

Могут ли повлиять на сотрудника, отвечающего за вопросы предоставления убежища, травмы, перенесенные заявителями, с которыми он работает? Если может, то каким образом?

Если на какой-то из этих вопросов вы ответили утвердительно, запишите свои комментарии.

По словам Джудит Херман, травма не только влияет на пережившего ее человека и членов его семьи – то, что мы называем **горизонтальной опасностью** – но и приводит к межпоколенческой травме (**вертикальной опасности**). Последнее означает,

что дети и даже внуки жертвы испытают на себе влияние этой травмы; более того, у них даже могут проявляться симптомы ПТСР. «Передача» травмы может осуществляться различными способами, как-то:

- ✓ запреты («Мои бабушка и дедушка никогда не рассказывали о том, что случилось с ними в Освенциме, даже когда мы спрашивали... но боль и страдания всегда присутствовали в их жизни, даже десятилетия спустя. Когда затрагивалась эта тема, семью сдавливало ужасающее молчание. Я до сих пор не могу смотреть фильмы о Второй мировой войне без слез»);
- ✓ вербальная передача («Тема ГУЛАГа пронизывала все мое детство. Когда я делал что-то не так, отец начинал рассказывать о своих страданиях в ГУЛАГе и говорил, что я веду себя неуважительно и не ценю свою счастливую и мирную жизнь... Не проходило и дня, чтобы эта тема не всплывала в том или ином разговоре, а когда мне было 10 лет мне даже стали сниться кошмары о ГУЛАГе»);
- ✓ изменения в поведении (например, агрессивное, оскорбительное или иным образом изменившееся поведение жертвы влияет на ее межличностные отношения, что, в свою очередь, серьезно влияет на ее детей); и др.

Опасность передачи травм может возникнуть, если не были задействованы надлежащие предупредительные меры и превентивные механизмы.

Но как травма влияет на тех, кто работает с ищущими убежища? Работа с этой категорией лиц предполагает неоднократное выслушивание **рассказов о травматических событиях**. Провоцирующим фактором в этом случае являются сами человеческие отношения, предусматривающие **сопереживание**. По цепочке сопереживания травма вторгается в личность человека, ухаживающего за травмированным лицом, сотрудника, работающего с ним, и т. д. Это явление называют **викарной травматизацией**. Говоря простым языком, это означает, что сотрудник, которого затронула травма, живет и переживает эту травму в некоторой степени «вместо жертвы». В результате у него самого **проявляются симптомы ПТСР, хотя и в более мягкой форме**. Чем сильнее человек сопереживает, тем больше он подвергается риску викарной травматизации. Жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство отношения между людьми могут разрушить его представления о человечности и усилить ранимость сотрудника, работающего с лицами, ищущими убежища. Более того, такие отношения могут вызвать травматические переживания и у него самого.

Викарная травматизация – ключевой фактор **профессионального выгорания**, что может иметь серьезные последствия для оценки правдоподобности. Методы, направленные на предотвращение викарной травматизации, аналогичны методам предупреждения выгорания в целом¹²².

¹²² Подробнее о профессиональном выгорании см. в главе VIII.

ИТОГ

Стресс – это реакция на определенное состояние или определенный стимул («стрессор»), поступающий извне или изнутри. В данной ситуации возможны две стратегии: «борьба или бегство». Стресс влияет на поведение, эффективность работы и самочувствие.

Психологическая травма – это вред, наносимый в результате крайне трагического события (пытка, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, стихийного бедствия, необходимости покинуть родину, сексуального насилия и т.п.). Многие лица, ищущие убежище, переживают травматический опыт в стране происхождения, во время бегства и (или) в принимающей стране.

Травматические события могут вызывать посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). ПТСР изменяет реакцию человека на будущий стресс. К наиболее важным характеристикам ПТСР относятся: повторное переживание травмирующего события, избегание воспоминаний, отрицательное мировосприятие и настроение, возбужденное состояние.

Тяжелая травма приводит к комплексному ПТСР, или DESNOS, которое вызывает серьезные изменения в поведении, психическом и физиологическом состоянии пострадавшего человека.

VI.2 Как травмы и ПТСР влияют на память и оценку правдоподобности?

УПРАЖНЕНИЕ VI.d

Помните ли вы симптомы ПТСР? Вот перечень некоторых типичных симптомов – напишите, как они, по вашему мнению, влияют на способность заявителя, перенесшего психологическую травму, вспоминать события и излагать сведения, имеющие решающее значение для оценки правдоподобности:

- ✓ кошмары, бессонница: ...
- ✓ эмоциональное оцепенение: ...
- ✓ постоянно возникающее возбуждение: ...
- ✓ избегание стимулов, которые могут нанести повторную травму: ...
- ✓ диссоциация: ...
- ✓ снижение способности контролировать эмоции и гнев: ...

Сохраните написанное, пока не дочитаете эту главу до конца.

1. Травма и память – общие концепции

УПРАЖНЕНИЕ VI.e

Прежде чем идти дальше, мы должны вспомнить некоторые понятия и концепции, изученные в предыдущей главе, так как они будут упоминаться далее. Напишите определения следующих терминов:

- ✓ эксплицитная и имплицитная память;
- ✓ эпизодическая и семантическая память;
- ✓ эмоциональная и процедурная память.

Как мы видели в предыдущей главе, систему памяти можно разделить на две важные части: декларативную, или эксплицитную, и недеklarативную, или имплицитную. Мы уже рассматривали эти концепции в предыдущей главе.

В целом есть два основных типа **расстройств памяти**: антероградная амнезия и ретроградная амнезия.

- 1) **Антероградная амнезия** означает потерю памяти, относящейся к событиям после происшествия, вследствие чего человек неспособен хранить новую информацию в своей кратковременной памяти. Пациенты с антероградной амнезией очень часто демонстрируют нормальную память, относящуюся к событиям *до* происшествия, вызвавшего нарушение памяти, однако их способность вспомнить информацию о событиях, происшедших *после* происшествия, существенно снижается. Антероградная амнезия – это неспособность переносить новую информацию из кратковременной памяти в долговременную.
- 2) **Ретроградная амнезия** – это расстройство памяти, касающееся фактов и событий, имевших место *до* травматического происшествия (человек «забывает» то, что случилось до травматического события, но может правильно вспомнить последующие события).

Эти два типа расстройств не исключают друг друга и **могут возникать одновременно**. Травма может приводить к **частичной или полной амнезии**.

2. Некоторые жертвы помнят, а некоторые – нет?

УПРАЖНЕНИЕ VI.f

Хамид и Махмуд – искатели убежища. Оба они заявляют, что пережили травматические события (пытки) в стране происхождения. Хамид постоянно думает и говорит о том, через что он прошел, а во время собеседований он по несколько раз повторил, как все произошло. На теле Махмуда заметны следы пыток, но он почему-то не в состоянии вспомнить, что с ним произошло во время содержания под стражей в стране происхождения. Он сообщил очень мало подробностей, и вообще его рассказ кажется выдуманным или как минимум нелогичным во многих моментах. Кто из них с большей вероятностью действительно пережил травматические события?

Несмотря на то, что разъяснялось в предыдущем разделе, **травма не обязательно вызывает амнезию** (на самом деле в большинстве случаев этого не происходит). Травма может очень по-разному влиять на способность пострадавших вспоминать

о травматических событиях. У некоторых людей, страдающих ПТСР, наблюдаются крайности при вспоминании о травматической ситуации: это либо непрерывные, навязчивые воспоминания о событии (так называемая **гипермнезия**), либо избегание мыслей и ощущений, связанных с событием (амнезия). Некоторых жертв постоянно «преследуют» воспоминания о травматических событиях, и это разбивает их повседневную жизнь (вспомните, что было написано ранее о кошмарах и вспышках воспоминаний). В иных ситуациях, если человек избегает трагических воспоминаний, это может – в крайних случаях – приводить к **диссоциативной амнезии**, или «белым пятнам», когда ему приходится обращаться к болезненным воспоминаниям, поэтому такой человек может описать только отдельные фрагменты этих событий. Диссоциация относится к **механизмам защиты**, которые ограждают человеческое эго от изначального страха и боли, связанной с травматическими переживаниями, и от пробуждения воспоминаний о них. Диссоциация **фрагментирует воспоминания жертвы**, консервируя боль и одновременно защищая жертву от нее. Поэтому мы можем заключить, что и реакция Хамида, и реакция Махмуда *может* свидетельствовать о пережитой в прошлом психологической травме: некоторые жертвы едва могут вспомнить травматические события, тогда как другие беспрестанно о них вспоминают.

Но от чего зависит та или иная реакция пострадавшего? Есть определенные факторы, от которых зависит, помнит ли жертва о травматическом событии или же происходит диссоциация¹²³:

Характер и частота травматического события	Однократные травмы запоминаются с большей вероятностью Повторяющиеся, продолжительные травмы часто приводят к нарушениям памяти
Причина травматического события	Стихийные бедствия и катастрофы (землетрясения, авиакатастрофы и т.п.) запоминаются с большей вероятностью Травматические события, вызванные действиями людей (пытки, изнасилование и т.п.) с большей вероятностью вызывают нарушения памяти
Возраст жертвы	Чем старше жертва, тем больше она способна вспомнить о травматических событиях Чем в более юном возрасте человек пережил травматическое событие, тем меньше вероятность, что он сможет его вспомнить
Общественная реакция и ожидания	Жертвы, которые способны несколько раз рассказать о травматических событиях, которым оказывается сочувствие, социальная поддержка и поддержка со стороны семьи, с большей вероятностью смогут вспомнить эти события Жертвы, которые не могут поделиться переживаниями с семьей и друзьями, которые не могут рассчитывать на поддержку общества из-за социальных табу, с большей вероятностью будут диссоциировать и подавлять воспоминания ¹²³

3. ИмPLICITная память и «память тела»

Травматические воспоминания кодируются в мозге очень специфическим образом. **Воспоминание о травме хранится в так называемой лимбической системе**, которая обрабатывает эмоции и ощущения (но не язык и речь). Это значит, что люди, пережившие психологическую травму, **вполне могут хранить имPLICITные воспоминания** о травматических событиях (например, страх или ужас, который они чувствовали во время пыток или содержания под стражей), но они **не могут четко описать эти чувства**.

¹²³ Более подробно см. брошюру об общественных услугах, разработанную Институтом Сидран в сотрудничестве с центром Sheppard and Enoch Pratt Health System (Sidran Institute, 1994), по материалам которой была составлена эта таблица.

¹²⁴ Типичные примеры для этого явления – инцест, жестокое обращение с детьми и сексуальное насилие. Эти эмоционально травматические события обычно считаются социальными табу, поэтому у жертвы есть серьезный стимул к тому, чтобы подавлять эти воспоминания. Диссоциативная амнезия помогает жертве справиться с этими переживаниями, позволяя ей временно забыть о травматическом событии, пока она не будет готова побороть эти воспоминания (чего может никогда не произойти).

«Я был там, в камере пыток, и ничего не чувствовал. Единственное, о чем я думал – ничего не говорить и выжить. Я считал, что мне повезло: ведь у меня нет семьи и не за кого отвечать. Я не чувствовал ничего, кроме ужасной боли от электрошока в ушах и интимных органах. У меня в голове крутилась одна-единственная мысль: я должен выжить».

Кроме того, отпечатки травматических событий сохраняются в симптомах, называемых «**памятью тела**». Это значит, что тело жертвы запоминает травму, и впоследствии травмированный орган реагирует на воспоминание о травме таким же образом (например, болью), каким оно реагировало на саму травму¹²⁵. Детальный процесс кодирования травмы в теле еще не изучен полностью, но мы знаем, например, что если человека пытали громкой музыкой, то в будущем у него будут возникать проблемы со слухом каждый раз, когда он будет слушать *любую* музыку. Это явление можно описать простым примером из повседневной жизни: люди, словившие руку или ногу, каждую зиму жалуются на рецидивирующую боль, так как тело «помнит» травму и реагирует на холодную погоду.

Травма может повлиять на тело и по-другому. Некоторые люди страдают из-за постоянных болей в разных частях тела (сначала в желудке, затем в голове, затем возникает кашель и т. д.), без каких-либо причин органического характера. Бессель ван дер Колек утверждает, что **подсознательные воспоминания о травме выражаются как соматические симптомы**¹²⁶. По его выражению, в теле остаются «памятные зарубки». Это явление называется **соматизацией**.

4. Как симптомы ПТСР ограничивают способность помнить?

Как мы увидели, травма может привести к частичной или полной амнезии. В то же время влияние ПТСР на способность вспоминать прошлые события намного сложнее. ПТСР не обязательно приводит к полной потере памяти или способности помнить. Во многих случаях оно «просто» **ограничивает способность пострадавшего помнить прошлое и адекватно излагать свои воспоминания** (особенно связанные с травматическими событиями) и (или) **искажает вспоминаемую информацию**. Воспоминание травматических событий обычно играет ключевую роль в оценке правдоподобности (и в процедуре предоставления убежища в целом), так как эти воспоминания нередко касаются актов преследования. В этом отношении обязательно нужно знать и постоянно помнить об искажающих факторах, вызываемых ПТСР, иначе не исключена возможность сделать неверные выводы о правдоподобности (и принять ошибочное решение относительно предоставления международной защиты).

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных искажающих факторов, связанных с ПТСР, важно подчеркнуть, что **собеседования, касающиеся обращений за убежищем** – во время проведения которых могут пробуждаться травматические воспоминания – могут оказывать **повторное травмирующее воздействие** на большинство пострадавших. Люди, пережившие травму, часто пытаются избежать воспоминаний о ней: «если мы не говорим о чем-то, оно не причиняет нам боль». Этот механизм психологической защиты – призванный защитить душу от повторной травмы – подвергается серьезному испытанию во время процедуры предоставления убежища, которая предусматривает обязанность неоднократно вспоминать травматические события. Вместе с тем, некоторые пострадавшие реагируют по-другому: для них травматические

¹²⁵ Bob Uttil, Nobuo Ohta and Amy Siegenthaler (eds), *Memory and Emotions: Interdisciplinary Perspectives* (1st edition, Wiley-Blackwell, 2006), pp. 259-291.

¹²⁶ Bessel van der Kolk, «The Body Keeps the Score: Memory and the Evolving Psychobiology of Post Traumatic Stress» (1994) 1 (5) *Harvard Review of Psychiatry* 253.

переживания становятся все менее и менее болезненными, если они рассказывают и постоянно вспоминают об этих эпизодах своей жизни. Некоторые из них могут это делать, так как не чувствуют стыда и унижения в связи с этими переживаниями либо уже преодолели эти чувства. Тем не менее, всегда важно помнить о возможности повторной травматизации в ходе собеседований, касающихся предоставления убежища.

Теперь давайте перечислим наиболее важные симптомы ПТСР и посмотрим, как они могут влиять на память. Сравните эту таблицу со списком, который вы составили в упражнении VI.D.

Типичные симптомы ПТСР	Влияние на способность вспоминать прошлые (травматические) события и искажающие факторы
НАРУШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ	Жертвы психологических травм, целостность личности которых нарушена, не могут адекватно ответить на вопрос, что с ними случилось. Одна часть их фрагментированного «я» перенесла определенную часть травмы, а другая – остальную часть. Из-за этого процесса человек может давать противоречивую информацию на одном и том же собеседовании, не будучи способным связно описать травматическое событие.
БЕСПОМОЩНОСТЬ	Травматические переживания обычно включают чувство беспомощности («Я не мог сопротивляться, я не мог ничего сделать, просто искал выход из ситуации, думал, как бежать и т.д.»). Людям очень неловко чувствовать себя так (и особенно показывать это чувство другим), поэтому они могут подсознательно пытаться скрыть это чувство даже от самих себя. Заявители, перенесшие психологическую травму, часто неспособны говорить (не говоря уже о том, чтобы связно их описывать) о своих переживаниях, связанных с чувством беспомощности.
ПОВТОРНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ТРАВМЫ	Жертвы часто повторно переживают травматические события в форме кошмаров или навязчивых воспоминаний. Эти воспоминания имеют всеобъемлющий характер: они вторгаются в сознание человека, специфическим образом «переписывая» прошлое и настоящее. Это явление может оказывать искажающее влияние на оценку правдоподобности в двух отношениях. Во-первых, жертва может быть не в силах сосредоточиться в два раза собеседования, поскольку навязчивые воспоминания (например, в форме вспышек воспоминаний) вмешиваются и не дают ей сосредоточиться. Во-вторых, навязчивые воспоминания часто «переписывают» реальное событие.
ИЗБЕГАНИЕ ВОСПОМИНАНИЙ	Избегание часто оказывается единственным средством самозащиты от повторного травмирования и единственной возможностью выжить. Жертвы даже могут «держаться дистанцию» от собственного тела и разума, игнорировать прошлое и воспоминания, чтобы забыть их и продолжать жить без травмы, которая так драматично изменила их жизнь. С другой стороны, эта жизненно важная подсознательная стратегия выживания не дает пострадавшему вспомнить и адекватно описать травматические события.
ПОВЫШЕННАЯ ВОЗБУДИМОСТЬ	Для того чтобы выжить, жертвы мобилизуют свою энергию и прилагают все силы, чтобы жить дальше. Они могут этого достичь только при условии, что они постоянно находятся на чеку, в состоянии полной готовности, чтобы вовремя заметить любой источник опасности. Люди с психологическими травмами часто воспринимают весь мир как опасную среду, где никому нельзя доверять. Это одна из главных причин агрессивного поведения некоторых людей, перенесших травму. Такие «настороженные» люди не могут правильно вспомнить события прошлого, потому что не в состоянии сосредоточить внимание на самом воспоминании, не говоря уже о том, чтобы связно изложить его на собеседовании. Даже если такой человек способен вызвать картины прошлого, он пытается убежать от них или помнить только отдельные детали, чтобы как можно скорее избавиться от болезненных воспоминаний.
РАССТРОЙСТВА СНА, БЕССОННИЦА	ПТСР часто сопровождается тяжелыми расстройствами сна вследствие постоянных кошмаров и бессонницы. Поэтому многие жертвы не в состоянии сосредоточиться на собеседовании, не могут собрать свои мысли воедино и связно их изложить. Долговременная бессонница также может приводить к агрессивному, отчужденному поведению (представьте, как бы вы себя чувствовали, если бы не спали несколько недель..).
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОЦЕПЕНЕНИЕ	Жертвы травм часто чувствуют отчужденность от всего мира, где они не могут никому доверять и никого любить. Заявитель, перенесший психологическую травму, может быть не способен изложить свой рассказ достаточно подробно и «красочно», потому что из-за оцепенения – весь его стиль общения с внешним миром изменился. Жертва травмы, рассказывающая о травмирующем переживании короткими, бесцветными фразами, со скудными деталями, тихо и монотонно, вполне может быть полностью правдива...

Перечислять искажающие факторы можно еще долго.

ПТСР вызывает серьезные расстройства памяти. Оно может приводить к частичной или полной амнезии, но в то же время может вызывать гипермнезию. На то, как именно определенный человек реагирует на травму, влияет целый ряд факторов.

Даже если диссоциативная амнезия не наблюдается, симптомы ПТСР серьезно ограничивают способность жертвы восстанавливать и излагать травматические воспоминания. Это влияние можно вкратце представить следующим образом:

Лица, лишившие убежище, которые страдают ПТСР, часто не могут...	ВОССТАНОВИТЬ	подробности травматических воспоминаний и даже само такое воспоминание
	СОСРЕДОТОЧИТЬ	внимание на травматических воспоминаниях или на собеседовании
	ГОВОРИТЬ	о травматических воспоминаниях свободно и связно
	ДОВЕРЯТЬ	окружающему миру (в том числе сотрудникам, вовлеченным в процедуру предоставления убежища) и верить в будущее
	КОНТРОЛИРОВАТЬ	свои эмоции, проявления агрессии и поведение

ИТОГ

Следовательно, от заявителей, страдающих ПТСР, часто нельзя ожидать связного, подробного рассказа о пережитых ими травмирующих событиях. Такие случаи требуют особого подхода и особых методов оценки правдоподобности.

VI.3 Какое значение имеет ПТСР для оценки правдоподобности?

В случае с лицами, ищущими убежище, травматические переживания часто обусловлены актами преследования. В силу этого вспоминание и описывание этих событий обычно играет решающую роль в оценке правдоподобности и потребностей в международной защите. Очевидно, что если жертва не может вспомнить события из-за амнезии, то этот факт будет представлять собой существенное препятствие для применения любого показателя правдоподобности. Такие случаи приходится брать под особый контроль, где ключевую роль будет играть привлечение квалифицированных медицинских специалистов и психологов на самом раннем этапе процесса. Это также значит, что на раннем этапе процедуры предоставления убежища крайне важно должным образом установить, страдает ли определенный заявитель ПТСР, и какие именно симптомы у него проявляются. Важно также проанализировать, сопровождается ли ПТСР другими психологическими расстройствами, как-то депрессия или суицидальные мысли. Практические методы выявления заявителей, переживших психологические травмы, и обращения с ними имеют определенные различия в зависимости от конкретной страны. Тем не менее, в целом следует соблюдать четыре важных правила:

1	НАДЛЕЖАЩИЕ СРОКИ	ПТСР следует выявить и сообщить о нем <u>как можно быстрее</u> . Вместе с тем, поскольку оно может возникать в ходе процедуры предоставления убежища (например, из-за травматических воспоминаний), сотрудники, вовлеченные в этот процесс, должны <u>постоянно помнить</u> о такой возможности. В случае появления признаков, указывающих на ПТСР, может понадобиться приостановить рассмотрение ходатайства, пока не будут получены необходимые экспертные заключения в отношении данного факта.
2	ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ОПЫТ	Диагностирование ПТСР, описание его симптомов и исследование его происхождения – сложные задачи, требующие определенных навыков и значительного практического опыта. Только <u>независимые эксперты, имеющие специальную подготовку (психологи, психиатры)</u> имеют право давать экспертное заключение о ПТСР, а не, скажем, врачи-терапевты.
3	ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ СРЕЗ	В силу сложности ПТСР и воздействия, которое процедура предоставления убежища может оказать на диссоциированные травматические воспоминания (см. выше), важно, чтобы у эксперта был «горизонтальный срез» физиологического и психологического состояния жертвы. Это может потребовать дополнительных бесед с жертвой и (или) ее дополнительных обследований. Хотя «вертикального среза» (разового осмотра) может быть достаточно для изучения внешних признаков, с его помощью труднее должным образом оценить психологические симптомы и динамику их развития. Это влияет и на оценку правдоподобности: заключение медицинского специалиста или эксперта-психолога часто является важным свидетельством в таких случаях. Заключение эксперта, основанное на «горизонтальном срезе» (повторяющиеся случаи/постоянное лечение) в большинстве случаев дает более точную информацию для оценки правдоподобности, поэтому такие заключения, как правило, более предпочтительны.
4	НАДЛЕЖАЩИЙ ФОРМАТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ	Заключения психолога и (или) другого медицинского специалиста должны быть <u>подробными</u> (необходимо не просто констатировать наличие ПТСР, но и проанализировать его тяжесть, симптомы и возможные причины). В этих документах должно быть четко указано, какова <u>специализация автора заключения</u> , и каков его <u>опыт в данной сфере</u> , а также какие <u>методы обследования он использовал</u> . В таких экспертных заключениях следует воздерживаться от формулирования каких-либо юридических выводов (например, в отношении потребностей пострадавшего в международной защите). Эти требования следует соблюдать для того, чтобы сотрудник, принимающий решение, мог рассматривать экспертное заключение как основанное на глубоких профессиональных знаниях и методологии и представляющее собой важное доказательство в процессе оценки правдоподобности.

В случае с **жертвами пыток** необходимо учитывать и другие соображения:

- ✓ В этих случаях эксперт должен иметь специальную **медицинскую** (а не только психологическую) подготовку и опыт.
- ✓ В качестве методологической основы для документирования пыток и их последствий рекомендуется использовать так называемый **Стамбульский протокол**.

Что такое Стамбульский протокол? Это **уникальное методологическое руководство**, которое было разработано и опубликовано в 1999 г. в Стамбуле несколькими экспертами в области права, медицины и психологии. Его цель – служить универсально применимой базой для подготовки заключений **судебно-медицинской экспертизы**, описывающих и подтверждающих последствия пыток. Он хорошо известен медицинско-психологическому персоналу центров реабилитации жертв пыток всего мира и признан рядом судов различных стран. Важно, чтобы при оценке правдоподобности ходатайств о предоставлении убежища, поданных жертвами пыток, заключение соответствующего медицинского эксперта основывалось на Стамбульском протоколе. Требование о применении этого методологического руководства обеспечивает более высокий уровень профессионализма на основе международных норм, а также может способствовать выявлению множества подробностей, которые могут хорошо «вписаться» в процесс оценки правдоподобности (например, надлежащим образом документируются внешние признаки и другие последствия пыток). Медицинские заключения, при составлении которых не применяется Стамбульский протокол для документирования последствий пыток, все чаще считаются менее профессиональными и имеющими меньшую доказательную ценность или актуальность для процесса оценки правдоподобности.

СТАМБУЛЬСКИЙ ПРОТОКОЛ – ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

ЧТО ТАКОЕ СТАМБУЛЬСКИЙ ПРОТОКОЛ?

- ✓ Это руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- ✓ 9 августа 1999 г. он был подан на рассмотрение Верховному комиссару ООН по правам человека.
- ✓ Протокол объединяет медицинские, психологические и юридические знания и опыт, создавая, таким образом, уникальную междисциплинарную методологическую базу.

ЗАЧЕМ БЫЛ РАЗРАБОТАН СТАМБУЛЬСКИЙ ПРОТОКОЛ?

- ✓ Это руководство было разработано для того, чтобы помочь государствам в решении одной из важнейших задач, существующих в сфере защиты лиц от пыток, посредством эффективного документирования подобных случаев.
- ✓ Он позволяет выявить доказательства пыток и жестокого обращения с тем, чтобы виновных можно было привлечь к ответственности за их деяния и правосудие свершилось.
- ✓ Сфера его применения не ограничивается процедурами предоставления убежища: руководство предназначено для применения в любой ситуации, где человек подвергался пыткам и этот факт требует документирования.

ВОПРОС ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Принято считать, что от пыток всегда остаются шрамы. Однако по мере развития науки и повышения эффективности документирования последствий пыток методы пыток тоже «обновляются». Современные методы пыток оставляют физические шрамы на теле не так часто, как раньше, что повышает важность надлежащего документирования «психологических шрамов». Вы можете представить себе метод пытки, который не оставляет шрамов на теле?

VI.4 Как эти особые проблемы можно решать в процедуре предоставления убежища?

Как мы увидели в этой главе, наличие травмирующих переживаний и ПТСР делает оценку правдоподобности особенно сложной задачей, которая требует должного учета весьма специфических симптомов и сложностей вспоминания. Рассмотрение таких случаев может стать чрезвычайно трудной задачей для всех задействованных специалистов в сфере убежища. Выявление и документирование симптомов ПТСР – неотъемлемый, но сам по себе недостаточный компонент для решения особых проблем оценки правдоподобности в подобных случаях. Опять-таки, какого-то волшебного рецепта или трюка для решения этих проблем не существует. Вместе с тем, в приведенном ниже исчерпывающем списке даются советы, которые помогут вам справиться с проблемами, вызванными искажающим фактором, связанным с ПТСР, в оценке правдоподобности.

- ✓ **Принцип достаточной степени детализации должен применяться как показатель правдоподобности в таких случаях крайне осторожно**, ведь часто могут существовать разумные объяснения, почему те или иные подробности отсутствуют. Как мы уже видели в этой главе, ПСТР очень часто не позволяет человеку вспомнить и связно изложить детали травматичных воспоминаний. Вместо того чтобы требовать конкретных (например, сенсорных) деталей, сосредоточьтесь на конкретном влиянии травматичных переживаний на жизнь и психику жертвы (помните, что травма обычно означает переломный момент в привычной жизни человека).
- ✓ **Привлекайте квалифицированных специалистов.** Эксперт в области психиатрии или психологии (например, проводящий лечение жертвы травмы) может оказать значительную помощь в процессе оценки правдоподобности (помимо диагностирования и подтверждения симптомов ПТСР). Заключение этого эксперта может служить важным источником дополнительной информации о существенных фактах по делу заявителя. Согласованность между утверждениями заявителя (например, «меня пытали горячей сигаретой») и содержанием экспертного заключения (например, «на коже жертвы имеется несколько шрамов, которые могли быть вызваны ожогами») будет подтверждать правдоподобность существенных фактов, представленных заявителем¹²⁷.
- ✓ **Учитывайте в оценке правдоподобности симптомы ПТСР, характерные для конкретного заявителя.** Как мы видели, симптомы ПТСР у разных людей могут быть разными. В то же время оцепенение, диссоциация, амнезия, гипермнезия и т. д. влияют на оценку правдоподобности по-разному. Не делай-

¹²⁷ См. главу II, подраздел II.5

те выводов о правдоподобности, не зная точно, какие симптомы характерны для данного конкретного случая.

- ✓ **Применяйте разные методы ведения собеседования.** Старайтесь избегать не деликатных, прямых вопросов касательно травмы; помните о риске повторной травматизации.
- ✓ **Давайте достаточно времени.** Многие лица, перенесшие травму, могут быть не в состоянии пройти собеседование сразу после прибытия в принимающую страну. В таких случаях важно дать ему определенную отсрочку (начав тем временем необходимую медицинскую и психологическую реабилитацию); это может значительно повысить способность пострадавшего активно участвовать в процессе, касающемся предоставления убежища, что является ключевым условием установления фактов и проведения оценки правдоподобности.

В заключение предлагаем следующие советы по самоподготовке, которые могут способствовать более эффективной, объективной и справедливой процедуре оценки правдоподобности.

Как помочь заявителям, перенесшим психологическую травму, более точно вспомнить и изложить информацию о прошлых событиях?

ОБУЧЕНИЕ	ЗНАНИЯ	<ul style="list-style-type: none"> - Изучите и проанализируйте, что такое травма, ПТСР и комплексный ПТСР, включая их симптомы, критерии диагностики, причины и последствия. - Изучите и проанализируйте, как работает травматическая память, в том числе ее ограничения и особые характеристики по сравнению с функционированием памяти в общем. - Изучите и проанализируйте смысл (вероятнее всего) новых понятий и терминов, о которых вы прочли в этой главе, таких как вспышки воспоминаний, эмоциональное оцепенение, перевозбуждение, викарная травма, антероградная, ретроградная и диссоциативная амнезия и др. Проанализируйте, как эти понятия связаны с вашей работой. - Ознакомьтесь с содержанием Стамбульского протокола и проанализируйте, как он может касаться вашей работы. - Изучите принятую в вашей стране правовую базу и практические механизмы привлечения медицинских работников и специалистов-психологов (в качестве лечащих врачей и (или) экспертов) к проведению процедур предоставления убежища в отношении заявителей, перенесших психологическую травму. - Проанализируйте юридическое значение ПТСР в рамках процедуры предоставления убежища. - Другие примеры?
	НАВЫКИ	<ul style="list-style-type: none"> - Научитесь распознавать возможные признаки ПТСР (раннее диагностирование); выясните, когда следует направлять таких лиц к медицинскому специалисту/психологу на обследование (помните, что установить ПТСР могут только специально подготовленные эксперты). - Усовершенствуйте свои навыки проведения собеседований с заявителями, перенесшими психологическую травму, учитывая вышеизложенные советы, например, научившись избегать не деликатных, прямых вопросов о травматических переживаниях. - Найдите и научитесь применять на практике собственный механизм предотвращения выгорания и викарной травматизации. - Научитесь работать с лицами, ищущими убежища, чьи прошлые травматические переживания вызывают расстройства поведения (например, агрессию, коммуникативное расстройство и др.). - Другие примеры?
	УСТАНОВКИ	<ul style="list-style-type: none"> - Примите тот факт, что если у заявителя выявлены симптомы ПТСР, то возможности проведения оценки правдоподобности будут ограничены. - Научитесь не поддаваться влиянию этих ограничений и выработайте у себя профессиональное отношение, предполагающее, что оценка правдоподобности должна (и, по сути, может) проводиться в рамках установленных ограничений человеческой памяти, включая особые сложности, связанные с ПТСР. - Признайте, что травма часто обуславливает необходимость привлечения специально подготовленных внешних экспертов к процессу принятия решений о предоставлении убежища (включая оценку правдоподобности). - Стремитесь всегда относиться к заявителям с участием и пониманием. - Другие примеры?

VII. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ В ОЦЕНКЕ ПРАВДОПОДОБНОСТИ

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Культурные, социальные и этнические различия оказывают значительное влияние на то, как мы общаемся друг с другом, и могут приводить к недоразумениям и конфликтам. Эта вероятность становится еще выше в контексте процедур предоставления убежища, где недоразумения могут приводить к принятию ошибочных решений. **Межкультурная компетенция – это способность эффективно общаться и взаимодействовать с людьми, чьи культурные, этнические или социальные характеристики отличаются от ваших.** Все люди способны развить в себе эту компетенцию, однако необходимо, чтобы мы продолжали ее осваивать и практически применять на протяжении всей нашей жизни. Для профессионалов, которые работают непосредственно с представителями других культур, включая лиц, ищущих убежища, эта компетенция является ключевой, поскольку от нее зависит качество их работы. В этой главе мы рассмотрим:

- ✓ **что такое культура и идентичность и почему они важны** в контексте процедуры предоставления убежища в целом и в контексте оценки правдоподобности в частности;
- ✓ **источники межкультурных конфликтов** в разных аспектах процедуры предоставления убежища;
- ✓ как специалисты, работающие в сфере предоставления убежища, могут **приобретать, развивать и совершенствовать свою межкультурную компетенцию.**

Отметим, что **гендерные особенности** играют особенно важную роль в связи с несколькими вопросами, которые будут рассмотрены в этой главе. Вместе с тем, рассмотрение гендерных нюансов тут сведено к минимуму, поскольку этой теме будет посвящена отдельная глава¹²⁸.

VII.1 Культура и идентичность – почему они важны?

1. Мультикультурализм и межкультурность

Взаимодействие между представителями разных культур – ключевой аспект процедур предоставления убежища. Знакомство с понятиями «культура», «мультикультурализм», «межкультурность» и «этноцентризм» может быть очень полезным не только для того, чтобы понять, что происходит, когда специалисты взаимодействуют с лицами, ищущими убежища, но и для того, чтобы улучшить общение и обеспечить эффективность и справедливость этих процедур.

Тема мультикультурализма нынче очень популярна. Компании гордятся своей мультикультурной производственной средой и своей многообразной клиентурой. Чтобы привлечь туристов, города рекламируют себя как места с выдающейся мультикультурной атмосферой. Что же означает мультикультурализм и чем он отличается от межкультурности? Существуют разные определения этих понятий, но в контексте рассматриваемой нами темы **главное различие состоит в том, что «мультикультурный» – это описательный термин, а «межкультурный» – нормативный.**

¹²⁸ Во втором томе пособия.

Если мы называем группу или место мультикультурными, то мы просто констатируем, что они представляют много разных культур. В самом широком смысле этого слова мультикультурная группа – это группа, к которой принадлежат люди разных возрастных категорий или люди, имеющие разную гендерную идентичность, разное гражданство, разное этническое происхождение и разный социальный статус. Фактически группу можно назвать мультикультурной даже в том случае, если все ее представители имеют одно и то же гражданство или схожее происхождение. Даже если взять всех наших близких и дальних родственников, наши семьи могут быть в значительной мере мультикультурными.

В отличие от мультикультурализма, который описывает определенное состояние вещей, **межкультурность – это нормативный термин, который выходит за рамки простого сосуществования различий.** В отличие от мультикультурной группы или среды, в которой присутствуют люди разного происхождения, для того, чтобы место или группу можно было называть межкультурным (межкультурной), **должно происходить конструктивное и эффективное взаимодействие между участниками, которое предполагает определенный уровень критического сознания и гибкости, проявляемой всеми сторонами.** Уважение к мультикультурализму – т. е. признание существования культурных различий – является необходимым условием развития межкультурного процесса. Вместе с тем, мультикультурализм – это некая данность (разные люди и мнения существуют независимо от наших действий), тогда как межкультурность – это нечто, в создании чего мы участвуем.

Межкультурность означает ситуацию, где представители разных культур не только существуют рядом друг с другом, но и **активно взаимодействуют.** В мультикультурной среде признаются многообразие и различия, но каждому позволено находиться в собственной **зоне комфорта.** Чтобы превратить мультикультурную среду в межкультурную, участники должны быть открыты для общения с другими, осознавать свои культурные предрассудки и стараться понять, что именно другой человек имеет в виду. Это требует более значительных усилий, но, как правило, является гораздо более эффективным подходом как с точки зрения процесса взаимодействия, так и его результата.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ	МЕЖКУЛЬТУРНОСТЬ
<i>Описательный термин</i>	<i>Нормативный термин</i>
<i>Сосуществование разных культур</i>	<i>Конструктивное взаимодействие разных культур</i>
<i>Участники могут оставаться в своей зоне комфорта</i>	<i>Участники активно взаимодействуют</i>
<i>Данность</i>	<i>Наше совместное творение</i>

Аналогичным образом: хотя нет никаких сомнений в том, что процедуры предоставления убежища происходят в довольно мультикультурной среде, где со всех сторон задействовано множество различных социальных, культурных и этнических групп, это не обязательно означает наличие межкультурного процесса, в котором действительно признаются и учитываются культурные и социальные различия посредством самоанализа, понимания культурных различий и культурного обмена.

Важно отметить, что при преобразовании мультикультурной ситуации в межкультурную вопрос стоит не о том, чтобы «быть приятным собеседником» или «делать

все правильно». По сути дела, в среде, где людям с разными культурными характеристиками приходится общаться за рамками простых формальностей, **стремление к межкультурности будет соответствовать наилучшим интересам всех сторон, благодаря чему их взаимодействие будет более эффективным и конструктивным.** Очевидно, что в рамках проведения оценки правдоподобности это правило намного важнее, чем в любой другой сфере процедуры предоставления убежища. Кроме того, обязанность лица, ищущего убежище, и компетентного органа сотрудничать, предусмотренная статьей 4 (1) Квалификационной директивы, на практике также потребует от обеих сторон преодолевать культурные барьеры и стремиться к межкультурности в процессе оценки правдоподобности¹²⁹.

УПРАЖНЕНИЕ VII.a

Напишите список всех малых и больших групп, к которым вы принадлежите, включая семью, место работы, друзей, субкультуры, школу, микрорайон и т. д. Взгляните на представителей этих групп и подумайте, насколько многообразны они по возрасту, этническому происхождению, гендерным особенностям, сексуальной ориентации, религии, мировоззрению и социальному статусу. Затем подумайте о взаимодействии в этих группах. Как бы вы определили эти группы: как мультикультурные, межкультурные или ни те, ни другие?

2. Определение понятия «культура»

Важно определить понятие «культура», прежде чем анализировать, почему культура настолько важна и как эффективно учитывать культурные различия.

УПРАЖНЕНИЕ VII.b

Какие из перечисленных элементов, по-вашему, являются частью понятия «культура»? Отметьте соответствующие категории, прежде чем продолжать читать.

- ✓ питание
- ✓ стиль вождения
- ✓ образование
- ✓ высокое искусство
- ✓ отношение к деньгам
- ✓ религия
- ✓ панк-музыка
- ✓ правила поведения в общественном транспорте
- ✓ классическая музыка
- ✓ граффити
- ✓ приветствие при встрече
- ✓ иммиграционная политика
- ✓ архитектура
- ✓ юмор
- ✓ политические партии

Почему одни элементы вы выбрали, а другие – нет?

¹²⁹ См. стандарт «совместной обязанности» в главе III.

Термин «культура» уходит корнями к латинскому слову *colere*, которое изначально означало обработку почвы, работу на земле с целью возделывания ее жизненно важных плодов. Со временем значение этого слова постепенно изменилось, и теперь этот термин понимают как «возделывание человеческой сферы ценностей и мыслей». В течение длительного времени культура охватывала только те творения человеческого разума, которые могли быть созданы благодаря упорному труду, стараниям и образованию, например, живопись, музыка и литература. **Вплоть до XIX столетия культура была, по сути, синонимом «высокой культуры».** Это значение было оспорено новой наукой, антропологией, которая определила культуру как нечто принадлежащее каждому, а не только небольшому кругу элиты. Британский антрополог Эдвард Тайлор дал первое всеобъемлющее определение культуры: **«то сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, нравственность, законы, обычаи и все прочие способности и привычки, приобретенные человеком как членом общества».**

Ниже перечислены некоторые характеристики культуры, выделенные антропологами.

КУЛЬТУРА – ...	как всеобщая, так и конкретная	Способность к культуре – всеобщая для всех человеческих существ. Это значит, что в глубине души все мы очень похожи – совсем как наши гены. Вместе с тем, поскольку культура развивается, реагируя на очень конкретные социальные и материальные обстоятельства, она может также быть очень особенной для определенной группы людей, местности или образа жизни. В результате, хотя культура нас всех объединяет, она же и наиболее резко нас разделяет. Другими словами, именно потому, что все мы, как человеческие существа, способны жить в культуре, мы создаем такое многообразие культурных форм и выражений.
КУЛЬТУРА – ...	обычная	Культура не ограничена теми вещами, которые мы ассоциируем с «более утонченными аспектами жизни», как то музеи и концерты. Культура – это целостность, охватывающая всю жизнь человека: от вождения автомобиля до чтения молитв и приготовления пищи. Кроме того, культура не несет в себе оценочного суждения: ни одно культурное проявление не лучше и не хуже других. В этом смысле, как подчеркнул антрополог Ральф Линтон, «нет некультурных обществ и даже некультурных индивидуумов. У каждого общества есть своя культура, какой бы простой она не была, и каждое человеческое существо культурно, поскольку участвует в той или иной культуре».
КУЛЬТУРА – ...	изучаемая	Хотя все человеческие существа рождаются со способностью приобретать, создавать и реализовывать культуру, культура не дается нам автоматически с самого рождения. Мы изучаем культуру по мере взросления путем социализации в семье и разных сообществах. Процесс инкультурации означает процесс изучения правил, норм и ценностей конкретной культуры. По мере нашего взросления мы учимся методом проб и ошибок, на опыте и благодаря советам и подсказкам наших родителей, сверстников, учителей и друзей о том, как себя вести, что приемлемо, а что – нет, какие социальные роли мы можем играть. Именно путем этого коллективного обучения мы узнаем, как «правильно» есть, как говорить или действовать как мужчина или женщина, что значит быть другом, какая разница между хорошим и плохим или между здоровым и больным.
КУЛЬТУРА – ...	общая	Несмотря на то, что мы, как люди, наделены способностью создавать культуру и жить в ней, мы можем создавать культуру только в группе. Культуру невозможно создать одному, так как она рождается из взаимодействия с другими человеческими существами. Как доказали случаи «детей-дикарей», которые жили без контактов с людьми: в одиночестве человек не будет знать, как говорить на том или ином языке или действовать согласно правилам общества. Культура – это продукт постоянного обмена информацией о нас самих и об окружающем нас мире. В то же время, это не значит, что все люди, принадлежащие к определенной культуре, одинаковы. Совсем наоборот: наши установки, поведение и мировоззрение как индивидуумов всегда представляют собой уникальное сочетание социальных, культурных, личных и материальных обстоятельств.
КУЛЬТУРА – ...	целостная	Культуры – это не смесь идей, норм, поведения и традиций, однако для них характерна внутренняя целостность: разные элементы культуры взаимозависят и часто дополняют друг друга. Определенные модели поведения и мышления более типичны для одной культуры, нежели для другой. Например, «раса» – это культурная конструкция, которая пронизывает североамериканскую культуру и общество и влияет на то, как люди классифицируют себя и других, как они ведут себя, что, по их мнению, является справедливым и честным, где они живут, с кем дружат и т.д. Даже если мы поставим под вопрос расу как законный метод классификации людей, как только мы войдем в культуру США, мы сразу же будем включены в эту систему социальной организации и часто будем вынуждены действовать или думать согласно ее логике (например, в некоторых официальных документах нам придется указывать, к какой расе мы принадлежим).

КУЛЬТУРА – ...	изменяющаяся	<p>Даже если культуры целостны, они не монолитны: есть множество внутренних вариантов и разногласий в отношении ценностей и значений. Культурное изменение часто становится результатом внутренних противоречий, которые не могут быть разрешены без реорганизации всей системы. Например, если экономические обстоятельства изменяются в худшую сторону, то это будет влиять на то, как люди себя ведут, какие роли играют, что они едят, каковы их ценности, касающиеся социального взаимодействия и взаимопомощи, а также на то, как они себе представляют «хорошую жизнь». Культуры также меняются потому, что они сталкиваются с другими образами мышления и жизни. Учитывая, что ни одна культура не является полностью изолированной, культуры пребывают в постоянном взаимодействии друг с другом.</p>
КУЛЬТУРА – ...	символическая	<p>Одна из уникальных способностей человеческих существ – приписывать значение неодушевленным предметам. По сути человеческие существа – это машины по выработке значений. Мы не можем мыслить за рамками значений, которые мы коллективно создали. В этом отношении все человеческое поведение имеет символический аспект. Как сказал антрополог Клиффорд Гири, «человек – это животное, пойманное в паутину значений, которую он сам сплел», и именно эта паутина образует культуру. Например, даже если кусок ткани и национальный флаг – почти одно и то же в материальном смысле, мы приписываем им весьма разные значения. Флаг несет для нас сильную символическую нагрузку, тогда как ткань – это объект, которым мы пользуемся в практических целях. Даже если мы принимаем значения этих предметов как нечто само собой разумеющееся, эти значения не свойственны ни флагу, ни ткани как таковым – они представляют собой нечто, что мы создали вместе для выражения наших чувств и идей.</p>
КУЛЬТУРА – ...	множественная	<p>Во-первых, идеального соответствия между местом и культурой нет: в стране всегда есть несколько этнических, социальных, религиозных и профессиональных групп, у каждой из которых – свой собственный набор правил, ценностей и установок. Эти разные культуры влияют друг на друга, могут противоречить друг другу или поддерживать друг друга. В этом смысле страны, регионы и города всегда имеют множество культур. Во-вторых, человек всегда принадлежит к многообразию культур. Например, бельгийка, работающая младшим судьей, может принадлежать, в частности, к профессиональной культуре, к этническо-языковой группе, к религиозной группе, к спортивному клубу, к социальному классу и к гендерной группе. У всех этих групп есть определенные ожидания относительно того, как ей следует себя вести и мыслить. Ее принадлежность к некоторым группам также влияет на то, как она ведет себя в других группах (например, ее гендерные особенности могут быть важным фактором для ее спортивной команды или ее социального класса с точки зрения того, с кем она заводит дружбу). В целом описывать эту младшую судью как «бельгийку» было бы сильным упрощением, которое не отражало бы сложность и множественность ее культурной принадлежности.</p>

УПРАЖНЕНИЕ VII.c

- ✓ Если у вас есть маленький ребенок или внук, возьмите лист бумаги и разделите его на две колонки. В первой колонке укажите все, что вы говорили ему в течение дня. Постарайтесь быть как можно более точными. Например, можете написать: «Не бери это в рот» или «Хорошо веди себя с друзьями». Во второй колонке прокомментируйте свои собственные слова и действия с точки зрения процесса инкультурации: Какие социальные/культурные правила вы преподали ребенку? Где и как вы узнали об этом правиле?
- ✓ Если у вас нет маленьких детей или внуков, вспомните свое детство и перечислите те вещи, которым вас научили прямо или косвенно. Какую одежду вы носили? В какие игры играли? С кем вам разрешали дружить? Когда учителя или родители ругали вас, каким правилам или нормам они вас учили?

3. «Луковица» культуры

УПРАЖНЕНИЕ VII.d

Подумайте о летнем отпуске или другой (желательно более длительной) поездке в другую страну, которую вы совершили в прошлом. Составьте список культурных различий, с которыми вы столкнулись, в сравнении с культурой, к которой вы привыкли в повседневной жизни. Составив список, расставьте различия по порядку, начиная с самых очевидных (которые вы обнаружили первыми), и заканчивая скрытыми или сложными культурными различиями (которые вы осознали лишь позднее и благодаря общению с местными жителями). Чем, на ваш взгляд, отличаются вещи, перечисленные в начале и в конце списка?

Культуру можно моделировать множеством разных способов. Хотя модели носят чрезмерно упрощенный характер и не отражают глубину и многообразие реальной жизни, они все же полезны как инструмент обучения. Далее будет более подробно представлена так называемая «луковичная» модель культуры. По этой модели **культура – как луковица, с которой нужно снять несколько слоев, чтобы добраться до сердцевины**. Снимая слои, мы движемся от внешних, более очевидных аспектов культуры, к менее видимым и более структурным измерениям.

1. Первый, внешний слой представляет **очевидные аспекты культуры** – те элементы, которые мы можем преимущественно видеть или ощущать сами. Если мы оказываемся в другой культуре, именно эти вещи первыми бросаются нам в глаза – например, архитектура, одежда или язык. Важно помнить, что хотя этот слой обычно видимый, его не стоит считать поверхностным, простым или незначительным. Это означает лишь то, что он **на первый взгляд кажется более доступным**.
2. Второй слой образуют **социальные ценности, нормы и правила**. Мы не обязательно видим эту часть культуры, но **мы знаем о ее существовании**. Это – слой норм и правил, касающихся, например, еды, социального поведения и гендерных ролей. Сюда относятся и более утонченные аспекты речи, например, как разговаривать со старшими или когда следует использовать литературный или разговорный язык. Важный аспект этого слоя состоит в том, что **он может быть выражен вербально**. Другими словами, если незнакомец спросит нас об этих правилах и нормах, то мы сможем объяснить их ему.
3. Третий слой – это сердцевина «луковицы», которую часто называют **«черной дырой» культуры**. Она отличается от второго слоя тем, что эти правила и нормы **уже неосознанные**. Поэтому нам **очень сложно определить словами** элементы этого слоя. Мы **инстинктивно** понимаем или соблюдаем их, но почти невозможно объяснить характер и даже существование этих правил. Эта часть культуры кажется нам настолько естественной, что мы вряд ли осознаем, как она определяет наше поведение и мышление. Обычно сюда относятся табу и шутки: очень тяжело объяснить, почему одно и то же смешно в одной культуре и не смешно в другой или почему в одной культуре люди считают насекомых отвратительными, тогда как в другой они считаются деликатесом.

Важно, что эти слои не изолированы друг от друга. Каждый слой оказывает влияние на другие слои, и они существуют только как единое целое. Очевидная культура очень тесно связана как с социальными правилами (второй слой), так и с более неосознанными аспектами культуры (черная дыра). Например, то, как мы одеваемся, является внешним элементом культуры, но связано с многообразием социальных норм касательно гендерных особенностей, религии и неявных и явных норм о публичной демонстрации нашего тела. Наша одежда также может отражать правила конкретного социального класса, профессии или субкультуры и служить

выражением некоторых наших личных убеждений и предпочтений. В этом свете, хотя публичные дебаты, ведущиеся в некоторых странах о том, следует ли разрешить мусульманкам носить платки в общественных местах, как представляется, касаются довольно поверхностного аспекта (куска ткани), но, по сути, это конфликт, который возникает из самых глубин культурной черной дыры. Здесь для всех сторон на карту поставлены основные ценности религии, пристойности, гендерных ролей, образования и общественной жизни.

Когда лицо, ищущее убежища, въезжает в страну, то ему, помимо трудностей, связанных с бегством, а иногда и с психологической травмой, также приходится иметь дело с новой культурой (а то и с целой совокупностью новых культур). Этот человек сразу же сталкивается с внешними слоями культуры, а затем быстро запутывается в более глубоких слоях. Прибывший не говорит на местном языке, а часто даже не знает букв (если у него в стране другой алфавит). У него есть предположения о том, как вести себя с представителями власти, но они обычно строятся на том, как люди ведут себя с властями у него в стране. Возможно, ему придется есть пищу, с которой он не знаком. Возможно, ему придется принять и соответствовать гендерным ролям и ожиданиям, которые резко отличаются от тех, к которым он привык. Писанные законы страны, включая законодательство о беженцах, являются компонентом второго слоя социальных норм. Как результат, их можно объяснить (особенно если прибывший говорит на местном языке), хотя это и не всегда просто. Что же касается неформальных правил общения и поведения, то их вряд ли можно объяснить, и эти правила обычно приходится изучать трудным способом – на ряде часто болезненных **ошибок**.

ЛУКОВИЦА КУЛЬТУРЫ

Источник: Artemiszió Foundation

УПРАЖНЕНИЕ VII.e

Возьмите свое место работы как отдельную культуру и постройте ее «луковичную» модель. Опишите наиболее заметные, очевидные элементы внешнего слоя, а затем снимайте слои один за другим: Каковы самые очевидные правила на работе? Каковы негласные, но общеизвестные правила поведения? Каковы правила, о которых вы никогда не говорите, но всегда соблюдаете? Как организовано пространство? Что это говорит о взаимоотношениях между людьми? Как связаны между собой разные слои? Выражают ли внешние элементы что-нибудь более глубокое? Какие ценности и нормы заложены в основу вашего предприятия?

4. «Луковица» идентичности

Мы часто слышим, как люди говорят: «Когда встречаются две культуры...». Но культуры **никогда не встречаются** – именно люди встречаются и общаются друг с другом и именно эти люди интегрируются в разные культуры. Мы все уникальны как человеческие существа, и наши идентичности крайне сложны – они состоят из личностных, культурных и социальных аспектов. Модель «луковицы» полезна и для понимания сложности идентичности. С этой точки зрения, аналогично культуре, идентичность состоит из набора концентрических окружностей, идущих от более видимых, очевидных аспектов к менее видимым и более центральным аспектам. Чтобы понять человека, нам нужно сначала снять слой привычек, одежды и внешнего вида, затем слой усвоенных норм и ценностей и, наконец, слой его основоположных, неоспоримых ценностей и убеждений.

Эти две «луковичные» модели, вместе взятые, помогают нам составить картину мира в более сложной форме. Каждый из нас представляет собой «луковицу», состоящую из множества слоев. В свою очередь, наши индивидуальные «луковицы» являются частью бóльших и еще более сложных «луковиц» различных культур, к которым мы принадлежим. Фактически **когда мы взаимодействуем друг с другом, взаимодействуют именно наши «луковицы»**. Когда мы пытаемся разобраться друг в друге, наши идентичности-«луковицы» встречаются на всех уровнях – от видимых до более скрытых аспектов.

Чем больше отличаются наши «луковицы», тем выше вероятность возникновения конфликтов и недоразумений. Это особенно верно, если мы пытаемся разобраться друг в друге, ничего не зная о тех слоях, которые находятся под тем, что непосредственно доступно нам – что бывает очень часто. Хотя спровоцировать конфликт может любой слой, обычно, чем ближе мы находимся к сердцевине, тем острее чувствуются различия. **«Черная дыра» находится там, где происходят самые серьезные конфликты – эти измерения культуры настолько естественны и в то же время настолько важны для нас, что очень трудно воспринять тот факт, что их могут разделять далеко не все люди.** Более неосознанные аспекты нашей культурной идентичности обнаруживаются в заявлениях типа «это самый логичный способ сделать это», «все знают, что...», «неужели кто-то может думать, что...» или «от лица, ищущего убежище, было бы обоснованно ожидать, что...». Когда мы слышим или говорим подобные вещи, можно не сомневаться, что мы находимся в области культурной «черной дыры».

5. Культурный шок – это шок идентичности

Все мы **этноцентричны**. Другими словами, **всех нас определяет наш собственный культурный и социальный контекст**. Культура – все равно что очки, которые мы не можем снять. Быть этноцентричным означает, что мы можем видеть мир только через свои собственные очки. Обычно мы не осознаем существование своих собственных культурных

ценностей и норм до тех пор, пока кто-нибудь не поставит их под сомнение или оспорит. Именно когда мы сталкиваемся с правилами и нормами, отличающимися от наших собственных, обычно становятся очевидными более неосознанные аспекты нашей собственной культуры. Именно благодаря встрече с «другим» проявляются наши ценности. Возьмем очень простой пример: житель Европы осознает, насколько естественно для него пользоваться вилкой и ножом во время еды или сидеть на стуле, только когда он попадает в страну, где люди едят палочками или сидят на полу.

Культурный шок – это термин, которым обозначают ту дезориентацию и тревогу, которую человек испытывает, столкнувшись с различиями в незнакомой обстановке. Вместе с тем, этот термин несколько обманчив: шок испытывают не культуры, а наша собственная идентичность. Именно поэтому – по словам антрополога Мартины Абдалла-Претсель – межкультурные столкновения могут стать «динамитом идентичности». **Культурный шок становится шоком идентичности**, когда различия, с которыми мы сталкиваемся, ставят под сомнение или оспаривают самые основополагающие аспекты нашей идентичности. Иными словами, **культурный шок возникает не между культурами, а внутри нас самих – на самых глубоких уровнях нашей «луковицы» идентичности.**

Но как мы узнаем, что испытываем культурный шок? Бесспорный признак культурного шока – наше ощущение того, что другой человек или другая культура лишены смысла. Кроме того, мы, как правило, чувствуем злость, неуважение и унижение, когда нарушаются некоторые основополагающие аспекты нашей культурной идентичности. Чем больше мы думаем о собственной позиции, тем с большей вероятностью конфликт произойдет на уровне наших наиболее неосознанных и глубоко хранимых культурных, социальных и личностных ценностей.

Когда нашей идентичности что-то угрожает, мы, как правило, закрываемся и рассматриваем другого человека как источник опасности, а не как партнера, с которым можно решать вопросы (мы обычно думаем, что «он глуп» или «он ничего не понимает»). В этих случаях очень трудно помнить, что другой человек, скорее всего, проходит через такой же процесс. Как пояснила социальный психолог Маргалит Коэн-Эмерик, гнев и разочарование могут ограничить нашу способность действовать или размышлять. В результате такие конфликты имеют тенденцию обостряться, так как обе стороны считают, что им нужно защищаться.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ

6. Культура и идентичность в процедуре предоставления убежища

Процедура предоставления убежища является сферой, требующей особой деликатности, когда речь идет об идентичности. Помимо выяснения очевидных вопросов по поводу того, предоставлена ли человеку защита от преследований или получения серьезного вреда (для лица, ищущего убежище) и соблюдаются ли должным образом национальные и международные законы (для должностного лица), возникают вопросы и в отношении идентичности участвующих в процедуре лиц. Именно поэтому очень важно учитывать влияние культурного шока, когда дело доходит до взаимодействия между лицами, ищущими убежище, и должностными лицами.

На человеческом уровне и лицо, ищущее убежище, и должностное лицо могут считать себя честными и порядочными людьми, представляющими ту или иную социальную группу. Вместе с тем, оба они могут испытать культурный шок/шок идентичности, в результате чего они могут поставить под сомнение честность и порядочность противоположной стороны. С одной стороны, **лица, ищущие убежище, часто испытывают культурный шок, попадая в незнакомую среду, которую они иногда даже воспринимают как враждебную.** В связи с этим у них может возникать тревога, нервозность, провалы в памяти, поведенческие и психологические симптомы, а все это в совокупности влияет на то, как эти лица представляют свои ходатайства и как они взаимодействуют с сотрудниками, принимающими решения. С другой стороны, **должностные лица тоже часто подвергаются шоку идентичности в процессе взаимодействия с лицами, ищущими убежище.** Должностные лица – не культурно-нейтральные существа, а индивидуумы, чьи сложные «луковицы»-идентичности глубоко интегрированы в обширную и преимущественно невидимую паутину социальных, культурных и политических сил¹³⁰.

УПРАЖНЕНИЕ VII.f

Возьмем для примера лицо, ищущее убежище, с которым вы недавно контактировали в процессе работы. Нарисуйте все три слоя своей и его «луковиц» идентичности.

- ✓ Какие аспекты ваших идентичностей самые заметные и понятные, а какие более скрытые?
- ✓ Чья «луковица» более детальная?
- ✓ Как много вы знаете о культурном происхождении этого человека?
- ✓ Как много вы знаете о более глубоких слоях его идентичности и о культуре, носителем которой он является?
- ✓ Какие аспекты вас сближают (схожие аспекты), а какие создают отдаленность (т. е. значительно отличаются)?

Ни один участник процедуры предоставления убежища не свободен от культурного определения. И должностные лица, и лица, ищущие убежище, прошли процесс социализации в рамках конкретных семей, этнических групп, религий, местных общин, народов и школ. Все они придерживаются определенных ценностей и верований как единственно истинных и действуют в соответствии с правилами, нормами и ценностями своих соответствующих культур. У них также есть собственные сложные «луковицы» идентичности, которые определяют, как именно

¹³⁰ Подробнее о влиянии ситуативных и личных обстоятельств сотрудника, принимающего решение, см. в главе VIII.

они видят мир, процедуру предоставления убежища и друг друга. Даже если у них наилучшие намерения, недоразумения неизбежны, поскольку все они действуют в своих собственных системах координат.

Любое взаимодействие между лицом, ищущим убежище, и должностным лицом, судьей, сотрудником неправительственной организации или сотрудником, принимающим решение, следует рассматривать как взаимодействие двух очень сложных «луковиц» идентичности, каждая из которых интегрирована в ряд «луковиц» культуры. Из-за структуры «луковицы» участники этого взаимодействия могут воспринимать только внешние, самые очевидные слои «луковицы» другой стороны. Если судить о ком-то только по самому внешнему слою его идентичности (прическа, одежда, язык, цвет кожи, манера поведения и т. д.), то это даст нам очень искаженный и крайне фрагментарный образ. В следующем подразделе мы рассмотрим ряд конкретных примеров того, как культура может исказить информацию, которую можно было бы использовать в оценке правдоподобности.

ИТОГ

Культура – это сложная система ценностей, символов, правил и категорий, которую мы усваиваем, входя во множество социальных групп. Даже если мы не отдаем себе в этом отчет, культура пронизывает всю нашу жизнь и сильно влияет на то, как мы мыслим и ведем себя. «Луковичная» модель культуры представляет три слоя культуры – от самых внешних и доступных аспектов до более осознанных социальных правил и норм и заканчивая «черной дырой», включающей наиболее ключевые, но наименее осознанные аспекты культуры. Идентичность глубоко интегрирована в культуру и построена аналогичным образом. Когда люди взаимодействуют друг с другом, именно их «луковицы» идентичности взаимодействуют между собой на всех трех уровнях. В этом смысле культурный шок всегда является и шоком идентичности. Культурные различия на всех трех уровнях «луковицы» могут вызывать недоразумения и конфликты. Некоторые из этих конфликтов урегулировать еще сложнее из-за того, что они могут поставить под угрозу саму суть нашей идентичности.

VII.2 Правдоподобность как культурная конструкция

Как объяснялось в главе II (подраздел II.3), оценка правдоподобности – это не погоня за *правдой*. В то же время, то, что именно сотрудник, принимающий решение, считает правдой или ложью, играет важную роль в этом процессе. Важно поэтому понять, что **правда – это по сути культурная конструкция**, которую очень сложно определить. **То, что именно считается истинным или правдоподобным, в каждой культуре определяется по-своему, и именно это лежит в основе убеждений в отношении честности, надежности и доверия.** В определенных контекстах утрата кем-то правдоподобности равносильна социальной смерти. Хотя правда является всеобщей ценностью, правила касательно того, как говорить правду, в каждой культуре свои. В некоторых культурах сказать правду означает сказать то, что социально ожидаемо. В одних культурах это означает простое изложение событий, а в других это скорее признание, где детали не так важны. Хотя процедура предоставления убежища направлена не столько на установление «истины» как таковой, сколько на установление правдоподобности утверждений лиц, ищущих убежище, и других доказательств, в данной процедуре обычно придается большая значимость этому довольно расплывчатому понятию.

УПРАЖНЕНИЕ VII.g

Какая фраза больше похожа на заверение в любви, а какая – меньше? Попробуйте расставить их по порядку. Почему вы думаете, что то или иное заверение более правдоподобно, чем другое?

- ✓ Я люблю тебя больше жизни, ты – солнце на моем небе, я бы просто умер без тебя!
- ✓ Я люблю тебя.
- ✓ Я счастлив с тобой, ты занимаешь особое место в моей жизни.
- ✓ Мы – очень хорошая пара, и я уверен, что у нас будет много прекрасных детей.
- ✓ Ты просто прелесть, милая!
- ✓ Ты... ну как бы это сказать, ты мне нравишься.

Все приведенные выше заверения в любви могут быть правдивыми и искренними. Однако на их стиль значительно влияют культурные факторы. Эти факторы определяют, какие утверждения звучат более правдиво – многословные или лаконичные; какой стиль более уместен – поэтический и страстный или сдержанный и объективный; какое местоимение стоит в основе заявления – «я» как индивидуум или «мы» как элемент более широкого сообщества; что более правдиво – прямые заявления или косвенные сигналы. Вероятнее всего, первое признание в любви звучит театрально и преувеличенно – и, следовательно, неискренне – для многих европейцев, тогда как в определенных обществах других регионов мира оно может звучать абсолютно правдиво и уместно. В этих культурных контекстах простое «я тебя люблю», вероятно, считалось бы сухим, неискренним заявлением, которое выражает лишь то, что обычно говорится между близкими друзьями или членами семьи.

Это лишь простой пример, показывающий, как оценка заявлений других людей может определяться их собственной культурной идентичностью и тем, что мы считаем «нормальным». В равной степени это явление влияет на оценку правдоподобности в процедурах предоставления убежища. **Процедуры предоставления убежища проводятся в конкретных странах, где конкретные социальные, культурные и гендерные правила регламентируют поведение и установки, в том числе сотрудников органов, отвечаю-**

щих за вопросы убежища, и судей. В этом социально обусловленном процессе **оценка правдоподобности является особенно деликатной сферой с точки зрения культуры.** Поэтому она требует осознанного подхода, включающего самоанализ, и должна проводиться с большой осторожностью и внимательностью.

Далее мы рассмотрим неполный перечень культурных факторов, которые могут влиять на саму процедуру предоставления убежища и искажать объективность суждений относительно правдоподобности заявлений лица, ищущего убежище.

1. Стили общения

То, как мы выражаем свои мысли, носит одновременно и очень личный, и очень коллективный характер. Есть люди разговорчивые, а есть среди нас и такие, кто выражает многое несколькими словами. Тем не менее, существуют культурные модели того, как мы выражаем свои мысли, мнения и эмоции. **На обычные показатели правдоподобности (согласованность, степень детализации, последовательность и др.) сильно влияет стиль общения, который в значительной мере является культурной конструкцией.**

Разработанный Митчем Хаммером «перечень стилей межкультурных конфликтов» демонстрирует, как разнообразным сочетаниям вербальной прямооты и эмоциональной выразительности придаются очень разные значения в зависимости от культурного контекста. Эта модель построена на двух основных факторах: **вербальном выражении (которое может быть прямым и косвенным) и эмоциональной выразительности (которая может быть сдержанной и выразительной).** Разные сочетания этих стилей создают четыре основных стиля урегулирования конфликтов и общения:

	Эмоционально выразительный	Эмоционально сдержанный
Вербально прямой	Участие	Обсуждение
Вербально косвенный	Динамичность	Компромисс

СТИЛЬ «ОБСУЖДЕНИЕ»	Для человека, социализированного в стиле «обсуждение», самый уместный и действенный подход к решению проблем состоит в том, чтобы <u>формулировать их как можно более четко и не проявлять слишком много эмоций.</u> В этом стиле общения, который типичен для большей части территории США и некоторых стран Северной и Западной Европы, подчеркивается рациональность и ценится, если участник беседы сохраняет спокойствие во время спора.	«Когда вчера вечером я пришел домой, то обнаружил на кухне много грязной посуды. Мы можем немного поговорить о распределении домашних обязанностей, о чем мы договаривались раньше?»
СТИЛЬ «УЧАСТИЕ»	Для человека, социализированного в стиле «участие», самый уместный и действенный подход к решению проблем состоит в том, чтобы <u>точно выразить характер проблемы и при этом проявить эмоции,</u> чтобы подчеркнуть серьезность вопроса или решимость урегулировать его. Этот стиль общения широко распространен в таких регионах, как юг Европы, определенные части Ближнего Востока и Центральной Америки.	«Я думал, что у меня будет сердечный приступ, когда, вернувшись вчера вечером домой, я обнаружил на кухне много грязной посуды. Несколько недель назад ты обещал, что будешь хорошим соседом по квартире. Ты можешь объяснить, что случилось?»
СТИЛЬ «ДИНАМИЧНОСТЬ»	Для человека, социализированного в стиле «динамичность», самый уместный и действенный подход к решению проблем состоит в том, чтобы <u>формулировать их косвенно,</u> иногда с привлечением третьего лица в качестве посредника, и активно выражать эмоции, чтобы подчеркнуть серьезность вопроса и личное участие данного лица. Этот подход больше распространен в арабских странах Ближнего Востока.	«Доброе утро! С нами случилось чудо! Когда я вчера вечером пришел домой, на кухне было много грязной посуды, а теперь все чисто и сияет. Кажется, нас посетила фея-уборщица. Удивительно, правда?»

Для человека, социализированного в стиле «компромисс», самый уместный и действенный подход к решению проблем состоит в том, чтобы использовать множество косвенных намеков, например, истории и метафоры. Прямо обвинять кого-то в неблагоприятном поступке считается грубым и бесполезным. В этом стиле открытое проявление эмоций, таких как повышение голоса или плач, считается контрпродуктивным. Этот подход более типичен для Восточной Азии.

«На днях я разговаривал с Джеймсом, и мы согласились, что это прекрасная квартира и что здорово иметь таких прекрасных соседей. Думаю, будет также здорово, если мы будем убирать в квартире вместе. Согласен?»

В каждом соответствующем контексте эти подходы рассматриваются как наиболее продуктивные способы решения проблем и урегулирования конфликтов. Вместе с тем, когда люди, социализированные в разных культурах, пытаются уладить проблемы, эти же самые стратегии могут приводить к недоразумениям и еще более обострять конфликт. Например, если представитель эмоционально выразительной культуры (например, из арабской страны) пытается рассказать представителю эмоционально сдержанной культуры (например, из Германии) о своих проблемах, он может повышать голос, плакать и активно жестикулировать. Представители этой культуры таким образом наочно выражают свою глубокую обеспокоенность проблемой, однако их собеседник может посчитать это ненужным и театральным и даже проигнорировать сам вопрос. То же касается и вербального выражения: в культурах, где отдают предпочтение косвенному вербальному выражению (например, в Египте), человека, который высказывается о проблеме прямолинейно (например, голландца), могут посчитать грубым и даже непорядочным. Во всех этих ситуациях **каждый участник следует стилю урегулирования конфликта и общения, принятому в их культуре, но в итоге их слова производят эффект абсолютно противоположный тому, что они имеют в виду.**

Серьезное недоразумение может часто возникать между культурами, которые тесно связаны друг с другом (например, когда они пользуются одним языком и разделяют ряд общих ценностей и традиций). Критический отзыв начальника в Великобритании и в США может звучать совершенно по-разному:

Великобритания

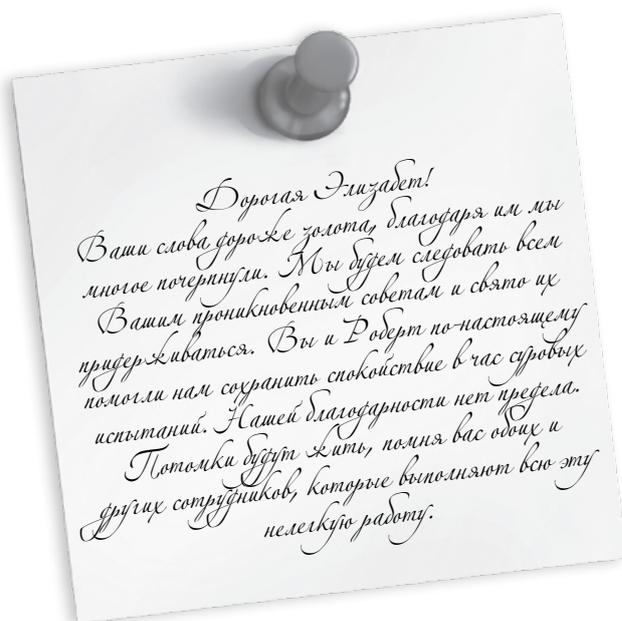
Благодарю Вас за работу и приложенные усилия. Прекрасно, что Вы внимательно ушли мои последние замечания, и я рад видеть, что мы приближаемся к окончательному варианту текста. Хорошая работа. Вместе с тем, возможно, стоило внести еще некоторые правки, а именно поменять стиль в местах, которые я пометил желтым цветом, а также добавить дополнительные данные в описанных сносок. Возможно, Вам также следовало бы привести более подробные разъяснения своих аргументов в выводах, что, на мой взгляд, обогатило бы восприятие текста читателем. Большое спасибо, жду окончательного варианта.

США

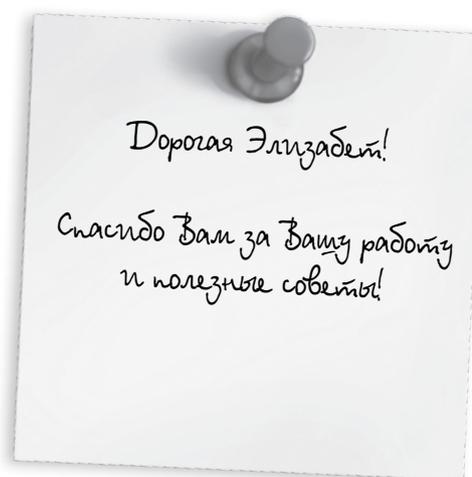
Привет и спасибо за присланный проект текста. Он существенно улучшился по сравнению с предыдущим вариантом, но я предложил бы вам в некоторых пунктах (помеченных желтым цветом) смягчить формулировки. Также, пожалуйста, добавьте отсутствующие данные в сноски. Аргументы, которые вы приводите в выводах, по-прежнему недостаточно ясны, дайте, пожалуйста, дополнительные пояснения. Спасибо, пока.

В первом примере критические замечания выражены более мягким тоном и завуалированы поощрительными комментариями. Второй начальник использует более прямой стиль, не боясь показаться критичным. Такой тип отзыва, вероятно, показался бы слишком резким и даже невежливым в первом контексте. С другой стороны, первый текст не передает всю суть критических замечаний, прописанных во втором тексте, так как его вежливый и поощрительный стиль, скорее всего, будет воспринят как чрезмерно позитивный.

Во многих случаях имеет значение количество слов и стиль, к которому они принадлежат. Представители некоторых культур привыкли использовать обилие слов и словесных украшений, тогда как представители других культур более сдержанны и официальны. Ниже приводятся два варианта письменного изложения одного и того же сообщения:

Культура А

Культура В

В техническом плане оба сообщения имеют одинаковый смысл, однако он передается очень разными стилями, и оба эти стиля отвечают правилам вежливости в соответствующих культурах. Несмотря на единообразие фактического содержания, каждый текст несет в себе дополнительный уровень смысла. Представителю культуры В первая цитата может показаться чрезмерно эмоциональной, слишком многословной и не совсем искренней. Однако для представителя культуры А вторая цитата показалась бы грубой, пустой и не совсем честной. Конечно, в каждом случае создается впечатление, что наше определение того, что является «уместным», превосходит все другие определения.

Наконец, еще один деликатный аспект межкультурного общения – молчание. В определенных культурных контекстах молчание считается знаком уважения, а многословность – навязчивостью. В других культурах молчание истолковывается как нежелание общаться с собеседником или говорить правду. Хотя представители обеих культур действуют согласно своим наилучшим намерениям при налаживании искреннего и уважительного диалога, они используют для этого практически противоположные средства.

В контексте оценки правдоподобности богатство языка и количество слов и подро-

бностей, используемых лицом, ищущим убежище, во время собеседования, часто становится определяющим фактором. Вместе с тем, как показано выше, само по себе это не может быть объективной мерой, и этот аспект следует использовать только с большой осторожностью и вниманием к межкультурным различиям.

2. Высококонтекстное и низкоконтекстное общение

Различие между высоко- и низкоконтекстным общением в культурах и между культурами было выявлено антропологом Эдвардом Холлом.

Низкоконтекстное общение – это общение, где:

- ✓ суть сообщения заключена в фактическом вербальном сообщении;
- ✓ приоритет отдается прямому вербальному объяснению, четкому изложению, аргументации и обоснованию;
- ✓ предпочтение отдается письменным договоренностям и четким правилам.

Высококонтекстное общение, в отличие от низкоконтекстного, – это общение, где:

- ✓ многие вещи не передаются словами;
- ✓ информация большей частью выводится из невербального общения и социально-культурного контекста;
- ✓ в сообщениях больше скрытых смыслов;
- ✓ часто используются метафоры и символы;
- ✓ предпочтение отдается устным договоренностям.

Хорошей иллюстрацией этого различия являются дорожные знаки. Во многих городах Восточной Азии дорожных знаков нет вообще: пешеходы и водители транспортных средств (в том числе автобусов, грузовиков и мотоциклов) передвигаются по улицам по негласным правилам приоритета и «критической массы». Это – типичный пример высококонтекстного общения, так как участники движения должны знать неписанные правила. С другой стороны, в Восточной Европе некоторые дорожные знаки установлены, тем не менее водители должны помнить все правила дорожного движения (типичный пример неписаного дорожного правила – правило «помехи справа»). В этом регионе дорожные знаки тоже, как правило, абстрактные и простые, причем без каких-либо подписей. В США, наоборот, дорожные знаки установлены на каждом углу, и никто не обязан знать на память, у кого должен быть приоритет в конкретной ситуации. Кроме того, на дорожных знаках приведено множество указаний (например, «полная остановка») вместо абстрактных рисунков, типичных для многих европейских городов.

Различие между высоко- и низкоконтекстным общением **также может проявляться в конкретных культурах**. Например, какую бы культуру мы ни взяли, семейный обед всегда будет гораздо выше по контексту, чем судебное слушание. В то же время для новичка любая низкоконтекстная ситуация может показаться полной негласных правил и ожиданий, которые сначала кажутся непонятными или неочевидными.

Людям часто бывает трудно переключиться с низко- на высококонтекстное общение или эффективно общаться с людьми, которые обычно пользуются другим стилем. Например, европейскому водителю может быть очень тяжело ездить по дорогам США, а американскому – еще сложнее разобраться в правилах движения в Азии. Или просто вспомните свой первый день на работе и замешательство, которое

вы почувствовали, осознав, что, несмотря на то, что вы знаете законодательство об убежище, это не помогает вам понять, как «работает» это место, или разобраться в запутанных правилах общения с коллегами и начальством.

Все это имеет важные последствия для процедур предоставления убежища. С одной стороны, какой бы понятной процедура ни казалась специалистам и официальным лицам, лицу, ищущему убежище, она неизбежно и всегда будет казаться запутанной и туманной. **Большинство лиц, ищущих убежище, прибывает преимущественно из высококонтекстной культурной среды,** тогда как государственное управление и судопроизводство в Европе обычно относятся к низкоконтекстным системам¹³¹. Многие заявители сталкиваются с непреодолимыми трудностями в понимании крайне детальных и сложных нормативных баз, таких как европейская система

предоставления убежища, и в выполнении их требований, поскольку формальные, писанные правила играют довольно ограниченную роль в их привычном культурном контексте. Особенно часто это случается с женщинами, ищущими убежище, которые в некоторых обществах намного реже сталкиваются с кодифицированными административными нормами, их языком и соответствующими процедурами или не имеют непосредственного опыта общения в этой сфере.

С другой стороны, возникает масса культурных недоразумений, когда люди из высококонтекстных культур пытаются общаться с людьми из низкоконтекстных культур, как часто бывает с лицами, ищущим убежище в Европе. Лица, ищущие убежище, из высококонтекстных культур могут сказать что-то «простое» и предполагать, что сотрудники соответствующих органов понимают все, что они подразумевали своими словами, тогда как эти сотрудники, возможно, воспринимают лишь крошечную долю исходного сообщения, поскольку не могут знать все скрытые смыслы, которые оно в себе несет. Таким образом, **значительная часть информации, которую лица, ищущие убежище, хотят передать (и пребывают в уверенности, что передали), может быть потеряна в процессе слушания.**

¹³¹ Вместе с тем, различия существуют и в Европе. В некоторых государствах Северной Европы подробные, прозрачные и четко прописанные правила имеют решающее значение в урегулировании некоторых сфер общественной жизни. В то же время в Южной и Восточной Европе относительно более важную роль часто играют высококонтекстные элементы (например, негласные нормы или личные контакты).

3. Невербальное общение

УПРАЖНЕНИЕ VII.h

Какие из этих признаков указывают на то, что человек не говорит правду или может что-то скрывать?

- ✓ Говоря, он прикрывает рот рукой.
- ✓ Он не смотрит мне в глаза и постоянно избегает визуального контакта.
- ✓ Он постоянно смотрит в землю.
- ✓ Он не переставая заламывает руки.
- ✓ Во время разговора он отодвигается от меня все дальше и дальше.
- ✓ Он слишком активно жестикулирует.
- ✓ Он все время улыбается, даже когда говорит о сложных проблемах.
- ✓ Он постоянно покачивает головой вправо-влево.

Независимо от того, сколько слов мы используем, значительная часть общения между людьми происходит на невербальном уровне. **Невербальное общение так же важно, как то, что мы говорим, а иногда и более важно.** С другой стороны, то, как мы держим голову и руки или куда направлен наш взгляд, может передавать информацию, противоположную тому, что мы говорим. Это может быть особенно опасно в тех случаях – как это часто происходит при процедурах предоставления убежища – если мы не говорим на одном языке и в значительной мере полагаемся на мимику и жесты нашего собеседника как на ключ к разгадке того, что именно он думает или чувствует. **Гендерные различия** могут опять-таки играть здесь важную роль, поскольку мужчины и женщины могут использовать и воспринимать мимику и жесты по-разному, и зачастую это происходит под влиянием разных социальных норм.

Когда мы интерпретируем мимику, жесты и манеру поведения, мы – обычно неосознанно – **проецируем наше собственное понимание того, что те или иные знаки означают для наших собеседников, как будто такая интерпретация является общепринятой во всем мире.** Мы усваиваем основы мимики и жестов на раннем этапе социализации, и они остаются прочно закодированными в сердцевине «луковицы» нашей идентичности. Это создает очаг конфликтов и недоразумений, так как невербальные знаки в мульти- или межкультурном контексте часто толкуются неверно. Тот факт, что этот процесс большей частью неосознанный, еще более обостряет данную проблему. Ниже в таблице приведены несколько примеров того, как мимика, жесты и манера поведения могут нести в себе разный смысл.

ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНТАКТ	Направление взгляда при разговоре – это особенность, которая часто вызывает недоразумения, когда сталкиваются западные и другие культуры. В определенных культурах, прежде всего в некоторых азиатских культурах, смотреть в глаза некоторым людям (например, начальнику или лицу противоположного пола) означает неуважение. В этом контексте, если кто-то хочет выразить уважение к другому человеку, то он будет избегать прямого визуального контакта. Однако во многих западных культурах если человек отводит взгляд, это часто истолковывается как нечестность, а прямой зрительный контакт с собеседником воспринимается как знак искренности.
КИВАНИЕ	В большинстве западных культур кивок – это знак положительного/утвердительного ответа («да») или согласия. Противоположный ответ («нет») обычно выражают, качая головой. Тем не менее, в Болгарии эти знаки интерпретируются совсем наоборот: кивать означает «нет», а качать головой – «да». Если такое фундаментальное различие в толковании наиболее распространенных невербальных знаков существует даже между европейскими культурами, нетрудно себе представить насколько высок будет риск недоразумения между лицами из существенно отличающихся друг от друга культурных контекстов ¹³² .
ЖЕСТЫ РУКАМИ	Жестикуляция руками – неотъемлемая часть языка мимики и жестов. Например, итальянская культура знаменита своей замысловатой системой жестикуляции, где тот или иной жест может означать все что угодно – от чувства голода до гнева или скуки. Хотя кажется, что некоторые жесты имеют универсальное значение (например, раскрытые ладони означают доверие), есть много жестов, характерных для определенных культур, и даже один и тот же жест может в разных ситуациях означать очень разные вещи. Некоторые жесты несут разные значения: например, знак, означающий в англо-саксонской культуре «отлично», «окей» и «победа», считается оскорблением в таких разных странах, как Греция и Иран, при этом в Турции и России знак «окей» (кружок из двух пальцев) может быть истолкован как сексуальный намек.

Учитывая, что знать все разновидности языка мимики и жестов, существующие в мире, невозможно, лучше избегать построения какой-либо части оценки правдоподобности на основании этих сомнительных факторов. Как уже объяснялось в главе II, **ориентироваться на манеру поведения заявителя или его мимику и жесты в качестве показателя правдоподобности – это, по сути, научно необоснованный подход, поскольку манера поведения, мимика и жесты полностью определяются внутренней культурой человека, а невербальные знаки не несут в себе какого-либо общепризнанного значения**¹³³.

4. Расположение и использование пространства

Пространство – один из наиболее деликатных аспектов межкультурного общения. Мы осваиваем правила надлежащего использования пространства еще в раннем возрасте, будучи детьми. Потом мы добавляем к ним наши личные предпочтения и используем их, больше не задумываясь над их смыслом.

Как показали результаты исследований Эдварда Холла в области проксемики¹³⁴, **приемлемое расстояние между людьми регулируют культурные правила, которые могут значительно отличаться.** То, насколько далеко или близко мы должны быть от собеседника, зависит от наших с ним отношений. Общее правило: чем мы ближе к нему эмоционально, тем ближе мы можем быть физически. Вместе с тем, фактическое физическое расстояние, которое соответствует этим отношениям, в разных культурах может быть очень разным. Стандарт официального расстояния в одной культуре может быть более или менее таким же, как для друзей в другой культуре. В такой ситуации оба участника разговора будут чувствовать себя довольно некомфортно: один будет воспринимать это расстояние как слишком большое, а другой – как слишком маленькое.

¹³² Этот пример станет еще более показательным, если мы добавим вербальное общение. Слово, произносимое как «не», на болгарском значит «нет», а вот в соседней Греции – «да». Таким образом, кивать и говорить «не» в Болгарии значит «нет», а в Греции – «да». Тот же самый невербальный знак, сопровождаемый одним и тем же словом, в двух соседних европейских странах означает противоположные вещи.

¹³³ В то же время, язык мимики и жестов может быть своеобразным вспомогательным ориентиром во время собеседования, касающегося предоставления убежища, например, указывать на наличие психологической травмы и ПТСР или помочь истолковать истинные причины молчания в данной ситуации и т. д.

¹³⁴ Проксемика – наука о том, как люди используют пространство.

Нарушение правил неприкосновенности личного пространства считается грубой ошибкой в большинстве культур и может вызывать ощущения тревоги, стыда и дискомфорта. В процедурах предоставления убежища это особенно важно при проведении индивидуальных собеседований или слушаний. То, как расположены в пространстве переводчик, сотрудник, проводящий собеседование, и лицо, ищущее убежище, может быть важным для создания ощущения комфорта и открытости у каждого из них. Кроме того, пребывание в одной комнате с незнакомым человеком за закрытой дверью может вызывать тревогу у некоторых лиц, ищущих убежище, особенно у представителей тех культур, в которых мужчинам и женщинам не разрешается оставаться наедине.

5. Отношение к власти

По словам социального психолога Гирта Хофстеде, **в разных культурах создаются разные формы социальной иерархии и устанавливаются жесткие нормы, касающиеся способов осуществления власти и выражения уважения к ней.** Обычно различают культуры с меньшей и большей дистанцией по отношению к власти.

- ✓ В обществах с меньшей дистанцией по отношению к власти отношения, как правило, более горизонтальные и равноправные. В этих обществах люди больше привычны к тому, чтобы подвергать действия власти сомнению, задавать вопросы и критиковать.
- ✓ В культурах с большой дистанцией по отношению к власти люди больше привыкли подчиняться приказам, меньше проявлять личную инициативу и соглашаться с мнением старейшин и начальников.

Процедура предоставления убежища – сложный процесс, который **интегрирован в сложную политическую, экономическую, социальную и политическую реальность.** Лица, ищущие убежище, и сотрудники, принимающие решения, подвержены влиянию многих социальных факторов, которые они не могут контролировать и о которых они, возможно, даже не подозревают. Кроме того, эти процедуры создают неравную ситуацию, поскольку один человек (должностное лицо) наделен полномочиями проверить правдоподобность рассказа другого человека (лица, ищущего убежище) о его прошлом и условиях его жизни. Все участники ведут себя так, как им кажется наиболее логичным, однако их видение данной ситуации и того, что следует считать приемлемым, могут сильно отличаться. Таким образом, мы не можем исходить из предположения, что ситуация является полностью нейтральной. **Ответы, даваемые лицом, ищущим убежище, иногда могут отражать его отношение к власти, а не его «реальную историю».** Другими словами, заявитель может рассказывать то, что от него ожидают, а не то, что не самом деле произошло, либо не предоставить информацию, опасаясь, что он будет выглядеть недостаточно точным или осведомленным.

Во многих культурах, например, в арабском мире и Восточной Азии, обычно считается недопустимым ставить под сомнение или оспаривать действия лиц, облеченных властью. Хотя в Европе тоже есть страны с высоким уровнем терпимости к власти, особенно в Восточной Европе, многие лица, ищущие убежище, являются представителями культур, в которых не поощряется открытая критика. Это значит, что они будут нерешительно выражать свои возражения, даже если не согласны с протоколом интервью или желают что-то изменить. Кроме того, из-за различия в компетентности и образовании собеседников может создаваться такая расстановка сил, которая будет препятствовать более прозрачному обсуждению ситуации. **Лица, ищущие убежище, с более низким уровнем образования могут испугаться,**

если не поймут вопроса, не будут уверены в том, что дают правильные ответы, или не могут понять процедуру. Просто вспомните, как вы чувствовали и вели себя на устном экзамене в школе или университете...

Гендерные роли и властные отношения с гендерной точки зрения тоже могут оказывать здесь существенное влияние. Гендерные роли могут стать социальными нормами, нарушать которые может быть трудно или опасно. В некоторых обществах дисбаланс власти между мужчинами и женщинами более значительный, чем в других.

Чтобы создать атмосферу, в которой может проводиться открытое обсуждение, сотрудники, принимающие решения, и другие должностные лица также должны учитывать подобные нюансы, связанные с властными отношениями.

6. Стереотипы и предрассудки

УПРАЖНЕНИЕ VII.i

У вас всего **2 минуты** для выполнения этого упражнения. Закончите эти предложения одним или несколькими словами (которые первыми придут вам в голову). Постарайтесь закончить как можно больше предложений. Готовы?

- ✓ Итальянцы обычно...
- ✓ Китайцы очень часто ...
- ✓ Европейцы обычно более... чем американцы
- ✓ Немцы обычно...
- ✓ Профессоры обычно ...
- ✓ Африканцы обычно...
- ✓ Арабы очень часто ...
- ✓ Художники часто...
- ✓ Сотрудники, занимающиеся вопросами убежища, как правило...
- ✓ Женщины, которые носят платок, обычно ...
- ✓ Бразильцы обычно...
- ✓ Геи обычно...
- ✓ Скандинавы обычно ...
- ✓ Подросткам обычно нравится ...
- ✓ Мужчины обычно более... чем женщины

Сколько из этих 15 предложений вам удалось закончить?

Вы можете быть удивлены тем, насколько легко вам удалось определить стереотипные характеристики различных групп людей за очень короткое время. Людям свойственно замечать тенденции и делать обобщения, чтобы разобраться в сложном социальном и физическом мире, в котором мы живем. В некотором смысле стереотипы просто необходимы для нашего выживания. **Стереотипы – это наши социально обусловленные представления о других людях и группах. Предрассудок возникает тогда, когда мы приписываем этим стереотипам ценностное суждение.**

Стереотипы становятся особенно опасными, когда они полностью отождествляются с группой, которую они представляют, и таким образом превращаются

в предрассудок. Например, человек, возможно, никогда не встречался с представителем определенной этнической группы, но у него уже есть четкое мнение о ее поведении, нравственности, ценностях и обычаях. Мы узнаем об этих представлениях, пока растем, и усваиваем их. На стереотипы также может влиять эмпирический опыт («Я много лет прожил в Испании и знаю, что испанцы говорят громче шведов») или статистически значимая информация («Голландцы в среднем гораздо выше эквадорцев»). Тем не менее, стереотипы обычно выходят далеко за пределы таких объективных знаний, и формируемый ими образ «Других» – это, **как правило, наше собственное творение, призванное придать смысл миру, и в гораздо меньшей степени реалистичное описание Других.** Например, если мы представляем Других нечестными, то у нас всегда будет возможность предугадать, почему предполагаемые представители этой группы говорят что-то так или иначе.

Многие лица, ищущие убежище, представляют страны, религии, этнические и социальные группы, с которыми должностные лица и другие люди, задействованные в процедуре, не имеют прямых контактов¹³⁵. Вместе с тем, наши культуры все равно пропитаны сильными образами этих групп (вспомните вступительное упражнение по этой теме). Когда сотрудник общается с лицом, ищущим убежище, это общение происходит как на личном уровне, так и на уровне тех заранее нарисованных образов, которые создало общество. Конечно, то же самое верно и для образов европейцев, а конкретнее – сотрудников, занимающихся вопросами убежища, судей или адвокатов – которые существуют в сознании лиц, ищущих убежище.

Во время этого общения очень важно помнить о том, как эти образы определяют нашу оценку того, что говорит другой человек. Мы можем додумать вещи, которых в реальности не существует, или задавать вопросы, не имеющие практически никакого отношения к истории этого человека, а обусловленные скорее нашими собственными предположениями. **Стереотипы также дополняют рассказы, которые мы слышим, и помогают нам осмысливать вещи, нам не понятные – опять-таки на основе**

¹³⁵ См. главу I, подраздел I.1.

заранее созданного образа, а не обязательно на основе реальности. Навязанные предположения могут быть очень опасны: когда мы ожидаем, что кто-то будет вести себя или реагировать определенным образом, этот человек часто отвечает нашим ожиданиям под давлением этого образа и социального контекста.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Попробуйте установить, как ваша собственная культура выглядит извне. Расспросите друзей, которые не принадлежат к вашей культуре, поищите статьи в интернете и книги, написанные «посторонними». Что им кажется странным? Что вызывало у них культурный шок? Каковы различия и схожие черты? Чем их рассказ отличается от того, как вы видите собственную культуру?

ИТОГ

Несмотря на видимость нейтральности и объективности, на общение между сотрудниками, принимающими решение, и лицами, ищущими убежище, сильно влияет культура. В этом контексте культурный шок часто становится шоком идентичности, так как угрозе подвергаются некоторые из наших базовых ценностей и представлений. Есть определенные деликатные культурные сферы, которые могут влиять на вынесение решения по делу лица, ищущего убежище, и на оценку его правдоподобности, в частности:

- ✓ *Стиль общения: хотя наш стиль общения может определяться нашими индивидуальными особенностями, на наше поведение в конфликте также влияет культура. Когда встает вопрос об урегулировании конфликта или снятии напряженности, одни культуры предпочитают словесную прямоту, тогда как другие больше акцентируют на эмоциональной выразительности.*
- ✓ *Высоко- и низкоконтекстное общение: некоторые культуры и ситуации легче «читать», чем другие. В низкоконтекстном общении акцент делается на формулировании наших правил и ожиданий, тогда как при высококонтекстном общении ставка делается на то, что собеседник понимает скрытый смысл сказанного.*
- ✓ *Невербальное общение: значительную часть того, что сообщается, мы выражаем при помощи мимики и жестов или других форм невербального общения. Хотя язык мимики и жестов универсален, смысл знаков может значительно варьироваться, что может привести к массе недоразумений.*
- ✓ *Отношение к власти: общества отличаются тем, как их представители относятся к лицам, наделенным властью. Меньшая дистанция по отношению к власти означает более равноправные отношения, а большая – уважение к иерархии.*
- ✓ *Стереотипы и предрассудки: мы склонны обобщать свой опыт – это вполне естественно и очень полезно. Вместе с тем, когда наши обобщения о той или иной группе людей «затвердевают», они могут быть очень опасными и препятствовать конструктивному общению.*

VII.3 Развитие межкультурной компетенции в процедурах предоставления убежища

Для многих людей толерантность и сопереживание¹³⁶ – или межкультурная чувствительность – являются характеристиками «приятного» или «хорошего» человека. В то же время существуют важные причины, почему межкультурная компетенция должна быть неотъемлемой характеристикой сотрудников, работающих в сфере процедур предоставления убежища. Чтобы провести эффективную оценку правдоподобности и сделать обоснованные выводы, сотрудники, принимающие решения, должны:

- 1) **понимать, как культура влияет на группы и отдельных людей**, включая лиц, ищущих убежище, и должностных лиц;
- 2) **уметь эффективно общаться** с людьми разного культурного происхождения.

Без этой компетенции сотрудники, отвечающие за процедуру предоставления убежища, не могут выполнять свою работу надлежащим образом.

Развивать свою межкультурную компетенцию означает прилагать усилия для того, чтобы понимать, как происходит культурное взаимодействие, а также жить и справляться со своим собственным этноцентризмом, не теряя при этом чувства собственного «я» и причастности. Ниже предлагается несколько советов о том, как улучшить межкультурную компетенцию путем приобретения знаний, формирования определенного отношения и совершенствования некоторых навыков. Межкультурная компетенция подобна иностранному языку: нам никогда не стать носителями языка, но, практикуясь, мы говорим на нем все лучше и лучше.

Как развивать межкультурную компетенцию в процедуре предоставления убежища?

ОБУЧЕНИЕ

ЗНАНИЯ

- Помните, что культурные особенности всегда являются элементами более обширной системы. Незнание культурного контекста («общей картины») делает нашу работу более сложной и менее эффективной.
- Помните, что мы – продукт нашей собственной культуры (культур) и что эта культура значительно влияет на наши суждения. В процедуре предоставления убежища нейтральных участников не существует – наша культурная идентичность проявляется всегда.
- Помните, что есть много вещей, которые мы можем узнать о других культурах. Антропологи, социологи и этнографы проделали колоссальную работу, – описав и истолковав многообразные культуры мира. Поищите книги, статьи и другие источники информации о культурах, с которыми вы чаще всего сталкиваетесь.
- Базовая информация, которую важно знать о культурах, с представителями которых вы общаетесь, включает:
 - языки
 - этнические группы
 - взаимоотношения между различными социальными, культурными и этническими группами
 - основные религии, а также правила поведения и ритуалы, предписанные этими религиями
 - элементарные особенности языка мимики и жестов
 - гендерные нормы
 - социальные правила, касающиеся проявления уважения
- Больше почитайте и о собственной культуре, включая рассказы людей извне. Это может дать вам более глубокое понимание того, как вашу культуру воспринимают со стороны и какие неписанные правила могут определять ваше поведение.
- Помните, что культуры неоднородны и все время меняются. Поэтому книги не следует воспринимать как практическое руководство, как нам себя вести в определенной ситуации. Проверьте свои межкультурные знания, опираясь на свои наблюдения и личный опыт.
- Не бойтесь, если вы чего-то не знаете: спрашивайте людей об их культурных практиках и нормах.
- Другие примеры?

¹³⁶ См. подробнее о сопереживании в главе VIII.

ОБУЧЕНИЕ	НАВЫКИ	<ul style="list-style-type: none"> • Существует много разных способов «прочитать» утверждения, жесты и поведение – совершенствуйте свою способность давать множественные, альтернативные объяснения для одной и той же вещи или явления. • Учитесь, в том числе на практике, переключаться с собственной точки зрения на точку зрения других людей. Как вы себя чувствуете, поставив себя на место другого человека? • Всегда интерпретируйте утверждения лица, ищущего убежище, и его поведение в более широком социальном, культурном и политическом контексте. • Постоянно отслеживайте у себя проявления предвзятого отношения, предрассудков и домыслов. • Будьте готовы пойти на определенный риск для совершенствования своей межкультурной компетенции. Ошибки – часть этого процесса. • Совершенствуйте свои навыки межкультурного общения; например, изучите, какие слова могут иметь разное значение в разных культурных контекстах. • Другие примеры?
	УСТАНОВКИ	<ul style="list-style-type: none"> • Не все можно узнать о культуре из книг и даже из общения. Всегда оставайтесь открытыми для альтернативных толкований поведения, событий, идей и фактов. • Придерживайтесь культурного релятивизма: культуры, идеи и культурные практики могут отличаться, но они не лучше и не хуже друг друга. • Признайте собственный этноцентризм. Развивайте или углубляйте свое самопознание, старайтесь проанализировать собственные догадки. • Если что-то кажется вам бессмысленным, не отбрасывайте его как лишнее смысла, а попытайтесь понять. • Не забывайте, что не все ошибки и противоречия объясняются культурой. Межкультурная компетенция предусматривает также профессионализм и использование здравого смысла. • Другие примеры?

ИТОГ

Развитие межкультурной компетенции – профессиональное требование к сотрудникам, работающим с иностранцами. Чтобы развить межкультурную компетенцию, должностные лица, занимающиеся процедурой предоставления убежища, должны приобрести соответствующие знания, сформировать определенное отношение и овладеть определенными межличностными навыками. Межкультурная компетенция приобретается не сразу, для этого требуется относительно длительный период обучения и практики.

VIII. СОТРУДНИК, ПРИНИМАЮЩИЙ РЕШЕНИЕ, – ТОЖЕ ЧЕЛОВЕК

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

В предыдущих главах мы рассмотрели, как личные и ситуативные обстоятельства лица, ищущего убежище, влияют на оценку правдоподобности, и как может искажаться информация вследствие ограничений памяти и коммуникационных барьеров. В этой главе **внимание переносится на сотрудника, принимающего решение**, и обобщаются основные факторы, которые могут влиять или оказывать искажающее действие на то, как он воспринимает и интерпретирует информацию, предоставляемую лицами, ищущими убежище, и используемую в качестве основы для оценки правдоподобности. Эти искажающие факторы, вероятно, менее известны и не так широко анализируются в контексте процедур предоставления убежища, причем они, возможно, являются самыми сложными среди всех факторов, имеющих место в вышеупомянутом процессе. Тем не менее, юридическое обязательство относительно **объективного и беспристрастного рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища** невозможно должным образом выполнить без ясного понимания и учета этих факторов.

Объективность и беспристрастность – главные требования в оценке правдоподобности. Хотя кажется, что придерживаться этих принципов довольно легко, их применение на практике может быть более проблематичным, чем может показаться на первый взгляд. Главная причина этой проблемы – в том, что **сотрудники, принимающие решения (и другие специалисты, занимающиеся вопросами предоставления убежища), – тоже люди**. Психологические и юридические исследования показали, что **личные и ситуативные обстоятельства оказывают неожиданно значительное влияние на отношение сотрудников, принимающих решения**, в ситуациях, аналогичных оценке правдоподобности в процедурах предоставления убежища. Различные профессиональные и личные факторы, а также сиюминутные обстоятельства могут повлиять на способность специалиста-практика в сфере предоставления убежища выслушать человека, ищущего убежище, **с сопереживанием и не вдаваясь в домыслы**¹³⁷, чтобы оценить его ходатайство **объективно и непредвзято**. В начале этой главы будет представлен неисчерпывающий перечень примеров таких индивидуальных характеристик, а затем дано вводное пояснение относительно того, когда и каким образом искажающие факторы могут влиять на оценку правдоподобности.

¹³⁷ Сопереживание играет важную роль в принятии решений по вопросу предоставления убежища. Сопереживание – не то же самое, что сочувствие (например, жалость к человеку, испытывающему проблемы) или участие (например, предложение помощи нуждающемуся в ней человеку). Оно означает, что мы реально можем понять, что именно происходит с другим человеком, его эмоции, мотивы и др. с точки зрения этого человека, не теряя при этом нить происходящего.

УПРАЖНЕНИЕ VIII.a

Какие из перечисленных ниже личных или ситуативных факторов, по вашему мнению, могли бы повлиять на готовность человека вести себя сочувственно или альтруистически в процессе принятия решения (например, в процедуре предоставления убежища)?

- ✓ Детство и жизненный опыт сотрудника, принимающего решение
- ✓ Настроение сотрудника в данный момент
- ✓ Его предыдущий профессиональный опыт
- ✓ Профессиональная удовлетворенность сотрудника
- ✓ Пол сотрудника
- ✓ Голоден ли он в данный момент

Как вы считаете, каким образом выбранные вами факторы могут влиять на оценку правдоподобности в делах о предоставлении убежища? Напишите свои комментарии, прежде чем переходить к следующей части материала.

Личные и ситуативные обстоятельства сотрудника, принимающего решение, которые могут влиять на процесс оценки правдоподобности, будут рассмотрены в следующих подразделах.

VIII.1 Факторы, зависящие от обстоятельств

Факторы, зависящие от обстоятельств, образуют первый уровень элементов, которые могут влиять на процесс оценки правдоподобности. Это, как правило, **внешние и (или) непостоянные характеристики фактической ситуации** (собеседования, принятия решения и т. п.). Другими словами, они касаются состояния сотрудника, принимающего решение, на момент получения информации, которая послужит основой для оценки правдоподобности.

Эмоции и настроение¹³⁸ играют основополагающую роль в обработке информации и, следовательно, при ежедневном принятии решений. Обширные психологические исследования, проведенные в последние десятилетия, показали, что настроение человека оказывает решающее воздействие, например, на моральные решения, принятие риска, финансовые решения и др. Счастливый человек скорее будет ожидать хорошей погоды, чтобы на следующий день пойти на экскурсию, так как это состояние будет совпадать с его положительным настроением.

¹³⁸ Настроение – это более общее, неконкретное эмоциональное состояние. Эмоции – это, например, ревность, гнев, влечение и т. д., тогда как настроение – это, к примеру, счастье или грусть.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ...

Несколько недель назад у вас произошел конфликт с близким другом, с тех пор вы не разговаривали. Вчера от вас ушла (ушел) ваша девушка (парень), поэтому вы чувствуете подавленность и разочарование. Вы все время думаете о том, что же вы сделали неправильно. Более того, вот уже неделю вы болеете гриппом. На улице идет дождь, вы сидите дома и никого не хотите видеть. Внезапно в дверь стучит ваш друг и говорит, что хочет обсудить конфликт, происшедший между вами несколько недель назад. В принципе, он хочет извиниться, но при этом хочет, чтобы вы признали, что тоже вели себя не лучшим образом. Как бы вы, скорее всего, отреагировали на это, учитывая ваше нынешнее настроение?

Теперь представим себе этот же конфликт с этим же другом, но когда он стучит в вашу дверь несколько недель спустя, у вас абсолютно другое настроение. За окном стоит прекрасный солнечный день, вы с вашей девушкой (парнем) собираетесь в летний отпуск, которого так долго ждали. Кроме того, два дня назад вы узнали, что вас повысят на службе и значительно увеличат зарплату. Вы чувствуете себя здоровым и настроены оптимистично. Была бы ваша реакция на инициативу друга такой же, как в первом случае? Если нет, то почему, и в какой мере ваше решение о том, как относиться к этой ситуации, было бы другим?

Этот наглядный пример можно перенести на ситуацию, относящуюся к процедуре предоставления убежища. Пребывая в хорошем настроении, сотрудники, принимающие решения, вполне могут быть более склонны считать утверждения лица, ищущего убежище, правдоподобными, потому что факт лжи или введения в заблуждение не был бы совместимым с их позитивным душевным состоянием. Плохое настроение может усиливать недоверие, подозрительность, неконтактное либо даже враждебное отношение.

Среди обширного массива проведенных исследований, посвященных влиянию настроения, эмоций или душевного состояния на принятие решений, наверное, наиболее показательным в контексте рассматриваемой темы является следующее исследование. В 2010 г. израильские и американские исследователи выяснили, что **судьи со значительно большей вероятностью принимают положительное решение об условном освобожде-**

нии заключенного («под честное слово») после того, как поедят. Обобщив результаты 1112 слушаний об освобождении под залог, они установили, что доля благоприятных решений существенно падает, приблизительно с 65% до нуля, на протяжении каждого заседания, а после каждого перерыва вновь увеличивается до 65%¹³⁹. Авторы исследования не смогли установить, чем именно были вызвано изменение, зафиксированное после принятия пищи – повышенным уровнем сахара в крови, лучшим настроением или просто потому, что люди отдохнули. Любой из этих факторов мог оказать влияние, и сотрудникам, принимающим решения, нужно обращать внимание на подобные изменения в своем внутреннем состоянии.

VIII.2 Профессиональный опыт и профессиональная среда

Помимо многочисленных ситуативных обстоятельств, существенное влияние на процесс принятия решений в рамках процедур предоставления убежища оказывают также **профессиональная подготовка сотрудника, принимающего решение, его профессиональный опыт и профессиональная среда.** Сотрудник органа, отвечающего за вопросы предоставления убежища, в свой первый рабочий день скорее всего будет относиться к делу того или иного заявителя иначе, чем после пятнадцати лет службы и нескольких сотен принятых решений.

УПРАЖНЕНИЕ VIII.б

Марианна и Марион – сотрудницы органа, отвечающего за вопросы предоставления убежища, и работают в одном и том же отделе.

- ✓ Марианна – юрист по образованию. После выпуска она пару лет работала в международной юридической фирме, где отвечала в основном за вопросы корпоративного и финансового права. Когда она решила поменять работу и подала заявление о приеме на работу в орган по вопросам предоставления убежища, ее сначала назначили юридическим представителем этого органа в судебных процедурах. Впоследствии она решила поступить на вакантную должность специалиста, принимающего решения о предоставлении убежища в первой инстанции. С того времени, поскольку в вышеупомянутом органе практикуется принцип географической специализации, она занимается исключительно делами тех лиц, ищущих убежища, которые происходят из региона, где ситуация с правами человека считается относительно приемлемой, нет вооруженных конфликтов и систематического насилия. Большинство ее клиентов – молодые мужчины. Эти факторы привели к тому, что «уровень признания» в практике принятия решений у Марианны относительно низкий.
- ✓ Марион получила образование в области искусств и педагогики. После выпуска она сначала работала учителем начальных классов в специальной школе для детей с психическими заболеваниями. За это время у нее была возможность провести год в Конго, где она работала в школьной программе для сирот и бывших детей-солдат. Именно там она заинтересовалась вопросом предоставления убежища. После поступления на работу в соответствующий орган на должность специалиста по вопросам предоставления убежища она стала координатором по делам несопровождаемых несовершеннолетних. С того времени она принимает решения в основном по делам лиц, ищущих убежища,

¹³⁹ Дополнительную информацию см. в публикации: Shai Danziger, Jonathan Levav and Liora Avnaim-Pesso, «Extraneous factors in judicial decisions» (11 April 2011) 108 (17) Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America 6889.

из Сомали и Судана, среди которых много одиноких женщин, детей и людей, переживших пытки. Многие из них соответствовали критериям для получения либо статуса беженца, либо дополнительной защиты.

Сравните профессиональную подготовку Марианны и Марион, составив перечень схожих особенностей и различий. Какие из этих факторов, по-вашему, могут влиять на их позицию в принятии решений по делам о предоставлении убежища и как именно?

Обширное эмпирическое исследование, проведенное в США (в рамках которого за 2000–2004 гг. было изучено 140 тыс. дел) продемонстрировало, что **опыт предыдущей работы прямо влияет на практику принятия решений судьями, рассматривающих дела беженцев**¹⁴⁰. Это исследование позволило получить срез широкого спектра профессиональных факторов, которые могут влиять на отношение лица, принимающего решение. Монотонность работы, уровень специализации, отзывы начальников (и клиентов), институциональный контекст, наличие или отсутствие справедливых механизмов распределения ответственности и др. – все это может оказывать существенное влияние в этом отношении. Кроме того, на профессиональную среду могут влиять **более широкие политические, социальные или культурные факторы** (например, общая политика иммиграционного контроля). Ни один из этих факторов не определяет то или иное решение или отношение; вместе с тем, важно о них знать¹⁴¹.

Особенно важным профессиональным фактором, который может серьезно влиять на принятие решений в отношении предоставления убежища (и на оценку правдоподобности), является **эмоциональное выгорание**. Вот два наиболее распространенных определения эмоционального выгорания:

- ✓ «Состояние усталости или разочарования, вызванное преданностью делу, образом жизни или отношениями, которые не принесли ожидаемой отдачи» (Герберт Дж. Фройденбергер, который фактически придумал этот термин).
- ✓ «Состояние физической, эмоциональной и психической истощенности, вызванное долговременным пребыванием в эмоционально напряженных ситуациях» (Айала Пинес и Эллиотт Аронсон).

Синдром эмоционального выгорания описывали и исследовали многие десятилетия; вместе с тем, в сфере убежища внимание к этому явлению возникло не так давно, и исследования не столь масштабны. Эмоциональное выгорание **не связано с физической патологией**; оно часто встречается у людей в остальных отношениях здоровых. В Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет эмоциональное выгорание, или переутомление, как **«состояние истощения жизненных сил»**, как одну из «проблем, связанных с трудностями поддер-

¹⁴⁰ «Доля положительных решений у судей, которые ранее работали в Министерстве национальной безопасности (или, до его создания, в Службе иммиграции и натурализации), значительно уменьшается пропорционально продолжительности их работы там. И, наоборот, как показывает статистика, лицо, ищущее убежище, имеет значительное преимущество, если его судья когда-то был специалистом-практиком по иммиграционному праву в частной фирме, работал в неправительственной организации или имеет опыт работы штатным преподавателем права». – Jaya Ramji-Nogales, Andrew I Schoenholtz and Philip G Schrag, «Refugee Roulette: Disparities in Asylum Adjudication» (2007) 60 Stanford Law Review 295, p. 377 and pp. 345-347.

¹⁴¹ Подробнее о важности самопознания см. далее в этой главе.

жания нормального образа жизни»¹⁴². Выгорание обычно становится результатом **долговременного воздействия стресса** (который может включать множество факторов, таких как разочарование, конфликты, неудовлетворенность и т. п.). Основной эмоционального выгорания часто называют следующие три причины:

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ РОЛИ	<i>Индивидуум реально не знает, чего от него ожидают, у него нет положительных примеров для подражания. В результате индивидуум никогда не чувствует, что достиг в жизни чего-то ценного.</i>
ПЕРЕГРУЗКА РОЛИ	<i>Индивидуум не может сказать «нет» и продолжает брать на себя больше обязанностей, чем может выполнить.</i>
НЕСОВМЕСТИМОСТЬ РОЛЕЙ	<i>Индивидуум взял на себя мало совместимые друг с другом обязанности (например, как руководитель, глава домохозяйства, родитель и т.д.), не имея возможности устанавливать и соблюдать приоритеты; он постоянно чувствует, что «разрывается» между этими противоречащими друг другу заданиями, не имея возможности выполнить какое-либо из них полностью.</i>

Ниже перечислены факторы, которые часто свидетельствуют о **повышенном риске** эмоционального выгорания, связанного с работой:

- ✓ постоянная перегруженность работой, проблемы с разделением работы и частной жизни;
- ✓ большая ответственность за принятие решений;
- ✓ монотонность работы или повторение схожих заданий;
- ✓ непрерывное или частое наблюдение за человеческими страданиями;
- ✓ неспособность справиться со (всеми) проблемами (например, помочь каждому нуждающемуся), разочарование;
- ✓ отсутствие или нехватка положительных отзывов, нечеткие или противоречивые показатели результативности и др.

УПРАЖНЕНИЕ VIII.с

Характерны ли описанные характеристики для сотрудников, принимающих решения по вопросу предоставления убежища? А для тех, кто оказывают помощь лицам, ищущим убежища? Прежде чем читать дальше, составьте перечень и напишите, как эти факторы касаются опыта работы представителей двух этих групп.

Специалисты в сфере предоставления убежища – так же, как и врачи, медсестры, психологи, работники, обеспечивающие уход, социальные и гуманитарные работники – относятся к группам, наиболее подверженным риску эмоционального выгорания. Учитывая специфику процедур предоставления убежища (включая оценку правдоподобности), описанную в главе I, не трудно определить все вышеупомянутые факторы риска в ежедневной работе этих специалистов.

Сотрудник, отвечающий за вопросы предоставления убежища, или судья изо дня в день должны принимать решения, которые могут иметь серьезные последствия. Их работа неизменно включает принятие отрицательных решений по неко-

¹⁴² Всемирная организация здравоохранения, Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-й пересмотр (МКБ-10), 2010 г., п. Z73.0.

торым делам, в связи с чем им приходится наблюдать отрицательную реакцию лиц, ищущих убежище, и других заинтересованных сторон либо у них может возникать ощущение «нечистой совести». У них может возникать внутренний конфликт между их собственными показателями результативности (например, «я должен в каждом случае принимать тщательное, хорошо обоснованное и подкрепленное соответствующими исследованиями решение») и ожиданиями руководства, которое требует от них оперативного проведения процедур и быстрого принятия решений и т. п. Не удивительно, что среди специалистов в сфере предоставления убежища растет уровень осведомленности о важности **профилактики эмоционального выгорания**.

Для специалистов в сфере предоставления убежища существует и дополнительный риск (типичный также для работников экстренных служб, психотерапевтов, гуманитарных работников и др.), обусловленный **ежедневным ознакомлением с материалами трагического содержания**. Сотрудники, принимающие решения по делам о предоставлении убежища, выслушивают описания некоторых из худших нарушений прав человека. Иногда это начинает искажать их картину мира – они начинают воспринимать его как опасное и жестокое место – по сравнению с тем, как его видят, например, банковские служащие или как они сами его воспринимали, когда только начинали работать в сфере предоставления убежища. Они неоднократно слышат рассказы о пытках, бесчеловечном обращении, смерти, преследованиях, оторванности от дома и человеческих страданиях (т. н. «сопереживающее слушание»). **Викарная, или вторичная, травматизация** – этим термином обычно описывают эффект, который *может* оказывать на людей выслушивание таких рассказов; и людям, оказавшимся в такой ситуации, необходимо приложить усилия, чтобы найти некое равновесие между своей профессиональной деятельностью и личной жизнью. Это явление также называют «утратой сострадания».

Итак, как же эмоциональное выгорание влияет на способность сотрудника, принимающего решение по ходатайству об убежище, проводить оценку правдоподобности? В литературе описан ряд типичных явлений, связанных с эмоциональным выгоранием; каждый подход имеет свои особенности.

УПРАЖНЕНИЕ VIII.d

За несколько последних лет автор этого раздела собрал следующие комментарии сотрудников, принимающих решения по вопросу предоставления убежища, специалистов по работе с иностранцами и сотрудников НПО, предоставляющих помощь лицам, ищущим убежище, (комментарии поступали при разных обстоятельствах, например, во время тренингов, неформальных обсуждений и т. д.). Какие из этих утверждений, по вашему мнению, могут свидетельствовать об эмоциональном выгорании?

- ✓ «Я сыт по горло этими заявителями, которые мне все время врут. Неужели они думают, что я поверю таким абсурдным рассказам? Наверно, правду говорит один из ста, а то и меньше».
- ✓ «У меня более сложные случаи, чем у моих коллег, но я не могу никого попросить помочь мне. Больше ни у кого нет такого опыта, как у меня, и я чувствую себя несколько покинутым с такой колоссальной ответственностью и без поддержки».

- ✓ «За столько лет я научился легко различать, лжет ли человек, обратившийся за убежищем».
- ✓ «С недавнего времени у меня появилось столько работы, что мне приходилось брать личные дела домой. Недавно у меня начались кошмары и сновидения, связанные с моими делами».
- ✓ «Как мне жаль всех этих несчастных людей! Я знаю, что недостаточно упорно работаю, чтобы полностью убедиться, что мое решение не станет причиной их пыток или смерти в случае возвращения».
- ✓ «Недавно я дал клиенту номер своего домашнего телефона, так как у меня не было времени принять его в офисе, а дело было очень срочное. С тех пор мне домой звонит все больше и больше клиентов, а смелости отказать им у меня просто нет».
- ✓ «Искатели убежища из [страны X] – это просто нелегалы. Я понимаю, что могут быть серьезные случаи, касающиеся мигрантов из других стран, но только не из этой».

К типичным **признакам эмоционального выгорания** относятся:

- ✓ физическое истощение, постоянная усталость;
- ✓ эмоциональное истощение;
- ✓ раздражительность;
- ✓ депрессия;
- ✓ потеря интереса и мотивации;
- ✓ отсутствие эффективности в повседневной работе, медленные и неорганизованные методы работы;
- ✓ недоверчивость (например, по отношению к коллегам);
- ✓ отрицательное и циничное отношение (например, по отношению к клиентам, в данном случае к лицам, ищущим убежище);
- ✓ ложная уверенность в себе («я уже все об этом знаю»).

Викарная, или вторичная, травматизация (из-за работы с материалами трагического содержания) также может приводить:

- ✓ к мыслям или видениям об услышанных рассказах, которые вторгаются в личную или повседневную жизнь;

- ✓ к желанию избежать дальнейшего выслушивания рассказов или деталей – сотрудник не дает заявителю привести дополнительные подробности, несмотря на то, что их, возможно, необходимо изучить;
- ✓ к другим, более неуловимым способам уклонения от тягостных эмоций – игнорированию рассказов, «которые не могут быть правдой», или высмеиванию их как нелепых.

Теперь вы видите, что все комментарии, приведенные в упражнении VIII.D, – типичные признаки эмоционального выгорания.

Процесс эмоционального выгорания обычно начинается и развивается медленно, в несколько этапов. Поэтому вышеперечисленные симптомы могут проявляться на разных этапах, например:

- ✓ 1-я фаза: депрессия, ночные кошмары, большая нагрузка на работе и печальные рассказы проникают в сферу личной жизни;
- ✓ 2-я фаза: постепенная потеря интереса, мотивации и сопереживания;
- ✓ 3-я фаза: развитие циничного отношения наряду с искаженной уверенностью в себе.

В свете всей изложенной выше информации просматривается очевидная связь между эмоциональным выгоранием и способностью должным образом применять показатели правдоподобности и соответствующие руководящие принципы. В следующей таблице приведены наиболее важные примеры (список не исчерпывающий):

Признаки отсутствия уравновешенности (эмоционального выгорания)	Последствия, касающиеся оценки правдоподобности	Конечный искажающий эффект на показатели правдоподобности
Чувство истощения и (или) депрессии	Слишком эмоциональное участие в процессе принятия решения; утрата объективности	Показатели правдоподобности применяются субъективно; неструктурированная оценка правдоподобности
Чувство истощения, депрессии, утрата мотивации и интереса	Сниженная способность «слушать, сопереживая» заявления лица, ищущего убежище	Важные детали могут остаться неизученными; отсутствие деталей или противоречия впоследствии могут привести к отрицательному выводу относительно правдоподобности
Циничное отношение, недоверие, предвзятость	Сниженная готовность «слушать, сопереживая» заявления лица, ищущего убежище	Если выявлены отрицательные показатели правдоподобности (например, противоречия), не прилагаются усилия к их выяснению
Ложная уверенность в себе (объективно нереалистичная убежденность, например: «имея такой многолетний опыт, я легко могу различить, кто лжет, а кто говорит правду»)	Сниженная готовность «слушать, сопереживая» заявления лица, ищущего убежище; субъективные впечатления преобладают над объективной методикой оценки	Показатели правдоподобности применяются субъективно или с предубеждением; неструктурированная оценка правдоподобности (основанная на «внутреннем чутье»); изучение подробностей не проводится, заявителям не предоставляется возможность дать полные пояснения

VIII.3 Личностные особенности

Третий уровень человеческих факторов, влияющих на процесс оценки правдоподобности, включает **присущие сотруднику личные особенности или характеристики**. Очевидно, что эти элементы труднее всего обнаружить и изменить (если это необходимо), потому что:

- ✓ в отличие от ситуативных обстоятельств, они носят более стойкий характер и тесно связаны с личной идентичностью и жизненным опытом;
- ✓ в отличие от профессиональных характеристик, они непосредственно связаны не с опытом работы, а скорее с частной жизнью и психологическими особенностями.

УПРАЖНЕНИЕ VIII.e

Педро и Петра – судьи, работающие в суде, который специализируется на делах о предоставлении убежища и иммиграции. Обоим по 40 лет.

- ✓ Родители Педро были дипломатами, и большую часть детства он провел в поездках по миру. Он был единственным ребенком и часто чувствовал себя одиноким, так как постоянные переезды не позволяли ему наладить длительную дружбу. Когда ему было 14 лет, Педро узнал, что его усыновили, что стало для него шоком. Ему понадобилось несколько лет, чтобы смириться с этим фактом, хотя сейчас, будучи уже взрослым, он не считает его чем-то настолько важным. Когда ему было 17 лет, родители Педро развелись, отец ушел из семьи и женился на другой женщине. После этого мать Педро два года страдала депрессией. С того времени отношения Педро с отцом остаются сердечными, но довольно отдаленными. Ему до сих пор трудно забыть, как отец поступил с семьей. Когда ему было 23 года, Педро узнал, что его девушка (первая серьезная любовь в его жизни) несколько месяцев изменяла ему с его лучшим другом по университету. Это настолько ранило его, что в следующий раз он смог полюбить кого-то только через четыре года. После нескольких довольно разочаровывающих попыток Педро до сих пор остается один. Очень близких друзей у него нет, поэтому он часто проводит вечера и выходные за работой. Он любит свою работу, но не очень доволен своим финансовым положением и перспективами карьерного роста. Несколько лет назад он взял большой кредит, чтобы купить квартиру. Из-за неожиданного финансового кризиса сумма его ежемесячного платежа по ипотеке возросла более чем на 60%, что создает для него определенные финансовые сложности.
- ✓ У Петры есть две сестры и брат. О детстве у нее в основном сохранились счастливые воспоминания. Она была лучшей ученицей в классе, и родители всегда ею гордились. Она всегда поддерживала особенно тесные отношения с младшим братом, а также с двумя лучшими школьными подругами. Они много ей помогали, когда из-за болезни в возрасте 15 лет ей пришлось пропустить год занятий в школе. Даже спустя много лет они регулярно встречаются и часто идут гулять или едут в отпуск вместе, при этом часто присматривают за детьми друг друга. Когда любимый отец Петры серьезно заболел, его четверо детей поровну делили обязанности по уходу за ним, а когда он скончался, они еще больше сблизились между собой, поддерживая мать. У Петры двое детей, она замужем уже 12 лет. Хотя в последний год у них с мужем были определенные

проблемы и конфликты, им удалось сообща преодолеть эти трудности. После болезни, перенесенной в детстве, Петра уделяет много внимания здоровью: она занимается разными видами спорта и пытается компенсировать большую нагрузку на работе активным отпуском и отдыхом в выходные дни.

Какие факторы жизненного пути Педро и Петры **могут** повлиять на их отношение, особенно в плане **доверия** к другим? Прежде чем читать дальше, запишите свои комментарии.

В этом упражнении описаны многие личные факторы, которые могут влиять на то, в какой мере мы доверяем или не доверяем людям. В жизни Педро было много переживаний, которые научили его, что другим доверять нельзя, потому что они скрывают важные факты, лгут ему, изменяют и т. п. Он также узнал, что жизненные обстоятельства могут неожиданно измениться в худшую сторону и ему не следует слишком радоваться, если что-то идет хорошо. Вероятно, у Педро нет достаточно позитивной обратной связи от других людей и, как следствие, у него, скорее всего, довольно низкая самооценка.

С другой стороны, Петра убедилась, что в жизни может рассчитывать на людей, которых она любит, что в случае возникновения трудностей всегда есть люди, которые могут ей помочь, что большинство людей обычно говорят правду, а проблемы могут решаться. Она получила в своей жизни массу позитивной обратной связи от самых важных для нее людей. Несмотря на то, что **ни один из этих факторов не является определяющим** и не обязательно формирует какое-то особое отношение (как мы видели и в отношении предыдущих типов факторов), вполне вероятно, что у Петры более доверительное отношение к людям (в том числе к лицам, ищущим убежище), чем у Педро.

Анализ обширного массива исследований по этим вопросам вышел бы за рамки этого пособия. Вместе с тем, следует упомянуть еще один интересный фактор – **гендерный**. Исторически сложилось так, что в западных культурах доверчивость, легковерие и наивность часто ассоциировались с женщинами, и тогда как к этим качествам у женщин часто относились терпимо (даже восхищаясь ими), у мужчин эти качества часто не одобрялись. Возможно, такие гендерные различия уже не играют важной роли. Тем не менее, ранее упомянутое масштабное эмпирическое исследование, проведенное в США, показало, что женщины-судьи предоставляют убежище значительно чаще, чем их коллеги-мужчины (лица, ищущие убежище, дела которых рассматривали иммиграционные судьи-женщины, более чем на 44% чаще получали защиту, чем прикрепленные к судьям-мужчинам)¹⁴³. Этот результат исследования показывает, что гендерный фактор может влиять на то, как принимаются решения по делам о предоставлении убежища. Вместе с тем, мы советовали бы не делать далеко идущих выводов из этого результата, особенно учитывая, что опыт других регионов может свидетельствовать о других тенденциях.

Наверное, будет неожиданно осознать, сколь много разных личных и ситуативных обстоятельств может влиять на отношение сотрудника, принимающего решение, и,

¹⁴³ В этом беспрецедентном по своему объему исследовании были сделаны выводы на основе изучения 140 тыс. решений. Отметим, что обусловленное гендерными особенностями различие в принятии решений долгое время обсуждалось в рамках интересных научных дебатов и, без сомнения, имеет сложный характер. Даже исследователи данного вопроса установили связь между разным опытом работы судей-мужчин и судей-женщин (см. в этой главе материал о влиянии профессионального опыта). Вместе с тем, было установлено, что гендерные особенности сами по себе оказывают влияние (хотя и в несколько меньшей степени) в тех ситуациях, когда исключается влияние предыдущего опыта работы. – Jaya Ramji-Nogales, Andrew I Schoenholtz and Philip G Schrag, «Refugee Roulette: Disparities in Asylum Adjudication», (2007) 60 Stanford Law Review 295, pp. 342-346.

следовательно, на применение показателей правдоподобности и соответствующих руководящих принципов в отдельных делах (при том что в этой главе мы показали лишь верхушку айсберга). Многие из этих факторов **трудно или просто невозможно коренным образом изменить** (человек не может переписать историю своей жизни или изменить присущие ему биологические характеристики; изменение социальных установок тоже требует значительных усилий и времени и т. д.). **Сотрудники, принимающие решения, – это люди, а не машины**; поэтому, было бы нереалистично ожидать полного устранения этих возможных источников искажения. Вместе с тем, уже сама **осведомленность** об этих факторах, вкупе с **самоанализом и предотвращением эмоционального выгорания**, может помочь сотрудникам, принимающим решения, уменьшить искажение и применять показатели правдоподобности и соответствующие руководящие принципы более объективно и последовательно.

УВКБ ООН также подчеркнуло в своем недавнем исследовании, посвященном оценке правдоподобности в системах убежища ЕС:

Противоядием от субъективности как на уровне личности, так и на уровне мыслительных процессов является осведомленность. Оценка правдоподобности требует, чтобы сотрудники, отвечающие за проведение индивидуальных собеседований и принятие решений, проводили самоанализ, что поможет им лучше понять в какой степени их собственное эмоциональное и физическое состояние, ценности, взгляды, предположения, предрассудки и жизненный опыт влияют на принятие ими решений. Критически важно, чтобы у органов, выносящих решения, и конкретных сотрудников, принимающих решения, было базовое понимание и осознание этого влияния, что позволит им принимать меры для сведения субъективности и пристрастности к минимуму, насколько это возможно¹⁴⁴.

УПРАЖНЕНИЕ VIII.f

Какие знания, навыки и установки вам нужно развивать, чтобы решать конкретные проблемы, упомянутые в первой части этой главы («Сотрудник, принимающий решение, – тоже человек»)? Прежде чем читать дальше, напишите свои соображения, причем будьте как можно более конкретны.

Как говорилось ранее, обучение может оказывать более ограниченное влияние на эти специфические (и часто неотъемлемые) искажающие факторы, чем на те, которые будут описаны в следующих главах. В приведенной ниже таблице предлагается структура для повышения уровня знаний, навыков и установок, применимая к вопросам, рассмотренным в этой главе.

¹⁴⁴ UNHCR, Beyond Proof, p. 77 (сноски опущены).

Как снизить искажающий эффект ситуативных и личных обстоятельств сотрудника, принимающего решение, на оценку правдоподобности?

ОБУЧЕНИЕ	ЗНАНИЯ	<p>Выясните, какие основные ситуативные, профессиональные и личные факторы могут оказывать искажающее влияние на оценку правдоподобности.</p> <p>Изучите важную дополнительную информацию из разных научных областей – особенно из сферы психологии, медицины, культурной антропологии и лингвистики.</p> <p>Узнайте, что такое эмоциональное выгорание (включая его симптомы и методы профилактики).</p> <p>Другие примеры?</p>
	НАВЫКИ	<p>Научитесь не проецировать собственные личные характеристики и ожидания при формулировании вопросов (направленных на оценку правдоподобности).</p> <p>Выработайте собственные методы профилактики эмоционального выгорания и снижения стресса.</p> <p>Научитесь оценивать свою производительность и определять моменты, требующие улучшения.</p> <p>Другие примеры?</p>
	УСТАНОВКИ	<p>Уделяйте больше внимания <u>самоанализу</u>, помните и учитывайте зависящие от обстоятельств, профессиональные и личные искажающие факторы, которые имеют личное значение для вас, и помните о них (отметим, что они могут изменяться, даже в течение нескольких дней).</p> <p>Примите тот факт, что личные характеристики человека могут исказить объективность оценки правдоподобности (признайте свои собственные ограничения), но стремитесь снизить это искажение.</p> <p>Развивайте в себе способность ставить себя на место другого человека, видеть и слышать его точку зрения.</p> <p>Другие примеры?</p>

ИТОГ

На отношение сотрудника, проводящего оценку правдоподобности, влияет ряд ситуативных, профессиональных и личных факторов. Стремиться к полному устранению всех потенциальных источников искажения было бы нереалистично, однако благодаря более внимательному самоанализу и осведомленности о таких искажающих факторах можно снизить их влияние, что будет способствовать более объективному применению показателей правдоподобности и соответствующих руководящих принципов в конкретных делах.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

(предложенная авторами)

Память

- Baddeley A, Eysenck M W and Anderson M C, *Memory*, Hove, 2009
- Bidrose S and Goodman G S, «Testimony and evidence: A scientific case study of memory for child sexual abuse» (2000) 14 (3) *Applied Cognitive Psychology* 197
- Bluck S, Levine L J and Laulhere T M, «Autobiographical remembering and hypermnesia: A comparison of older and younger adults» (1999) 14 (4) *Psychology and Aging* 671
- Braun K A, Ellis R and Loftus E F, «Make my memory: How advertising can change our memories of the past» (2002) 19 (1) *Psychological & Marketing* 1
- Burt C D B, Kemp S and Conway M, «Ordering the components of autobiographical events» (2008) 127 (1) *Acta Psychologica* 36
- Cameron H E, «Refugee status determinations and the limits of memory» (2010) 22 *International Journal of Refugee Law* 469
- Catal L L and Fitzgerald J M, «Autobiographical memory in two older adults over a twenty-year retention interval» (2004) 32 (2) *Memory & Cognition* 311
- Cohen G and Java R, «Memory for medical history: Accuracy of recall» (1995) 9 (4) *Applied Cognitive Psychology* 273
- Cohen J, «Errors of Recall and Credibility: Can Omissions and Discrepancies in Successive Statements Reasonably Be Said to Undermine Credibility of Testimony» (2001) 69 *Medico-Legal Journal* 25
- Conway M and Holmes E, *Memory and the Law: Recommendations from the Scientific study of Human Memory*, British Psychological Society, 2008
- Fennyhough C, *Pieces of Light: The New Science of Memory*, Profile Books, 2012
- Herlihy J, Jobson L and Turner S, «Just tell us what happened to you: autobiographical memory and seeking asylum» (2012) 26 *Applied Cognitive Psychology* 661
- Loftus E F and Marburger W, «Since the eruption of Mt. St. Helens, has anyone beaten you up? Improving the accuracy of retrospective reports with landmark events» (1983) 11 (2) *Memory & Cognition* 114
- Loftus E F and Palmer J C, «Reconstruction of auto-mobile destruction: An example of the interaction between language and memory» (1974) 13 *Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour* 585
- Marsh E J, Tversky B and Hutson M, «How Eyewitnesses Talk about Events: Implications for Memory» (2005) 19 (5) *Applied Cognitive Psychology* 531
- Matt G E, Vázquez C and Campbell K, «Mood-Congruent Recall of Affectively Toned Stimuli: A Meta-Analytic Review» (1992) 12 (2) *Clinical Psychology Review* 227
- Thompson C P, «Memory for unique personal events: The roommate study» (1982) 10 (4) *Memory & Cognition* 324
- Uttl B, Ohta N, and Siegenthaler A L (eds.), *Memory and Emotions: Interdisciplinary Perspectives*, 1st edition, Wiley-Blackwell, 2006, pp. 29-291

Травма и ПТСР

- Basoglu M, *Torture and its Consequences*, Glasgow, Cambridge University Press, 1992
- Brewin C, «Autobiographical memory for trauma: Update on four controversies» (2007) 15 (3) *Memory* 227
- Brewin C, *Posttraumatic Stress Disorder: Malady or Myth?*, Yale University Press, London 2003
- Herman J L, «False memory debate: Social science for social backlash» (1993) 10 *Harvard Mental Health Letter* 9
- Herman J L, *Trauma and Recovery – The aftermath of violence from domestic abuse to political terror* (Basic Books, 1992)

- Van der Kolk B, «PTSD and the Nature of Trauma- Dialogues in clinical neuroscience, Posttraumatic Stress Disorder» (2000) 2 (1) Dialogues in Clinical Neuroscience 7
- Van der Kolk B, «The Body Keeps the Score: Memory and the evolving psychobiology of post-traumatic stress» (1994) 1 (5) Harvard Review of Psychiatry 253
- Vesti P, Somnier F and Kastrup M, Psychotherapy with Torture Survivors. A report of practice from RCT, Copenhagen, ICRT, 1992

Культура

- Гирц К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004.
- Линтон Р. Культурные основания личности // Культурология. – М.: 2000. – №4. – С. 6-22.
- Abdallah-Preteille M, «Pédagogie interculturelle: bilan et expertise» in Clanet C (dir), L'interculturel en éducation et sciences humaines (Series A, actes du colloque juin 1985, Service des publications, Université de Toulouse-Le Mirail, 1985), pp. 25-32
- Cohen-Emerique M, Pour une approche interculturelle en travail social, Théories et pratiques, (Rennes, Presses de l'EHESP, 2011)
- Hall E T, Beyond Culture, New York, Anchor/Doubleday, 1981
- Hall E T, The Hidden Dimension, Garden City, Anchor Books, 1966
- Hammer M R, «The Intercultural Conflict Style Inventory: A conceptual framework and measure of intercultural conflict approaches» (2005) 29 International Journal of Intercultural Research 675
- Hofstede G, Cultures and Organizations – Software of the Mind, London, Harper Collins Publishers, 1994

Эмоциональное выгорание

- Freudenberger H, Richelson G, Burn Out: The High Cost of High Achievement. What it is and how to survive it, 1st edition, Anchor Press, 1980
- Westaby C, «Feeling like a sponge: the emotional labour produced by solicitors in their interactions with clients seeking asylum» (2010) 17 International Journal of the Legal Profession 153

Принятие решений

- Danziger S, Levav J and Avnaim-Pesso L, «Extraneous factors in judicial decisions» (11 April 2011) 108 (17) Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America 6889
- Graycar R, «The Gender of Judgments: An Introduction» in Thornton M (ed.), Public and Private Feminist Legal Debates, Melbourne, Oxford University Press, 1991, pp. 262-282
- Herlihy J, Gleeson K and Taylor S, «What assumptions about human behaviour underlie asylum judgements?» (2010) 22 (3) International Journal of Refugee Law 351
- Kahneman D and Tversky A, «Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases» (1974) 185 Science 1124
- Kahneman D, Thinking, Fast and Slow, Farrar Straus and Giroux, 2011
- Ramji-Nogales J, Schoenholtz A I and Schrag P G, «Refugee Roulette: Disparities in Asylum Adjudication» (2007) 60 Stanford Law Review 295

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Габор Дьюлай работает в сфере предоставления убежища с 2000 года. Проработав два года в УВКБ ООН, он перешел в Венгерский Хельсинкский комитет (одну из ведущих правозащитных неправительственных организаций Центральной Европы, www.helsinki.hu), где сейчас занимает должность координатора программы по защите беженцев, а также проводит международные тренинги. Исследовательская и информационно-разъяснительная работа Габора сосредоточена в основном на таких темах, как оценка доказательств и правдоподобности, информация о странах происхождения, гендерные и межкультурные вопросы в делах, касающихся предоставления убежища, а также на проблемах гражданства и безгражданства. Он проводил исследования и опубликовал ряд научных работ и статей по этой тематике. Габор также является авторитетным ведущим международных тренингов: помимо многочисленных выступлений на конференциях, за последние годы он провел свыше 150 тренингов для сотрудников органов, отвечающих за вопросы предоставления убежища, судей, юристов, социальных работников, журналистов и сотрудников полиции нескольких европейских и латиноамериканских государств. Он участвовал в реализации проекта по развитию Европейской учебной программы в сфере убежища (ЕПУ) и возглавляет Европейскую сеть по вопросам безгражданства (ЕСБ, www.statelessness.eu).

(редактор пособия, автор глав I, III, IV и VIII)

Майкл Каган – профессор права в университете штата Невада (Лас-Вегас), а также один из директоров Юридической клиники по вопросам иммиграции в этом же штате. Он написал несколько широко цитируемых статей о правовых аспектах, касающихся защиты беженцев и предоставления убежища. На его исследования по вопросу оценки правдоподобности в делах о предоставлении убежища постоянно ссылаются федеральные апелляционные суды США, и, как отмечалось в 2012 году, его работа «послужила ориентиром для большинства последующих исследований и анализа по этой тематике»¹⁴⁵. До работы в университете штата Невада проф. Каган в течение десяти лет занимался разработкой программ правовой помощи для беженцев в регионе Ближнего Востока и Азии. Ранее он также преподавал в Тель-Авивском университете и Американском университете в Каире.

(автор главы II)

Джейн Херлихи – консультирующий клинический психолог и директор Центра исследований эмоций и права. Данное учреждение является независимым исследовательским центром, где проводят и координируют высококачественные исследования в области прикладной психологии и распространяют полученные данные с тем, чтобы улучшить информационную подготовку и качество принимаемых правовых решений (см. www.csel.org.uk). С 2000 года она пишет и проводит психологические исследования, изучающие процесс принятия решений по ходатайствам о предоставлении статуса беженца. Ранее она работала консультантом в Клинике по лечению травматических стрессов, созданной при Службе для беженцев. Джейн

¹⁴⁵ James P Eyster, «Searching for the Key in the Wrong Place: Why «Common Sense» Credibility Rules Consistently Harm Refugees» (2012) 30 (1) Boston University International Law Journal 1, p. 14 (FN 61).

Херлихи – ассоциированный член Международной ассоциации судей в сфере права по защите беженцев и почетный лектор Университи-Колледжа в Лондоне.

(соавтор главы V)

Стюарт Тернер – психиатр-консультант в Клинике по лечению психологических травм (www.traumaclinic.org.uk) в Лондоне. Ведущий специалист в области исследований по вопросам беженцев, пионер клинического лечения травматического стресса у беженцев и лиц, ищущих убежища. Написал много публикаций по этой теме: является автором более 75 работ и глав книг, посвященных травматическому стрессу, пыткам и беженцам. Почетный старший лектор Университи-Колледжа в Лондоне, заслуженный консультант Camden & Islington NHS Foundation Trust. Помощник редактора нового «Европейского журнала психотравматологии» (*European Journal of Psychotraumatology*, <http://www.eurojnllofpsychotraumatol.net/>), член консультативной редколлегии журнала «Пытки» (*Torture*), издаваемого *IRCT*). Соучредитель Центра по исследованиям эмоций и права, один из учредителей (а в прошлом – президент) Европейского общества исследований травматического стресса (www.estss.org).

(соавтор главы V)

Лилла Харди – доктор медицины, психиатр, психотерапевт, реабилитационный психиатр и психоаналитик с более чем тридцатилетним опытом профессионального опыта в сфере реабилитации жертв пыток и лиц, получивших психологические травмы. Директор будапештского Фонда «Корделия», занимающегося реабилитацией жертв пыток (www.cordelia.hu), заместитель председателя (в прошлом – председатель) Отдела по исследованию психологических последствий пыток и преследований Всемирной ассоциации психиатров. В последние десятилетия она проводила тренинги по вопросам последствий травм для нескольких сотен специалистов в сфере предоставления убежища в ряде европейских стран. Является автором опубликованных статей и глав книг, посвященных методам реабилитации и отдельным теоретическим вопросам.

(автор главы VI)

Ева Тесса Удвархельи – социолог венгерского Фонда Artemisszió (www.artemisszio.hu). Получила степень магистра в области культурной антропологии в Будапеште и степень доктора экологической психологии в Городском университете Нью-Йорка. С 2002 года проводит тренинги по вопросам межкультурного взаимодействия для социальных работников, специалистов по работе с молодежью, и сотрудников, принимающих решения по вопросам предоставления убежища. Опубликовала книгу и ряд статей, посвященных межкультурному обучению и глобализации, а также проблемам социального отчуждения и бездомности. Является соучредителем будапештской организации «Город для всех», защищающей права бездомных.

(автор главы VII)

<http://www.refworld.org>

<http://www.refworld.org.ru/>

Передовой справочный ресурс для принятия решений о предоставлении убежища

Электронная база данных Refworld содержит документы, посвященные правам человека и тематике беженцев и активно используется для защиты прав беженцев и проведения исследований. Ее основная цель – помочь сотрудникам профильных государственных органов и судьям определить, является ли человек беженцем. Этот ресурс также полезен для других участников процедуры предоставления убежища: адвокатов, юристов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, и неправительственных организаций.

Refworld предлагает на бесплатной основе обширную подборку отчетов, рекомендаций, аналитических документов, а также решения Европейского суда по правам человека, законодательство ЕС и соответствующее национальное законодательство, регулирующее сферу предоставления убежища. Подборка регулярно дополняется публикациями из многочисленных компетентных источников, включая УВКБ ООН и другие структуры ООН, правительства, международные, региональные и неправительственные организации, научные учреждения и судебные органы. Предлагаемые тематические подборки Refworld по таким вопросам, как определение статуса беженца, гендерное равенство и положение женщин, дети, защита беженцев и международная миграция, документы ЕСПЧ, система защиты прав человека ООН, безгражданство, внутренне перемещенные лица, торговля людьми, сексуальная ориентация и гендерная идентичность также будут интересны более широкой аудитории, включая правозащитников, представителей судебной системы, научных сотрудников и исследователей.

Англоязычная версия Refworld была создана УВКБ ООН более двадцати лет назад как собрание информации о различных вопросах международной защиты и изначально распространялась в форматах CD-ROM и DVD. С 2007 г. база данных доступна в Интернете, помогая укрепить мандат УВКБ ООН по международной защите беженцев.

В декабре 2013 г. Агентство ООН по делам беженцев запустило русскоязычную версию сайта Refworld. Данная платформа была разработана, чтобы восполнить существующую нехватку точной, непредвзятой и актуальной информации на русском языке, обеспечив для сотрудников миграционных органов в восточноевропейских и других русскоговорящих странах доступ к исчерпывающим и объективным данным.

Создание русскоязычной версии Refworld было осуществлено в рамках проекта «Инициатива повышения качества систем предоставления убежища в странах Восточной Европы и Южного Кавказа». Этот двухгодичный проект с бюджетом в 2,5 млн. евро финансируется Европейским Союзом совместно с УВКБ ООН и реализуется УВКБ ООН в шести странах: Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Молдове и Украине. Он направлен на сотрудничество с правительственными органами по вопросам качества процедур предоставления убежища и защиты беженцев.

ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ
В ПРОЦЕДУРАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УБЕЖИЩА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

Авторы:

Габор Дьюлай (редактор, главы I, III, IV и VIII)

Майкл Каган (глава II)

Джейн Херлихи и Стюарт Тернер (глава V)

Лилла Харди (глава VI)

Ева Тесса Удвархельи (глава VII)

Видавництво «ТОВ «Компанія ВАІТЕ» Свідоцтво про внесення до державного
реєстру суб'єкта видавничої справи серія ДК №2570 від 27.07.2006 року

Надруковано: ТОВ «Компанія ВАІТЕ» 01042,
м. Київ, вул. Саперне поле, 26, к. 27

Підписано до друку 10.10.2014 р.

Зам. 478. Друк офс. Папір крейд. Формат 64x90/16

Об'єм 10,15. Ум.др. арк. 11. Наклад 2000

ОЦЕНКА ПРАВДОПОДОБНОСТИ, НЕСОМНЕННО, ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ СЛОЖНЫХ АСПЕКТОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА. ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ОБРАЩЕНИЙ ЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТОЙ ОТКЛОНЯЕТСЯ НА ТОМ ОСНОВАНИИ, ЧТО ПРОВЕРЯЮЩИЙ ОРГАН ИЛИ СУД НЕ ВЕРЯТ В ТО, ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ ЗАЯВИТЕЛЬ. ХОТЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРОИЗОШЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ КОНЦЕПЦИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О ЗАЩИТЕ БЕЖЕНЦЕВ, ВОПРОС ПРАВДОПОДОБНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕННОЙ СТЕПЕНИ ОСТАВАЛСЯ ВНЕ ПОЛЕ ЗРЕНИЯ. ЗАДАЧА ДАННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ – ЗАПОЛНИТЬ СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЕЛЫ, ПРЕДЛОЖИВ ТВОРЧЕСКИЙ, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УЧЕБНЫЙ МЕТОД ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ ПРАВДОПОДОБНОСТИ, КОТОРЫЙ РАЗРАБОТАН С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ, ПРИНИМАЮЩИХ РЕШЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА, И ДРУГИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ В ДАННОЙ СФЕРЕ.

Перевод публикации на русский язык был подготовлен в рамках проекта «Инициатива повышения качества систем предоставления убежища в странах Восточной Европы и Южного Кавказа», который финансируется ЕС, со-финансируется и имплементируется УВКБ ООН.